

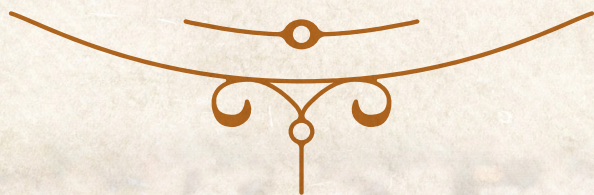

ההגדה

לעורך הסדר

на русском языке

ימים הסמוכים לז"א ניסן, ה'תשפ"ה

К моим друзьям шлихим и организаторам общественных седеров.

Мы находимся в ситуации, когда «царства воюют друг с другом», как предсказывали наши мудрецы в трактате Сота. Тяжелые бедствия постигают нашу страну и соседние с ней. В то же время наши взоры обращены к нашим братьям, сынам Израиля, живущим на Святой Земле, находящимся в беде и плену. Многие из наших братьев были вынуждены против своей воли покинуть свои дома и общины, и в эти минуты идут они «по пустыне, по земле незасеянной», как говорит Писание.

Таким образом, сложилась ситуация, когда многие дорогие нам люди остались без помощи и без духовной и материальной поддержки, и на новых местах своего пребывания живут с чувством отчуждения и разочарования, к сожалению. Как говорили наши мудрецы: «Все евреи ответственны друг за друга» – эта ответственность обязывает нас к действию.

В этот трудный час наш священный долг – приложить все усилия и самим исполнить «возлюби ближнего твоего, как самого себя», чтобы обнять их истинной любовью к еврейскому народу и дать им ощущение семейственности, к которому они привыкли в прежней общине.

Несомненно, Пасхальный седер – помимо того, что является душой еврейского народа, вечером, когда мы рассказываем об Исходе из Египта следующему поколению согласно заповеди нашей святой Торы «и расскажешь сыну твоему» – это также прекрасная возможность дать каждому еврею и еврейке ощущение, что они являются неотъемлемой частью семьи «народа Израиля».

Известны особые слова Ребе в связи с проведением общественных седеров, и эти слова особенно актуальны в наше время. В своей святой беседе на «Йехидут» с главными раввинами (27 Адара 5746 г.), Ребе побуждал к проведению общественных седеров, о правильном порядке и о том, как их проводить.

Среди прочего Ребе сказал: «Есть поговорка, что еврей по своей природе 'торговец'!... Я тоже уже подсчитываю, что можно 'заработать' от всего

этого 'дела' после Песаха! Итак, 'прибыль' заключается в том, что в результате проведения 'публичного седера', на который придут 'новые лица', и произойдет знакомство с детьми и их родителями, мы сможем продолжить это и после Песаха в отношении многих вопросов еврейства, Торы и заповедей».

Пасхальный седер – это ночь, которая приводит нас в порядок и напоминает, кто мы и куда направлены как избранный народ. Однако для этого нам нужно должным образом подготовиться, «чтобы не вступить в исполнение заповеди внезапно, когда разум еще не успокоен, но подготовить себя к делу и настроить свое сердце постепенно, пока не войдет в размышление, и тогда обдумать, что он собирается делать и перед кем он собирается делать» (Месилат Йешарим), и как известное объявление габая в доме учения Ребе перед трублением в шофар.

Это верно и для нас, организаторов седеров. В частности, когда мы хотим передать опыт Пасхального седера широкой публике на общественных седерах, важно, чтобы мы были связаны с контекстом, с языком Агады и с еврейскими обычаями.

Поэтому я собрал в этом сборнике, как каждый год, подборку святых бесед, объяснений, заметок и комментариев о значении праздника Песах и Пасхального седера.

Часть этих материалов я использовал в последние годы во время проведения общественного Пасхального седера здесь в Одессе, и я делюсь ими с вами – организаторами седеров – чтобы и вы удостоились принести заслугу многим.

Материал разделен на 'идеи', каждая в своем контексте. Каждая идея написана в соответствии с порядком Агады на своем предназначенном для нее месте. Всё деление сделано по моему усмотрению и только для вашего удобства. Вы можете использовать его по мере необходимости, конечно.

Кроме того, я включил сюда обычаи Ребе для тех, кто проводит свой личный седер вместе с общиной, из-за занятости и хлопот во имя Небес, и потому что забывчивость распространена.

Здесь уместно поблагодарить всех, кто прислал мне материалы в этом году и в прошлые годы. И моя просьба – продолжать присылать мне материалы для пользы общества, и уже сказал царь Соломон в своей мудрости: «Удерживающий хлеб... и благословение на голове продающего».

Разумеется, эти материалы можно использовать и во время праздничных трапез и холь а-мозда для произнесения слов Торы – «лехаим». Так мы сможем продолжить дух седера на все дни праздника и обогатить разговоры за столом смыслом и содержанием.

Да будет воля Всевышнего, чтобы мы удостоились немедленного исполнения пророчества «и перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться войне». В истинном и полном Избавлении, в скором времени, в наши дни, «и будем там есть от жертв и от пасхальных жертв». Амен и да будет на то Его воля.

Дни, близкие к 11 Нисана

Ваш друг,

Авраам Вольф

Одесса, Украина

- P.S.

Для вашего удобства и более глубокого восприятия пасхального седера я специально структурировал комментарии к Агаде таким образом, чтобы каждый ведущий седед мог выбрать для себя определённый способ передачи смысла и содержания вечера. Благодаря этому, при желании, вы сможете провести седед в свете одной центральной темы, что придаст всему вечеру единство идей и неповторимые впечатления.

Например, тем, кто желает провести седед с акцентом на тайные аспекты Торы, предназначены комментарии с пометкой «Раскрытое в сокрытом» – это объяснения в духе Каббалы и Хасидизма, раскрывающие глубинные внутренние слои Агады и приоткрывающие завесу в высшие миры понятным для каждого языком.

Тем, кто предпочитает провести седед в форме рассказа, согласно заповеди «мы обязаны рассказывать об исходе из Египта», предназначены хасидские истории и притчи с пометкой «Умножающий рассказ» – это жемчужины из жизни праведников, наполняющие текст Агады живым и ярким светом, приближающие сердца к служению Всевышнему.

А тем, кто хочет сосредоточиться на передаче традиций из поколения в поколение, адресованы комментарии под заголовком «И расскажи сыну твоему» – это разъяснения, подчёркивающие важность передачи наследия исхода из Египта от отца к сыну, и обучающие, как донести эти идеи до сердец как молодёжи, так и старшего поколения.

Таким образом, каждый сможет выбрать путь, наиболее подходящий ему и участникам седера, придав вечеру особую глубину и значение. Разумеется, по желанию можно сочетать между собой и различные подходы.

במקום הקדמה

Название «Агада» является необычным для нашей священной литературы. Почему бы не назвать эту книгу «Сидуром», от слова «седер» (порядок) Песах? Или же «Мегилой», как свиток Эстер, повествующий о чуде Пурима?

«Агада» происходит от стиха «И расскажи сыну твоему» («ве-игадета левинха»), повелевающего нам рассказывать историю исхода из Египта. Как пишет Рамбам в законах о хамеце и маце: «Положительная заповедь Торы – рассказывать о чудесах и знамениях, совершённых для наших отцов в Египте в ночь 15 нисана, как сказано: „и расскажи сыну твоему“». И добавляет: «Заповедь – сообщить детям, даже если они не спрашивают».

Наши мудрецы, устанавливая порядок пасхального вечера, использовали удивительные методы для передачи смысла последующим поколениям, благодаря чему даже спустя тысячи лет мы всё ещё испытываем волнение в ночь седера.

Первый элемент седера – это четыре вопроса («Ма ништана»). Наши мудрецы понимали, что просто наставления не очень эффективны для детей. Наиболее надёжный способ запоминания – через удивление, когда появляется любопытство и возникает вопрос. Ответ на вопрос остаётся в памяти.

Поэтому мудрецы постановили совершать в ночь седера необычные поступки, чтобы «удивить детей» – привлечь их внимание и побудить их спросить: «Чем отличается эта ночь?».

Как пишет Рамбам: «Нужно совершать в эту ночь необычные действия, чтобы дети заметили и начали задавать вопросы». Цель этих изменений – не просто вызубривание, а подлинное пробуждение любопытства. Когда ребёнок задаёт вопрос, это верный признак того, что он готов слушать, и ответ навсегда сохранится в его памяти. Это первый урок воспитания, который преподает нам ночь седера.

Другой важный урок из Агады мы получаем из рассказа о четырёх сыновьях. Родители часто относятся ко всем своим детям одинаково: дают одинаковые подарки, предъявляют одинаковые ожидания и сравнивают их друг с другом.

Агада же учит нас, что существуют четыре совершенно разных ребёнка. Мудрому нужно дать подробное объяснение, ведь он искренне стремится понять. Злодей не спрашивает серьёзно, он насмехается, и ему требуется другой подход. Простодушный не может ясно выразиться и просто спрашивает: «Что это?». А четвёртый даже не умеет задавать вопросы, и наша задача – помочь ему заговорить.

Послание здесь очевидно: каждый ребёнок уникален и нуждается в индивидуальном подходе и соответствующем ответе.

Ещё один важный урок содержится в старинном обычае этой ночи – «краже афикомана». Детей привлекает запретное, как сказано: «украденные воды сладки». Если сказать ребёнку: «Не трогай», это только усилит его любопытство и желание.

Наши мудрецы, знавшие детскую природу, не пытались подавить эти наклонности, а направляли их в позитивное русло. Они использовали любопытство и озорство ребёнка, чтобы он не заснул и остался до конца седера, ведь ему необходимо вернуть афикоман.

Отсюда мы учим, что даже тот, кто не может изменить свои природные качества, способен направить их на святые цели. Нам, родителям, следует распознавать качества своих детей и направлять их в положительное русло.

В конце седера у ребёнка просят вернуть афикоман и обещают ему подарок взамен.

Некоторые утверждают, что такой воспитательный подход неправильный – разве можно подкупать ребёнка, чтобы он поступил правильно? Однако еврейский закон считает иначе. Рамбам пишет: «Когда маленького ребёнка приводят учиться Торе, учитель должен подбадривать его любимыми вещами, говоря: „читай, и я дам тебе орехи“». С возрастом и зрелостью мотивы становятся более тонкими и глубокими.

То же самое происходит и на церемонии опшерниш (первая стрижка волос): буквы покрывают мёдом, а детям бросают конфеты, чтобы привить любовь к Торе. Даже взрослые люди движимы вознаграждением – будь то зарплата, удовлетворение или признание. Хотя служение праведников осуществляется не ради вознаграждения, от детей мы не ждём такого поведения.

В пасхальный вечер всё связано с числом четыре: четыре бокала вина, четыре вопроса, четыре сына. И даже основы воспитания, которые мы извлекаем из Агады, тоже четыре:

1. Пробуждать интерес и любопытство для передачи важных посланий.
2. Внимательно относиться к уникальности каждого ребёнка и давать индивидуальные ответы.
3. Направлять природные качества и способности в позитивное русло.
4. Использовать положительные стимулы для воспитания ценностей.

Это актуально и для нас, взрослых. Нам тоже важно интересоваться, прежде чем учить; прислушиваться к себе и окружающим; направлять свои способности на добро; и ценить свои достижения.

Открытие пасхального седера

Раскрытое в сокрытом: Выйти сегодня из Египта

С праздником дорогие друзья!

Я рад видеть, как мы все собрались здесь – мужчины, женщины и дети. Сегодня мы собрались вместе, чтобы отметить одну из важнейших ночей для еврейского народа – «Лейл ха-Седер», ночь пасхального седера.

Праздник Песах – первый из праздников, данных еврейскому народу, и во многом – самый важный из них. Этот праздник является краеугольным камнем формирования еврейской идентичности и чувства принадлежности к народу Израиля, к его прошлому и вечным ценностям. Исходу из Египта отведено особое место в религии Израиля.

Помимо самого праздника Песах, отмечаемого в память о выходе из Египта, Тора повелевает нам: «чтобы ты помнил день выхода твоего из земли египетской во все дни жизни твоей». Наши мудрецы (Хазаль) подчёркивают важность этой заповеди словами: «В каждом поколении, ежедневно, человек обязан воспринимать себя так, будто это он сам вышел из Египта». Именно поэтому мы ежедневно вспоминаем об исходе из Египта, читая молитву «Шма Исраэль» дважды в день.

Почему мы придаём такое огромное значение событию, произошедшему более трёх тысяч лет назад? Почему так важно помнить исход из Египта и почему каждый человек, во все времена, должен ощущать, что именно он вышел из рабства?

Хасидское учение объясняет, что центральное значение исхода из Египта заключается в том, что он символизирует суть человеческой жизни в этом мире и цель нисхождения души на землю. В этом понимании исход из Египта – это не просто древнее историческое событие, а процесс, который должен происходить ежедневно, ежечасно в душе каждого человека.

Само слово «Египет» (Мицраим) на иврите происходит от слова «мейцарим» – ограничения и препятствия. У каждого человека есть свои «египты», свои внутренние ограничения и барьеры, которые мешают ему быть тем,

кем он на самом деле является. Эти «египты» – это привычки, мышление, желания, стремления, окружение и так далее. Всё это ограничивает человека, пытается управлять им и не позволяет его истинному «я» проявиться свободно.

У каждого еврея есть разные уровни души. Самый глубокий уровень называется «Йехида». Исход из Египта в духовном смысле – это момент, когда этот самый глубокий уровень души раскрывается и соединяется с другими её частями, даруя человеку истинную свободу.

Простыми словами, когда мы находимся в «Египте», мы не можем раскрыть истинное добро, скрытое внутри нас. Мы словно заперты в оболочке, которая не позволяет нашему внутреннему свету проявиться наружу. Исход из Египта – это разбитие этой оболочки и возможность для нашего внутреннего света засиять.

Сам пасхальный седер построен особым образом. Блюдо с символами седера расположено по глубокой духовной схеме – каждый элемент символизирует определённое духовное качество. Например, маца называется «пищей веры» – она соединяет нашу простую веру с интеллектуальным пониманием. Маца также является простым хлебом без добавок, символизируя простоту и скромность, которые помогают нам прикоснуться к внутренней истине.

Истинная цель пасхального седера – принести возвышенный духовный свет в нашу повседневную жизнь. Когда мы говорим, что «каждое поколение обязано воспринимать себя так, будто оно вышло из Египта», это означает, что мы должны ощутить эту свободу уже сегодня, здесь и сейчас, и сделать мир вокруг себя лучше.

Великая обязанность, возложенная на человека в его жизни – это «выйти из Египта», освободиться от всех ограничений и оков. Быть тем, кем мы являемся на самом деле – евреем, наполненным любовью к Всевышнему, стремящимся к Торе и её заповедям. Праздник Песах – праздник свободы – даёт нам силы не только «выйти из Египта» в праздничные дни, но и освободить свою душу от оков тела на протяжении всего года.

Именно поэтому мы собрались сегодня вместе, чтобы отпраздновать наш выход из рабства на свободу и обрести силы, чтобы каждый из нас смог выйти из своего личного «Египта» сегодня ночью и на протяжении всего

наступающего года.

Желаю нам всем, чтобы мы сегодня действительно освободились от всех окружающих нас ограничений и удостоились истинной свободы – внутренней и внешней.

■ Умножающий рассказ: Американские ■ переселенцы и еврейский народ ■

С праздником дорогие друзья!

Я рад видеть всех нас, собравшихся здесь вместе – мужчин, женщин и детей. Мы собрались сегодня, чтобы отметить одну из важнейших ночей еврейского народа – ночь пасхального седера. По еврейскому календарю сегодня вечер 14-го нисана, наступает ночь 15-го нисана (во вторую ночь: 15-е нисана, наступает 16-е нисана).

Я хочу зачитать вам отрывок из речи Давида Бен-Гуриона, которую он произнёс перед одной из комиссий ООН на празднике Песах 1947 года. Бен-Гурион, давая показания перед комиссией по расследованию Организации Объединённых Наций, сказал следующее:

«Около 300 лет назад к берегам Нового Света отплыл корабль под названием „Мэйфлауэр“. На его борту находились англичане, разочаровавшиеся в английском обществе и государственном устройстве, искавшие совершенно пустынный берег, чтобы поселиться там и основать новый мир. Они высадились в... Америке, став первыми основателями и строителями этой страны и нации.

Это событие стало значимым в истории Англии и Америки (поэтому каждый американский ребёнок знает это название из дома, школы и других источников).

Но мне хотелось бы узнать, есть ли хоть один англичанин, знающий точную дату и час отплытия этого корабля? И сколько американцев знают об этом? Что известно американскому ребёнку, да и взрослому? Сколько людей находилось на этом корабле, каковы были их фамилии, что они носили, что ели, каким был их маршрут, что происходило с ними в пути? Чем они питались, как добывали воду? Где именно они высадились на берег, на землю, основанную их предками, на которой они сегодня живут благодаря им?

И вот, продолжил Бен-Гурион, более трёх тысяч трёхсот лет назад, задолго до отплытия „Мэйфлауэр“, евреи вышли из Египта. Каждый еврейский ребёнок во всём мире – в Америке, Советской России, Йемене или Германии – точно знает:

«Его предки вышли из Египта на рассвете 15-го нисана. Во что они были одеты? „Одежда их была препоясана, а в руках были посохи“! Они ели мацу! И спустя семь дней они дошли до Красного моря!

Он знает маршрут их странствий и события, происходившие с ними в течение сорока лет! Они ели „манну“ и „перепелов“, пили воду из „колодца Мирьям“! Они подошли к Земле Израиля через Иордан напротив Иерихона! И даже фамилии их семейств может процитировать из Пятикнижия!

И по сей день евреи всего мира едят мацу семь дней, начиная с 15-го нисана, „рассказывают о выходе из Египта“ и о бедствиях, которые постигли евреев после ухода в изгнание, и завершают двумя выражениями: „В этом году мы рабы, а в следующем году будем свободными“, „В этом году мы здесь (в изгнании), а в следующем – в Иерусалиме“, в Земле Израиля.

Такова природа евреев...» – так закончил своё выступление Бен-Гурион.

Вот и мы все собрались сегодня здесь, вместе с миллионами других еврейских семей во всём мире, потому что сегодня – ночь пасхального седера. И как закончил свою речь Бен-Гурион? «Такова природа евреев»...

Кстати, в отличие от англичан и американцев, я знаю важные подробности: 6 сентября 1620 года корабль «Мэйфлауэр» отправился из порта Плимут в Англии, на его борту было 102 пассажира, среди них 19 женщин и 33 ребёнка. Буду честен с вами: я не знаю, чем именно они там питались, но подозреваю, что мацы, такой вкусной, как у нас сегодня на столах, у них точно не было...

И расскажи сыну твоему: Послание любви, передающееся из поколения в поколение

С праздником дорогие друзья!

Праздник этот известен под пятью основными названиями, каждое из которых имеет своё особое значение:

1. Хаг а-Мацот (Праздник опресноков) – так он назван в Торе, в память

о маце, которую ели евреи при выходе из Египта.

2. Хаг а-Песах – потому что Всевышний «песах» (прошёл мимо) домов Израиля во время казни первенцев.

3. Хаг а-Херут (Праздник свободы) – поскольку сыны Израиля вышли из египетского рабства на свободу. В молитвах праздника мы называем это «временем нашей свободы».

4. Хаг а-Авив (Праздник весны) – так как праздник отмечается весной.

5. Хаг а-Геула (Праздник избавления) – поскольку, согласно преданию, именно в месяце нисан мы были избавлены, и в месяце нисан будем избавлены в будущем, как сказано: «В нисане были избавлены, и в нисане будут избавлены».

Есть также несколько других названий, используемых евреями разных стран:

Среди евреев Ирака праздник известен как «Шитаха» – от арамейского выражения «ха-шата ха-ха» («в этом году здесь»), упомянутого в Агаде («Ха лахма анья»).

У евреев Кавказа праздник называется «Нисону», производное от названия месяца нисан в их персидском диалекте.

На английском языке праздник называется «Пассовер» (Passover).

Почему же мы называем праздник именно «Хаг а-Песах»? Ведь в Торе он называется «Хаг а-Мацот»? Почему мы меняем оригинальное название, данное Торой?

Ответ содержит в себе глубокий урок жизни:

Мы называем праздник «Песах», чтобы помнить, как Всевышний прошёл мимо наших домов в Египте во время последней казни – казни первенцев, хотя в Торе это название не упоминается.

Сам же Всевышний называет этот праздник «Хаг а-Мацот», напоминая о нашей готовности поспешно покинуть Египет безо всяких забот, даже не дожидаясь, когда поднимется тесто.

Таким образом, мы видим удивительную вещь: как мы выражаем благодарность Всевышнему за чудо, совершённое для нас, так и Всевышний подчёркивает нашу самоотверженность ради Него – мы вышли в пустыню без еды, лишь с мацей, просто потому, что доверились Ему.

Другими словами, каждая из сторон предпочитает называть праздник в честь поступка, совершённого другой стороной в её адрес.

Ведь любовь и признательность – важнейшие составляющие любых близких отношений: между мужем и женой, родителями и детьми, друзьями.

В центре пасхального вечера стоит заповедь: «И расскажи сыну твоему в тот день, говоря: ради этого сделал Господь мне, когда я выходил из Египта» (Шмот 13:8). Эта заповедь – не просто передача исторического рассказа, но и возможность передать глубокое послание взаимной любви между Всевышним и народом Израиля.

Интересно, что каждая община привнесла своё понимание и уникальный подход к празднику. Евреи Ирака со своим «Шитаха», евреи Кавказа с «Нисону» – все они сохранили то же послание взаимной любви, но выразили его в разных оттенках, на разных языках и с различными традициями.

Заповедь «И расскажи сыну твоему» не ограничивается одной ночью седера. Она распространяется на весь год – мы обязаны передавать нашим детям смысл того, что значит быть евреем, радость соблюдения заповедей и глубину нашей связи с Всевышним. Пасхальный седер – это наиболее яркий и концентрированный пример этой обязанности, но её следует исполнять постоянно в процессе еврейского воспитания.

Именно в этом заключается глубокий смысл фразы: «В каждом поколении человек обязан видеть себя так, словно он сам вышел из Египта». Мы должны не просто рассказать древнюю историю, но сделать её частью своей внутренней сущности и сущности наших детей. Это и есть передача послания любви из поколения в поколение во всей его полноте.

Праздник Песах – это праздник царей, праздник, в который каждый из нас должен почувствовать себя царём. Одно из действий, которые мы совершаем сегодня, чтобы ощутить это, – это «возлежание» («Пасэва»). Именно так принимали пищу люди знатного происхождения, в отличие от рабов.

Поэтому все «четыре бокала» вина мы будем пить, возлегая; «мацу» будем есть, возлегая; «корех» будем есть, возлегая, а также «афикоман» в конце трапезы будем есть, возлегая. Всё это мы делаем, чтобы почувствовать себя свободными людьми, подобно царям.

Ещё одна традиция, принятая в еврейских общинах и призванная подчеркнуть, что мы празднуем именно «праздник царей», заключается в том, что в каждом доме сегодня используют самую красивую посуду, серебряные приборы и надевают самые лучшие одежды.

Умножающий рассказ: Воры из Любавичей

Предыдущий Любавичский Ребе – рабби Йосеф-Ицхак – рассказывал, что у его деда, рабби Махараша, в ночь пасхального седера на столы выставляли всю серебряную и золотую посуду, которая имела в доме, а было её немало.

После произнесения молитвы «Шфох хаматха» дверь дома не закрывали всю ночь.

Рассказывают, что в местечке Любавич жили два извозчика – Шауль и Шломо, которые были ворами. Они утверждали, что на Песах они, не дай Б-г, ничего не крадут. Также они не воровали по субботам и праздникам. А чем же тогда они занимались? Они просто посещали дома, чтобы присмотреть, чем можно будет заняться после праздника, в дни Холь а-Мозд...

Юмористическая зарисовка: Свободные люди

Рассказывают, что один из премьер-министров Израиля в первые годы после создания государства встретился с президентом США.

Президент США спросил у премьер-министра Израиля: «Сколько человек живёт в вашей стране?»

Премьер-министр ответил: «Пять миллионов».

Тогда президент заметил: «И вы называете это сложной работой? Я президент 250 миллионов граждан!»

На это премьер-министр ответил ему: «Да, но я премьер-министр пяти миллионов „премьер-министров“!»

Дорогие друзья, сегодня вечером я веду седер для 180 царей. Это задача не из лёгких, поэтому прошу хотя бы помочь мне в поддержании тишины...

ביקורת מן החמץ

Эта ночь – ночь царей – наступает после долгих дней уборки и очистки дома.

После того, как мы завершили «продажу хамеца» (мехират хамец), «проверку на хамец» (бдикат хамец), «уничтожение хамеца» (биур хамец) и «отмену хамеца» (битуль хамец), у нас не осталось и не могло остаться даже крошки хамеца. Теперь мы можем приступить к празднованию Песаха в полном соответствии с его законами и обычаями.

Умножающий рассказ: Водка в ночь пасхального седера

Во времена правления царя в России, когда был принят закон, запрещающий торговлю и употребление алкогольных напитков, с наступлением праздника ребе Леви-Ицхак из Бердичева попросил своего помощника раздобыть водки. Помощник был поражён и сказал: «Ребе, сегодня же Песах!» Однако ребе настаивал: «Сделай так, как я говорю, раздобудь для меня водку для „лехаима“!»

Не имея иного выбора, помощник обратился в ближайший еврейский дом с просьбой одолжить водки. Хозяева дома были крайне удивлены и поинтересовались причиной столь странной просьбы. Узнав, что просьба исходит от самого ребе, они с сожалением сообщили, что на Песах у них нет и капли хамеца в доме. Так же обстояло дело и во всех остальных еврейских домах, куда направился помощник.

Наконец, ребе Леви-Ицхак велел своему помощнику отправиться искать водку в домах неевреев. В первом же доме хозяин сначала заявил, что алкоголя у него нет из-за законного запрета, но когда ему пообещали щедрую оплату, оказалось, что водки у него в избытке.

Когда помощник вернулся с этой новостью, ребе Леви-Ицхак встал возле пасхального стола и произнёс: «Владыка мира, посмотри на Твой удивительный народ! Царь со всей своей армией, полицией, штрафами и тюрьмами запретил алкоголь, и тем не менее, за несколько рублей можно легко раздобыть его. А Ты, не имея армии, полиции и наказаний, просто повелел в Твоей Торе, что хамец запрещён на Песах – и ни за какие деньги мира невозможно найти в еврейском доме ни капли хамеца!»

Юмористическая зарисовка: Кто из злодеев злодейнее

Это напоминает мне еврейский анекдот о том, как Аман и фараон сидят в аду. Аман спрашивает фараона:

— Почему ты устроил евреям праздник аж на восемь дней? Почему не сделал, как я — один день Пурима и всё?

Фараон отвечает ему:

— Я, по крайней мере, заставил их перед этим целый месяц убирать дом...

Юмористическая зарисовка: Мужская помощь

Один хозяин дома подходит к жене, которая всюю занята уборкой к Песаху, и спрашивает:

— Чем я могу помочь в подготовке к празднику?

— Иди учись в синагогу, — отвечает ему жена ребецн, — это будет самая большая помощь.

Спустя два часа он возвращается домой.

— Почему ты уже вернулся? — удивляется жена.

— Ну сколько можно помогать?

— отвечает муж, — Я уже устал!

סידור המצות בקערה

Праздничный стол мы начнём с того, что вместе организуем пасхальное блюдо (кеара). Сделаем это все вместе. Перед каждым из участников находятся три мацы:

- Верхняя маца символизирует «Козна»,
- Средняя маца – «Леви»,
- Нижняя маца – «Израэль».

Мацы укладываются на блюдо снизу вверх:

Сначала кладём нижнюю мацу – «Израэль». На неё помещаем среднюю мацу – «Леви». И сверху располагаем третью, верхнюю мацу – «Козн».

После того, как мы символически усадили весь народ Израиля за наш праздничный стол, мы, к сожалению, замечаем, что и в этом году не смогли собрать всех евреев города на наш седер. Несмотря на это, мы приготовили для них мацу, чтобы, если кто-то неожиданно присоединится к нам позже, он не остался голодным. Даже если гость не знает, является ли он «Козном», «Леви» или «Израэлем», он обязательно найдёт для себя мацу на нашем праздничном блюде.

Обычаи Ребе:

Перед тем, как начать устраивать блюдо, тихо читает из Агады то, что написал Альтер Ребе о порядке расстановки блюда: «Пусть приготовит на своём столе блюдо с тремя мацами...» – и так далее до конца фрагмента, говорящего о расстановке блюда.

Расставляет блюдо стоя. Прежде чем совершить любое действие при расстановке блюда, читает слова, касающиеся именно этого действия, и только потом его выполняет.

На протяжении всего седера кубок для вина находится справа от блюда.

Все блюда и продукты, употребляемые в эту ночь, берутся непосредственно с праздничного блюда.

Ребе использовал квадратную белую скатерть, складывал её вдвое, затем ещё раз вдвое так, чтобы получились три кармана, в которые он помещал три мацы.

Раскрытое в сокрытом: Намёк на три мацы в отправлении ослов Йосефом

После того как Йосеф открылся своим братьям и отправил их сообщить отцу, что он жив, Тора рассказывает: «Отцу же своему послал он вот что: десять ослов, нагруженных лучшим из Египта, и десять ослиц, нагруженных зерном, хлебом и продовольствием в дорогу отцу».

Наши мудрецы раскрывают, что под словами «лучшее из Египта» имеется в виду «старое вино, угодное старцам». За простым смыслом повествования рабби Леви-Ицхак видит глубокие намёки на духовный смысл происходящего.

В наших источниках Египет уподобляется ослам. Пророк Йезекель говорит о египтянах: «плоть которых – плоть ослиная». Когда Йосеф отправляет ослов с «лучшим из Египта», он тем самым подчиняет негативные силы Египта и извлекает из них «добро», те позитивные искры, которые там скрыты.

Здесь присутствует интересная игра слов: на языке Гемары слово «хамра» может означать как «осёл», так и «вино». Также и в Теилим вино называется «хемер» – «и вино (хемер), полное примеси». Это не случайно.

Согласно Каббале, нашему миру предшествовал «мир хаоса» («олам ха-тоху»), который был разрушен. «Ослы» символизируют отходы и осадок того разрушенного мира, а «вино» – святые и положительные искры, которые он содержал. Когда ослы – отходы – несут на себе вино – добро, это символизирует победу святости над нечистой.

Значим и тот факт, что речь идёт именно о «старом вине»: «мир хаоса»

предшествовал нашему «миру исправления», и поэтому его искры считаются «старыми».

Рабби Леви-Ицхак усматривает в отправлении ослов с вином намёк на будущее избавление из Египта: «Когда евреи выйдут из Египта, они заберут всё добро, которое там было, как написано: „и опустошили Египет“».

Он подробно разъясняет:

«Лучшее из Египта» – старое вино – намекает на четыре бокала вина, выпиваемых в ночь пасхального седера, соответствующих четырём выражениям избавления.

Три слова – «зерно, хлеб и продовольствие» – намекают на три мацы, используемые в ночь седера.

Слово «продовольствие» («мазон») по гематрии равно выражению «хесед Эль» (103) и намекает на верхнюю мацу («Коэн»), символизирующую атрибут хесед (доброты).

Слово «хлеб» («лехем») связано со словом «война» («милхама») и намекает на среднюю мацу («Леви»). В Каббале объясняется, что левиты символизируют атрибут гвура (строгость), ведь «левиим» по гематрии равно имени «Элоким», выражающему атрибут строгости.

Слово «зерно» («бар») по гематрии равно выражению «ав-каль» (206), сочетающему хесед и гвура. Это намекает на нижнюю мацу («Израэль»), символизирующую атрибут тиферет, объединяющий хесед и гвура.

Даже само слово «Израэль» состоит из двух частей: «шир» (песнопение левитов, гвура) и «Эль» (имя, символизирующее хесед).

Таким образом, в казалось бы простом отправлении продовольствия заключены глубокие намёки на процесс избавления из Египта, пасхальный седер и исправление всего мира.

Умножающий рассказ: Маца от Ребе для рабби Арье Левина, благословенной памяти

Каждый год перед Песахом Ребе отправлял трём людям в Иерусалиме по целой маце. Посланником, доставлявшим мацу, был уважаемый раввин Азриэль Зелиг Слоним, благословенной памяти, который ежегодно приезжал к Ребе после Пурима и до Песаха.

В 5729 году (1969 г.) во время личной аудиенции («йехидут») Ребе дал раввину Слониму только две мацы. Раввин Слоним удивился и заметил, что каждый год он получает три мацы. Сначала Ребе никак не отреагировал, но когда раввин Слоним повторно напомнил ему об этом, Ребе дал ему третью мацу.

Когда раввин Слоним прибыл в Иерусалим и уже собирался доставить мацу адресатам, он понял истинную причину произошедшего и осознал, что это вовсе не было ошибкой, не дай Б-г. Девятого нисана того же года скончался иерусалимский праведник рабби Арье Левин, который был одним из тех троих, кому Ребе ежегодно отправлял мацу...

И расскажи сыну твоему: продолжая цепочку традиции

После Холокоста некоторые раввины предложили оставлять пустой стул на общественных пасхальных седерах в память о шести миллионах евреев, погибших в Катастрофе. Однако против этого выступил Любавичский Ребе, озвучив важный призыв: вместо того, чтобы оставлять пустые стулья, лучше пригласить на каждый общественный седер ещё одного еврея, у которого нет места для проведения седера или который не знает, как правильно его провести.

Этот подход отражает подлинную суть заповеди «И расскажи сыну твоему». Когда Тора повелевает нам передавать историю исхода из Египта из поколения в поколение, она учит нас тому, что еврейская традиция сохраняется не только посредством памяти о прошлом, но и через живую преемственность в настоящем и будущем.

Пустой стул символизирует утрату и пассивное воспоминание. Напротив,

приглашение ещё одного еврея за пасхальный стол символизирует жизнь, преемственность и активное действие. Таким образом, Ребе учит нас, что правильный путь увековечивания памяти погибших – это приумножение еврейской жизни.

Заповедь «И расскажи сыну твоему» – это не просто передача знаний, но и призыв к действию: включать тех, кто не умеет задавать вопросы, приглашать за пасхальный стол тех, у кого нет семьи, и продолжать цепочку традиции, которую пытались прервать. Когда ещё один еврей участвует в пасхальном седере, узнаёт его смысл и передаёт его дальше, – это и есть настоящая победа над теми, кто пытался уничтожить наш народ.

סידור הקערה

Теперь перейдём к символам, размещённым на пасхальном блюде (кеара):

1. Мы берём «зроа» – обожжённую куриную шейку, которая символизирует пасхальную жертву («Корбан Песах»). Её размещаем в правом верхнем углу блюда.

Обычай Ребе:

он брал одну куриную шейку и удалял с неё почти всё мясо.

2. Яйцо («бейца») – символизирует праздничную жертву («Корбан Хагига»). Его кладём в левый верхний угол блюда, напротив «зроа».

Существует дополнительное объяснение, почему яйцо находится на пасхальном блюде: яйцо подобно еврейскому народу – чем дольше его варишь, тем крепче оно становится. Таков и народ Израиля – чем больше, не дай Б-г, пытаются причинить ему вред, тем крепче и сильнее он становится.

Обычай Ребе:

яйцо помещается на блюдо целиком (с скорлупой), даже если его сложно разместить устойчиво. (Однажды яйцо не стояло устойчиво, и Ребе слегка надломил скорлупу, чтобы оно смогло стоять ровно).

Раскрытое в сокрытом: Круговорот жизни

Яйцо имеет круглую форму, и его едят скорбящие, что символизирует «круговорот жизни». Таким образом, в ночь Песаха мы напоминаем себе о том, что жизнь циклична: сначала наши предки были порабощены и находились в печали, но затем Всевышний вывел их из рабства на свободу и превратил скорбь в праздник. И подобно тому, как этот круговорот обернулся для наших предков избавлением из Египта, пусть Всевышний так же обратит и для нас долгие дни изгнания в радость и счастье.

Особенно учитывая, что именно в месяце нисан нам суждено будущее

избавление. И если наступил Песах, а избавление всё ещё не пришло, следует помнить о скорби по разрушенному Храму, который ещё не был восстановлен в наши дни.

Умножающий рассказ: Повар из Бруноа

Мне рассказал раввин Йосеф-Ицхак Горевиц, главный машпиа иешивы «Томхей Тмимим Хабад» в Мигдаль ха-Эмек, историю о поваре в иешиве в Бруноа во Франции, где он учился в молодости.

Каждое утро повар готовил ученикам салат и варёное вкрутую яйцо. Ученикам, уже немного уставшим от однообразного меню, захотелось немного разнообразить свой завтрак, и они попросили повара приготовить яйцо всмятку, чтобы можно было макать в него кусочки хлеба.

Повар обещал попробовать, но на следующее утро снова подавал салат и яйцо вкрутую. Ученики жаловались, повар вновь обещал постараться, и так повторялось снова и снова.

Однажды утром, когда ученики особенно сильно надавили на повара, тот не выдержал и закричал:

«Что я ещё могу для вас сделать? Я и так встаю в четыре утра, ставлю яйца на огонь и варю их, пока вы не закончите утреннюю молитву! И никак не могу понять, почему они всё равно получаются крутыми...».

3. 3«Марор» (горькую зелень) мы кладём в центре пасхального блюда, образуя тем самым своеобразный треугольник вместе с «зроа» (шейкой) и «бейца» (яйцом). Для этого берём лист салата-латука и немного тёртого хрена. Нужно постараться, чтобы листья салата были сухими. Конечно, нет необходимости объяснять евреям, в память о чём мы кладём марор на наше блюдо...

Обычай Ребе:

Он брал четыре большие ложки молотого хрена и формировал из него крупный шар (щедрый «кезайт»), затем выжимал его рукой, при этом жидкость стекала на пол. Затем добавлял кусочек неизмельчённого хрена и

всё это заворачивал в листья салата (два больших или три маленьких).

4. «Харосет», который мы размещаем под «зроа», берём из уже приготовленной смеси тёртых яблок, груш и орехов. Это символизирует глину, из которой наши предки в Египте строили города Питом и Раамсес.

Позже вечером мы добавим в харосет немного вина, и именно в него мы будем окунать марор перед тем, как его съесть.

Обычай Ребе:

он не использовал отдельную тарелку для харосета, а выкладывал харосет (в сухом виде) непосредственно на белую скатерть, покрывающую мацу.

Раскрытое в сокрытом: Сладкое рабство?

Марор, символизирующий горечь рабства, на вкус острый и горький, как и следовало ожидать. Однако харосет, напоминающий о глине и тяжёлом труде в Египте, делается из сладких фруктов и вина. Почему же память о рабстве сладка на вкус?

Гемара в трактате Брахот (5а) говорит: «Три добрых дара дал Всевышний Израилю, и все они даны только через страдания. Это Тора, Земля Израиля и грядущий мир».

Египетское рабство со всеми его страданиями и болью стало своего рода плавильным горном, который сформировал и подготовил народ Израиля к получению Торы и служению Всевышнему. Здесь скрыт важнейший принцип в служении Б-гу: иногда именно через страдания и испытания раскрывается нечто возвышенное и сладкое.

В Мидраш Рабба (Шемот Раба 1:28) приводится: «И отравляли они жизнь их (ваймареру эт хайехем) – сказал рабби Хия бар Аба: так говорят люди: кто тебя раздражает, тот тебе благо творит».

Своей сладостью харосет учит нас, что даже самые тяжёлые испытания, подобные страшной бедности и рабству в Египте, являются частью пути к

освобождению, финал которого сладок. Это не просто утешение, а глубокий взгляд веры, устремлённой к конечной цели всех страданий.

Как сказал Йосеф-праведник своим братьям (Берешит 50:20): «Вы замыслили против меня зло, а Всевышний обратил его в добро». Так и египетское изгнание, казавшееся абсолютным злом, в итоге оказалось благом, частью великого Б-жественного замысла.

Этот урок касается каждого из нас и в нашей личной жизни. Иногда испытания и трудности, кажущиеся нам горькими, в итоге раскрываются подобно харосету – сладкими и приятными, приводя нас к духовному росту и приближению ко Всевышнему.

5. Для «карпас» мы берём кусочек лука (или картофеля, по желанию). Карпас кладём под яйцо.

Обычай Ребе:

иногда он использовал половинку лука с кожурой, а иногда целую луковицу с кожурой.

6. Для «хазерет», которую мы будем использовать сегодня вечером для «корех», снова берём листья салата и хрен, размещаем их под марором, между харосетом и карпасом (в виде треугольника).

Обычай Ребе:

для «хазерет» он снова формировал шар из хрена, заворачивая его в листья салата, как и в случае с марором. Для употребления «марора» Ребе брал марор с пасхального блюда, а для «корех» использовал хазерет с того же блюда.

Наше блюдо с символами готово, теперь можно переходить к следующей части пасхального седера.

סימני הסדר

Ночь седера – это вечер, наполненный множеством заповедей и обычаев. Возможно, именно поэтому он и называется «Лейл ха-Седер» (ночь порядка), ведь для облегчения его проведения наши мудрецы установили чёткий порядок из пятнадцати этапов, которые следуют друг за другом. Эти этапы называются «симаней ха-седер» (знаки порядка) и отмечены на протяжении всей Агады.

Коротко перечислим их:

1. **Кадеш** – Кидуш над вином и питьё первого бокала;
2. **Урхац** – омовение рук без благословения перед карпасом;
3. **Карпас** – благословение «боре при хаадама» и поедание карпаса;
4. **Яхац** – разламывание средней мацы и откладывание большей её части для афикомана;
5. **Магид** – чтение пасхальной Агады;
6. **Рахца** – омовение рук с благословением перед поеданием мацы;
7. **Моци** – благословение «ха-моци лехем мин ха-арец»;
8. **Маца** – благословение «Ашер кидшану бе-мицвотав ве-цивану аль ахилат маца» и поедание мацы;
9. **Марор** – благословение «Ашер кидшану бе-мицвотав ве-цивану аль ахилат марор» и поедание порции марора;
10. **Корех** – употребление сэндвича из мацы, марора и харосета;
11. **Шульхан орех** – праздничная трапеза;
12. **Цафун** – поедание афикомана;

13. **Барех** – произнесение благодарственной молитвы после еды («биркат ха-мазон»);

14. **Галель** – чтение Галеля;

15. **Нирца** – завершение седера молитвой о полном избавлении.

Обычай Ребе:

он произносил все эти этапы так, как они указаны в Агаде.

Раскрытое в сокрытом: Четыре выражения избавления

Наши мудрецы установили питьё четырёх бокалов вина, соответствующих четырём выражениям избавления, указанным в Торе:

«И выведу вас из-под ига египтян»

«И спасу вас от работы их»

«И избавлю вас простёртою рукой и судами великими»

«И возьму вас Себе народом, и буду вам Б-гом»

Пятый бокал, который мы наливаем пророку Элияу в конце трапезы, символизирует грядущее избавление.

Почему же Всевышний использует четыре разных выражения? Разве не было достаточно одного обещания избавления?

Эти четыре выражения представляют собой не повторение одной и той же идеи, а разные этапы освобождения из Египта. Это четыре уровня свободы, каждый из которых глубже предыдущего. Каждое выражение добавляет новый аспект в процесс избавления, расширяя свободу и усиливая радость.

«**И выведу**» – освобождение от тяжести рабского труда, хотя мы ещё оставались под властью египтян (как говорится в Гемаре, в Рош а-Шана прекратилась работа наших предков в Египте, хотя фактический выход состоялся 15-го нисана).

«**И спасу**» – освобождение от власти Египта, то есть политическая свобода.

«**И избавлю**» – рассечение Красного моря, после которого народ Израиля был по-настоящему свободен. Ведь раб, освобождённый от жестокого господина, всё ещё живёт в страхе, что хозяин может за ним погнаться, и

избавление не будет полным, пока не станет ясно, что хозяин окончательно повержен.

«**И возьму**» – дарование Торы, благодаря которому мы стали избранным народом и приблизились ко Всевышнему, как сказано: «И буду вам Б-гом».

Это подчёркивается тем, что первые три выражения написаны в одном стихе (стих 6), поскольку они относятся к физическому выходу из Египта. А выражение «И возьму» написано отдельно, в другом стихе (стих 7), намекая на дарование Торы – позитивный этап становления нас народом Всевышнего.

В книгах Каббалы и хасидизма объясняется, что четыре выражения избавления соответствуют четырём уровням связи еврея с Всевышним, отражённым в стихе: «Уклонись от зла, делай добро, стремись к миру и следуй за ним»:

«**И выведу** вас из-под ига египтян» соответствует «уклонись от зла» – выходу из нечистоты Египта. «Иго» связано с тяжестью, как говорит пророк: «народ, обременённый грехом». Святость – это жизненность и лёгкость («живой несёт самого себя»), а противоположная ей сторона – тяжесть и лень. Первая ступень духовной работы – выход из уз животной души.

«**И спасу** вас от работы их» соответствует «делай добро» – исполнению заповедей. «И спасу» (ивр. «ве-ницальти») связано со словом «тьень» («цель») – окружающим светом, создаваемым исполнением заповедей, о которых сказано: «и тенью руки Моей покрою тебя». Заповеди формируют духовную защиту вокруг человека.

«**И избавлю** вас» соответствует изучению открытой Торы с пониманием и осознанием, как говорили мудрецы: «Нет свободного человека, кроме того, кто изучает Тору».

«**И возьму** вас Себе народом» соответствует изучению внутренней части Торы, ведущему к полному единению со Всевышним. «Всякое место, где сказано Мне, навеки неизменно» («и сделают Мне святилище», «сын, дорогой Мне» и др.), намекает на вечную и безграничную связь с Творцом.

Умножающий рассказ: Почему именно вино?

Рассказывал рабби Симха Буним из Пшисхи:

«Однажды я оказался в городе Данциг. В один из вечеров шаббата я зашёл в винный дом. Пришёл туда один еврей, пожелавший выпить вина. В этом заведении было два слуги: один еврей, а другой – нееврей. Я заметил, что когда они спускались в погреб за вином, еврейский слуга держал свечу, а нееврей – нёс вино.

Таким образом, еврейский слуга одновременно нарушил шаббат, а вино оказалось запрещённым («йин-несех»). Я подумал: ведь если бы они сделали наоборот – если бы еврей держал вино, а нееврей свечу – всё было бы в порядке.

Тогда я понял, почему Тора называет сынов Израиля „поколением упрямым и извилистым“. Я увидел, как легко можно было сделать всё правильно, и как иногда евреи сами упрямо идут на грех».

Этот рассказ по-особому освещает вопрос: почему наши мудрецы постановили именно пить четыре бокала вина, соответствующих четырём выражениям избавления, а не вспомнить об этом как-нибудь иначе, например, через сок или фрукты?

Возьмём, к примеру, поедание орехов. Первый орех доставляет удовольствие больше, чем второй, ведь первый имеет свежий вкус, а второй и третий уже не настолько интересны. К четвёртому ореху удовольствия практически не остаётся. То есть, большое количество фруктов не увеличивает радость и наслаждение, а наоборот – уменьшает.

Но «вино веселит сердце человека»: чем больше вина, тем больше удовольствия и радости. Первая чаша приносит небольшую радость, вторая – большую, и с каждым следующим бокалом радость только растёт.

Как в истории рабби Симхи Бунима, нам необходимо выбрать правильный путь – тот, который усиливает святость. Вино в ночь пасхального седера –

это именно правильный выбор, потому что с каждым бокалом возвышение и радость возрастают, точно так же, как с каждым этапом избавления чувство радости становится всё сильнее и глубже.

И расскажи сыну твоему: В честь праmaterей

Помимо известного объяснения о том, что четыре бокала вина соответствуют четырём выражениям избавления, существует глубокое толкование святого Шла (Шней Лухот а-Брит), связывающее эти бокалы с четырьмя праmaterями еврейского народа.

Первый бокал соответствует Саре, которая вместе с Авраамом привела многих людей к вере во Всевышнего. Над первым бокалом мы произносим кидуш и слова: «Который избрал нас среди всех народов». Этот бокал учит нас приближать и любить ближнего – как открывать свой дом и сердце для других.

Второй бокал соответствует Ривке, которая достигла духовных высот, несмотря на то, что происходила из семьи идолопоклонников. Над этим бокалом мы читаем фрагменты Агады о борьбе между Лаваном (братом Ривки) и Яаковом. Второй бокал учит нас преодолевать трудные обстоятельства и выбирать правильный путь, даже если это непросто.

Третий бокал соответствует Рахели. Его наливают после завершения трапезы и произносят над ним благодарственную молитву («Биркат а-мазон»). Этот бокал учит нас ответственности и заботе о других, подобно тому, как Йосеф заботился о своей семье и о всём Египте в годы голода, точно так же, как и его мать Рахель заботилась о своей сестре, передавая ей тайные знаки перед свадьбой.

Четвёртый бокал соответствует Лее. Над ним завершается чтение Галеля. Лея первой вознесла благодарность Всевышнему после рождения сына Йегуды. Этот бокал учит нас важности благодарности и признательности – умению благодарить за всё хорошее, что есть в нашей жизни.

В каждом поколении, когда наши дети задают вопрос: «Ма ништана?» («Чем отличается эта ночь от всех других?»), наш ответ состоит не только в

рассказе о выходе из Египта, но и в передаче примера великих праматерей, благодаря которым возник народ Израиля и благодаря которым мы были избавлены, ведь «благодаря праведным женщинам были избавлены наши предки из Египта».

Юмористическая зарисовка: Зачем ты пьёшь

Один хасид, любивший выпить, пришёл к рабби Симхе Буниму из Пшисхи и пожаловался:

— Ребе, у меня есть две взрослые дочери, а денег выдать их замуж нет!

Ребе спросил его:

— Скажи-ка мне, почему о пьянице говорят «пьян, как Лот», а не «пьян, как Ноах», ведь Ноах был первым среди пьяниц?

И сам же ответил:

— Ноах выпил? На здоровье! А вот Лот — у тебя две взрослые дочери, так зачем же ты пьёшь?

Мы начинаем седер с исполнения заповеди Кидуша, как сказано: «Помни день субботний, чтобы освящать его», а в праздники – «освящающий Израиль и времена».

Каждую субботу и праздник мы произносим Кидуш над вином, чтобы отметить святость особого дня и отделить его от будничных дней. Цель Кидуша – осмыслить глубокое значение праздника и поблагодарить Всевышнего, удостоившего нас дожить до этого времени. В ночь седера мы начинаем с первого этапа – «Кадеш», после которого сразу же исполняем вторую заповедь – выпиваем первый бокал из четырёх, установленных нашими мудрецами.

Сейчас наполним первый бокал.

Согласно Галахе, предпочтение всегда отдаётся красному вину, как сказано: «Не смотри на вино, как оно краснеет». На Песах красный цвет вина обладает дополнительной символикой: он напоминает о крови пасхальной жертвы и обряде обрезания, благодаря которым наши предки были избавлены из Египта. Также красное вино напоминает о многочисленной еврейской крови, пролитой во время египетского рабства. Тем, кому тяжело пить чистое красное вино, можно пить белое, добавив в него немного красного. Если человек не может пить красное вино вовсе, он пьёт белое. Тот, кто не способен употреблять вино вообще, может пить виноградный сок (желательно, добавив в него немного вина).

Теперь я прочту Кидуш вслух. Вы можете присоединиться ко мне тихо, каждый может также прочитать Кидуш самостоятельно.

После завершения благословений и вашего ответа «Амен» мы сядем и выпьем первый бокал вина, отклонившись налево, как делали наши предки, установившие порядок седера в те времена, когда свободные и важные люди ели, возлегая на подушках, в знак свободы.

Если праздник (ночь седера) выпадает на Шаббат, начинают со слов «Йом ха-шиши». В будни начинают со слов «Саври маранан». На исходе субботы

порядок Кидуша следующий: ЯКНЕАЗ – Яин (вино), Кидуш, Нер (свеча), Авдала (разделение), Зман (Шезхеяну).

Читают Кидуш и выпивают, отклонившись налево.

Обычаи Ребе:

Ребе сам наливал вино для Кидуша, делая это в несколько приёмов, пока бокал не наполнялся до краёв и не переливался на блюдце. Затем он брал бокал в правую руку, передавал в левую и снова в правую, держа пальцы вертикально по бокам бокала (как при обычном Кидуше).

После завершения Кидуша он, отклонившись, выпивал весь бокал до конца. Во время питья он держал бокал сбоку, а не на ладони, как во время произнесения самого Кидуша.

Умножающий рассказ: Когда нет денег на вино

В канун Песаха к рабби Йосефу Беэру Соловейчику из Бриска пришёл еврей. Лицо его было грустным, а взгляд потупленным.

– Ребе, – тихо спросил он, – разрешается ли исполнить заповедь четырёх бокалов, используя молоко вместо вина?

Рабби Йосеф внимательно посмотрел на него своими мудрыми глазами:

– Ты болен?

– Нет, ребе, – искренне ответил тот. – Просто вино в этом году дорогое, а кошелёк мой пуст... А праздник уже близко.

Рабби Йосеф задумался на мгновение, затем достал кошелёк, вынул пятьдесят рублей и протянул ему со словами:

– Возьми и купи всё необходимое для праздника.

Человек взволнованно поблагодарил и вышел.

Когда дверь закрылась, ребецн удивлённо обратилась к мужу:

— Йосеф, ведь даже хорошее вино стоит не больше десяти рублей. Почему ты дал ему пятьдесят?

Рабби Йосеф слегка улыбнулся и ответил:

— Кто мудр? Тот, кто видит последствия. Если у него нет денег на вино, и вместо вина он хочет использовать молоко, значит, у него дома нет и мяса, и рыбы на праздничный стол. Ведь молоко и мясо нельзя смешивать.

Юмористическая зарисовка: Цена вина

Однажды рабби Меир из Люблина отправился в путешествие, чтобы собрать средства для своей иешивы «Хахмей Люблин». Шаббат он провёл в небольшом городке, остановившись в гостинице. На исходе субботы хозяин гостиницы подал ему счёт. Рабби Меир заметил, что цена сильно завышена, и к счёту добавлена бутылка вина, которую он даже не открывал.

Рабби Меир улыбнулся и сказал:

— Я не буду спорить с тобой насчёт бутылки, которую ты добавил от себя, ведь я её не пил, и, возможно, это было отличное вино. Но ту бутылку, из которой я действительно пил, я знаю точно — вино было ужасным! Почему же ты выставил за неё такую высокую цену?

Перед тем как съесть «карпас», мы должны совершить омовение рук. Причина этого действия, конечно же, галахическая: перед употреблением пищи, которую окунают в жидкость, необходимо совершить омовение рук.

Наполняем сосуд водой и обливаем трижды правую руку и трижды левую (точно так же, как перед употреблением хлеба). Благословение («аль нетилат ядаим») не произносим, однако до того момента, пока не съедем лук или картофель, окунутые в солёную воду, не разговариваем.

Обычаи Ребе:

Он лично шёл на кухню, чтобы совершить омовение рук. Ребе не разговаривал до тех пор, пока не произносил благословение «боре при хаадама» на карпас и не съедал его.

Возможно, именно по этой причине, произнося в Агаде названия этапов седера, дойдя до этапа «Урхац», он всегда произносил «Урхац» и «Карпас» вместе, чтобы не прерываться между омовением рук и употреблением карпаса.

Раскрытое в сокрытом: «Кадеш» и «Урхац» – «Делай добро и уклоняйся от зла»

Омовение рук – «Урхац» – с духовной точки зрения символизирует снятие с рук духа нечистоты. Это действие отражает принцип «уклоняйся от зла», подразумевающий отдаление от плохого, очищение от дурных качеств и поступков.

Предыдущий этап – «Кадеш» – напротив, символизирует противоположное движение – «делай добро». «Кадеш» означает приумножение святости, совершение добрых поступков.

Оба этих направления важны и необходимы: мы должны и очищать себя, и освящать себя. Однако обычный и правильный порядок действий таков:

«уклоняйся от зла и делай добро». То есть сначала нужно очиститься от плохих поступков, и лишь затем освящать себя добрыми и светлыми делами.

На что это похоже? На человека, желающего украсить свой дом. Сначала он должен очистить дом от грязи, пыли и мусора, и только затем ставить туда красивую мебель.

Однако праздник Песах даёт нам особенный урок: иногда разрешено начать с «делай добро», и только потом переходить к «уклоняйся от зла»... У нас не всегда есть возможность ждать, пока мы исправим свои духовные недостатки и лишь затем приступить к исполнению заповедей. Ночь пасхального седера учит нас, что иногда лучше начать приумножать добро, и тогда зло исчезнет само по себе. Сегодня мы все начали с Кидуша – «делай добро», и только сейчас переходим к «уклоняйся от зла» – омовению рук – «Урхац».

И расскажи сыну твоему: Привлечь внимание детей

Окунание карпаса в солёную воду – это обычай, которого нет в другие дни года. Его глубокий смысл состоит в том, чтобы вызвать у детей вопросы и удивление. Это, как уже упоминалось, одна из основ пасхального седера – выполнение заповеди «и расскажи сыну твоему», то есть побуждение детей к вопросам и интересу к истории нашего исхода из Египта.

Для этого наши мудрецы установили несколько необычных действий во время пасхального седера, которые пробуждают в детях любопытство и вопросы:

1. Раздача сладостей и орехов детям перед наступлением праздника, как это делал рабби Акива (Псахим 109а): «Он раздавал сладости и орехи детям в канун Песаха, чтобы они не уснули и задавали вопросы».
2. Окунание карпаса в солёную воду перед трапезой – действие, которого нет в другие вечера года.

3. Убирание блюда с мацой после слов «А лахма ания», вызывающее удивление: почему убирают еду, прежде чем её съели?

4. Наливание второго бокала до начала трапезы, что отличается от обычного порядка действий в течение года.

Все эти действия призваны исполнить указание Рамбама в законах о хамеце и маце (глава 7): «Обучай сына в соответствии с уровнем его понимания». То есть наша задача – учить детей таким образом, чтобы пробудить их сознание и любознательность, а не просто читать им лекцию.

Теперь давайте совершим омовение рук и продолжим наш седер.

כרפס

Для карпаса мы берём небольшое количество лука или картофеля – меньше объёма «кезайт» (это небольшое количество достаточно, чтобы вызвать удивление у детей, и после его употребления не нужно произносить благословение «боре нефашот»). Окунаем карпас в солёную воду, произносим благословение «боре при хаадама». Важно помнить, что это благословение распространяется и на марор, который мы будем есть позже в этот же вечер.

Обычай Ребе:

Он брал луковицу, находившуюся на пасхальном блюде, и извлекал из неё внутреннюю часть. В блюде с солёной водой он добавлял ещё трижды соль. Затем три раза окунал внутреннюю часть луковицы в солёную воду и только после этого произносил благословение.

После употребления карпаса его убирают с блюда, и с этого момента на пасхальном блюде остаются лишь пять символов.

Умножающий рассказ: У каждого есть шанс

Мой дедушка, рабби Итамар Бекерман (благословенна его память), который в молодости, в довоенной Польше, был хасидом Александровского двора, рассказывал мне в детстве: Второй ребе из династии Александровских ребе, рабби Йерахмиэль Исраэль Ицхак Данцигер, говорил, что «карпас», который мы кладём на праздничный стол в ночь седера, символизирует, что у каждого есть шанс.

Так же, как лук (или картофель) глубоко укоренён в земле, так и человек порой погружается в свои трудности настолько глубоко, что перестаёт верить в возможность когда-либо выбраться из духовных и материальных проблем.

Этой ночью каждый из нас должен посмотреть на карпас и сказать себе: «Если он – карпас – сегодня оказался на царском столе, значит, и я, как часть еврейского народа, смогу однажды измениться, выйти из трясины и занять достойное место за пасхальным столом».

И расскажи сыну твоему: Почему этой ночью дважды?

Почему мы окунаем карпас в солёную воду?

На протяжении вечера у нас будет два окунания: карпас в солёную воду и марор в харосет, чтобы слегка смягчить его остроту, но не слишком, «чтобы не устранить горечь полностью».

Один из вопросов «Ма ништана» («Чем отличается эта ночь от других?») также касается именно этих двух окунаний.

Раввин Йонатан Сакс объяснил, что эти два окунания символизируют два ключевых события в истории исхода из Египта – египетское изгнание началось с окунания и закончилось окунанием.

Изгнание началось с продажи Йосефа, когда его братья закололи козлёнка и окунули рубашку Йосефа в кровь, чтобы убедить Якова, что «зверь хищный растерзал его». Этот поступок стал началом процесса, который привёл народ Израиля в Египет.

А завершилось изгнание, когда Моше повелел сыновьям Израиля: «И возьмите пучок иссопа, и окуните в кровь, которая в сосуде, и помажьте ею перекладину и оба косяка дверей».

Карпас окунают в солёную воду, которая ухудшает его вкус. Это символизирует поступок сыновей Якова, которые взяли хорошую жизнь в Земле Израиля и «ухудшили» её, превратив в горькое изгнание.

Второе окунание – марор в харосет – наоборот: берут нечто горькое и немного подслащивают его. Это символ выхода из Египта, от горечи к сладости, когда впервые праздновали пасхальный седер, собравшись в своих домах в единстве («он и сосед его, близкий к дому его»).

Таким образом, в двух окунаниях заключена вся история изгнания и избавления из Египта.

Берут среднюю мацу (соответствующую колену Леви) и ломают её пополам.

Меньшую часть оставляют на блюде между двумя другими мацот (обратите внимание, чтобы эта половина не была слишком маленькой).

Большую часть берут и (согласно Каббале) ломают на пять кусочков. Эти кусочки кладут в заранее подготовленный мешочек и прячут для афикомана, который мы съедим сегодня вечером после завершения праздничной трапезы.

Поскольку маца называется «хлебом бедности» и напоминает нам хлеб, который ели наши предки при выходе из Египта, во время чтения Агады на седере у нас действительно должен быть хлеб бедности – только половина мацы, а не целая.

Избавление из Египта было подготовкой к полному освобождению, которого мы пока не удостоились. Пряча половину мацы, мы символически напоминаем о грядущем избавлении, которое пока скрыто и которого мы ожидаем.

В некоторых общинах принято, чтобы дети «похищали» спрятанный афикоман, а перед тем как его съесть, родители обещают им подарок в обмен на возвращение афикомана. Этот обычай направлен на то, чтобы дети оставались бодрыми и внимательными во время седера. Мы не соблюдаем этот обычай, чтобы, не дай Б-г, даже в малейшей степени не прививать нашим детям привычку к воровству.

Обычай Ребе:

он ломал среднюю мацу, не вынимая её из покрывала, затем разбивал большую часть на пять кусочков, заворачивал их в другое покрывало (похожее на покрывало для мацот) и прятал среди подушек.

Раскрытое в сокрытом: Что делать с какой половиной?

Каббалист рабби Леви Ицхак, отец Ребе, объясняет глубокий смысл этого обычая простым образом:

Средняя маца символизирует Моше Рабейну, происходившего из колена Леви. Намёк на это содержится в самой Торе, которая рассказывает о рождении Моше: «И пошёл человек из дома Леви и взял дочь Леви». Тора специально подчёркивает принадлежность к колону Леви, не упоминая личных имён Амрама и Йохевед.

Далее в тексте Торы используются два выражения, соответствующие двум частям мацы: «И увидела она его... и скрыла его». «И увидела она его» – это открытая часть мацы, оставленная на блюде, а «и скрыла его» – это спрятанная часть для афикомана.

Праздник Песах – это подготовка к дарованию Торы, как сказано: «Когда выведешь народ из Египта, вы будете служить Б-гу на этой горе». Поэтому две части мацы символизируют две части Торы:

Меньшая, открытая часть символизирует открытую часть Торы – заповеди и законы, которые всем нам известны и которые мы изучаем. Наши мудрецы называли эту часть «малой вещью» – «споры Абайе и Равы» (дискуссии и дебаты Талмуда). Об этой части мы говорим вслух и объясняем её в Агаде, поскольку об изучении открытой Торы сказано: «Они – жизнь для произносящих их устами».

Большая, скрытая часть символизирует скрытую часть Торы – тайны и её внутреннее содержание. Наши мудрецы называли эту часть «великой вещью» – «Маасе Меркава» (тайны творения и Б-жественного). Об этой части мы не говорим во время употребления афикомана, потому что мудрецы учили нас о тайнах Торы: «Овцы – для одежды твоей» – то, что скрыл Ветхий днями (Всевышний), пусть остаётся под твоей одеждой (в тайне) и не разбирается публично.

Таким образом, простое действие – разламывание мацы во время

пасхального седера – учит нас соотношению открытых и скрытых аспектов нашей святой Торы.

Умножающий рассказ: «Не укради»

Рассказывают о рабби Нафтали из Ропшиц, что в один из годов, когда он выступал с проповедью перед своей общиной в Шаббат ха-Гадоль, он обратился к слушателям и сказал:

«Изучая слова Рамбама о законах праздника Песах, я столкнулся с серьёзным вопросом.

В законах о хамеце и маце Рамбам постановляет, что в Песах каждый обязан есть мацу, и добавляет (Законы о хамеце и маце, гл. 7, ал. 7), что даже бедняк, живущий на пожертвования, обязан выпить четыре бокала вина в ночь седера. Однако в законах о воровстве (гл. 1, ал. 1-2) он объясняет, что по закону Торы категорически запрещено воровать. И любой, укравший имущество стоимостью выше одной пруты, нарушает явный запрет.

А теперь, господа, мой вопрос: что же должны делать бедняки на Песах? Они обязаны есть мацу, обязаны пить четыре бокала вина, но у них нет средств, чтобы купить мацу и вино. С другой стороны, красть имущество строго запрещено. Как же бедняки смогут исполнить эти два постановления Рамбама одновременно?

Я пришёл к выводу, что только вы, богатые и обеспеченные, можете разрешить это противоречие. Если вы будете щедро помогать бедным, то оба постановления Рамбама сами собой разрешатся...»

И расскажи сыну твоему: Кто на самом деле велик?

В 5625 (1865) году, во время этапа «Яхац» на пасхальном седере в доме ребе Цемах-Цедека, один из присутствующих начал сравнивать куски мацы, проверяя, какой из них больше. Заметив это, ребе сказал:

«Если нужно проверять, кто из них больше, значит, он уже не является

великим».

Его внук, ребе Рашаб, который присутствовал на том седере в возрасте около пяти лет, много лет спустя вспоминал:

«С того момента во мне навсегда поселилось чувство неприятия к величию, которое измеряют».

Юмористическая зарисовка: Откуда взять деньги

Вернувшись домой, раввин выглядел особенно уставшим. Ребецн спросила его:

— Почему ты сегодня так устал?

Ответил ей праведник:

— Сегодня у меня была сложная задача. Я долго и усердно убеждал богатых, чтобы они щедро раздавали пожертвования бедным («Маот Хитим»).

Ребецн спросила:

— И какой результат дали твои старания?

— Я добился пятидесятипроцентного успеха, — ответил раввин и пояснил: — Бедные уже готовы принимать. Осталось убедить богатых.

"הא לחמא עניא"

Сейчас мы откроем мацу, произнесём вместе «Га Лахма Ания» и пригласим всех желающих присоединиться и отметить праздник вместе с нами.

Провозглашение «Га Лахма Ания» сделано на арамейском языке, в отличие от остальной Агады, написанной на иврите, потому что во времена составления Агады многие евреи не знали святой язык и разговаривали на арамейском.

Цель этой фразы – пригласить всех евреев, включая тех, кто не понимает иврита, чтобы ни один еврей не остался вне пасхального седера. Именно поэтому её постановили произносить на арамейском языке.

Мы также пригласим гостей на языке нашей страны, чтобы и те, кто не владеет арамейским, могли присоединиться к нам.

— Обычай Ребе:

Ребе не поднимал пасхальное блюдо целиком, а раскрывал три мацы, слегка приподнимая покрытие над каждой мацой, чтобы все три мацы были видны.

Умножающий рассказ: Питающий всех

В канун праздника Песах к раввину города Слоним, рабби Йеошуа Айзику Шапире, известному как «Раби Айзл Хариф», пришёл знаменитый благотворитель Реб Нахум.

– Рабби, – с волнением сказал он, – Ната Гирш, когда-то богатый человек, потерял всё своё имущество и стал совершенно бедным. У него нет даже мацы и вина к празднику, не говоря уже о еде для семьи. Он стесняется просить помощи.

– Ты только сейчас об этом говоришь? – возмутился раввин. – Праздник начинается уже через несколько часов!

– Я сам только сегодня узнал, – извинился Реб Нахум. – Как мы можем

помочь им, не раскрывая их тяжёлого положения?

Подумав мгновение, раввин дал указание: – Пойди к Нате Гиршу и скажи ему, что сегодня вечером, когда община будет подходить ко мне с поздравлениями к празднику, он должен будет благословить меня шёпотом на ухо, чтобы никто не услышал.

Реб Нахум удивлённо взглянул на раввина.

– Если он сделает, как я сказал, – продолжил раввин, – его стол будет наполнен всем необходимым.

– И разве благословение шёпотом поможет ему достать мацу, вино и еду?
– недоверчиво спросил Реб Нахум.

– Сейчас не время для вопросов, – ответил раввин. – Скорее передай мои слова.

Реб Нахум поспешил в некогда богатый дом, теперь скрывавший бедность Наты Гирша, и передал указание раввина.

– Какова цель этой просьбы? – удивился Ната Гирш.

– Сделай, как он просит, и сам убедишься, – ответил Реб Нахум.

Вечером после молитвы прихожане подходили поздравить раввина с праздником. Когда дошла очередь до Наты Гирша, раввин попросил всех:

– Простите, Реб Ната хочет спросить меня о чём-то личном.

Ната Гирш наклонился и прошептал на ухо раввину: – Благословляю нашего раввина на кошерный и радостный Песах.

Неожиданно раввин громко воскликнул так, что все услышали: – Ой! Всё в твоём доме – хамец! Сплошной хамец! Ничего нельзя есть!

И тут же добавил: – Не беспокойся, Ната Гирш. Ты живёшь в общине, которая

с радостью тебе поможет. Таким образом, ты сможешь достойно встретить седер.

Община немедленно откликнулась: один предложил вино, другой – рыбу, третий – мясо, четвёртый – мацу, и так далее.

Очень скоро в дом Наты Гирша принесли множество продуктов и блюд. Он стоял у дверей, поражённый неожиданным изобилием, а грусть его семьи сменилась радостью.

И расскажи сыну твоему: Почему мацу называют «хлебом бедности»?

«Га лахма ания – вот хлеб бедности, который ели наши предки в земле Египетской». Именно с этих слов мы начинаем читать Агаду, когда перед нами на блюде лежат три мацы.

Но действительно ли это тот самый хлеб бедности? Ведь маца, которая сейчас перед нами, испечена в Иерусалиме, Кфар-Хабаде, Днепре или Бруклине. Разве не правильнее было бы сказать: «Этот хлеб похож на хлеб бедности, который ели наши предки в Египте»?

Автор Агады желает донести до нас и наших детей важный смысл уже с первых её слов. Египет – это не просто географическое место, и египетское изгнание – не только историческое событие. Само слово «Мицраим» («Египет») происходит от слова «мейцар» – «граница», «теснина», и символизирует внутренние ограничения, с которыми мы сталкиваемся каждый день: привычки, страхи, шаблоны мышления, мешающие нашему движению вперёд.

«В каждом поколении человек должен видеть себя так, будто он сам вышел из Египта». Это не просто символическая фраза. Именно такой смысл мы слышим, когда произносим «Га лахма ания»: не воспринимайте исход из Египта только как далёкий исторический рассказ. Это личное и актуальное послание каждому из нас: сегодня и сейчас мы сами, наши дети и все участники седера выходим из своего «Египта».

Юмористическая зарисовка – Обычаи Содомы и Гоморры

Когда праведник рабби Леви-Ицхак был принят на должность раввина города Бердичева, он поставил перед главами общины условие, что его не будут беспокоить участием в заседаниях городского совета, кроме тех случаев, когда речь пойдёт о введении совершенно нового постановления.

Однажды его пригласили на заседание, на котором планировалось принять новое постановление. Рабби отложил все свои дела и прибыл на заседание. Однако вскоре выяснилось, что новое постановление заключалось в том, чтобы ограничить бедняков и запретить им собирать милостыню по домам, разрешив это делать лишь в определённых местах.

Тогда рабби Леви-Ицхак сказал им:

— Я крайне удивлён вами. Ведь мы явно договорились, что меня будут приглашать на заседание только тогда, когда примут абсолютно новое постановление!

Главы общины удивлённо возразили:

— Но ведь мы собираемся принять именно новое постановление!

— Это вовсе не новое постановление, — ответил праведник.

— Такое уже существовало в Содоме и Гоморре...

Юмористическая зарисовка – Центральное место

Сказал рабби Израэль из Саланта:

— Много раз случалось, что, проходя мимо синагоги во время молитвы, я слышал, как люди кричат мне из окон: «Пойди, еврей, и удостойся святости!»

Но ни разу в жизни не случалось, чтобы я проходил мимо дома, где устроена трапеза, и мне крикнули бы: «Пойди, еврей, и удостойся угощения!»

"מה נשתנה"

Мы выпили первый бокал вина, съели карпас, разломали мацу и пригласили всех присоединиться к нашей трапезе. Теперь мы переходим к важнейшей части седера – вопросам и ответам. К вопросам: «Почему мы здесь собрались?» – и к ответу на них.

Но прежде мы сделаем ещё одно необычное действие, которое вызовет у детей удивление: мы отодвинем кеару (пасхальное блюдо) в сторону и нальём второй бокал вина.

После всех необычных действий, которые мы уже совершили, у детей наверняка появятся вопросы. Во-первых: мы ещё даже не начали есть – почему же убираем еду? Во-вторых: зачем мы наливаем второй бокал вина, если обычно в будни и праздники не пьют вино до начала трапезы?

Важно подчеркнуть: сначала вопросы задают самые маленькие дети своим родителям. А затем каждый из нас – даже если рядом нет родителей – должен прочитать вслух эти вопросы.

Обратите внимание: очень рекомендуется, помимо прочтения четырёх вопросов на понятном языке, организовать общее исполнение «Ма ништана» всем присутствующим. После исполнения стоит похвалить детей за красивое и старательное пение.

Обычаи Ребе:

вопросы «Ма ништана» задавались на идише (разговорный язык в доме Рэбэ). Перед чтением «Ма ништана» Рэбэ отодвигал кеару и накрывал мацу.

Раскрытое в сокрытом: “Чем отличается это изгнание?”

Согласно внутреннему (каббалистическому) смыслу, вопрос «Ма ништана» – «Чем отличается эта ночь?» – задаётся нашему Отцу, что на небесах.

«Эта ночь» – намёк на нынешнее изгнание, в котором мы находимся.

«Все ночи» – это все прежние изгнания, через которые прошёл народ Израиля.

Главное различие между ними – в продолжительности: все прошлые изгнания имели заранее установленный срок. Так, Всевышний сказал Аврааму Авину, сколько времени его потомки будут находиться в Египте. А пророкам было открыто, что изгнание в Вавилон после разрушения Первого Храма продлится 70 лет.

Но вот это, последнее изгнание – не имеет обозначенного срока. Оно всё продолжается и продолжается... Почему? Ма ништана – в чём отличие?

Именно на этот вопрос – о затянувшемся изгнании и его тяжести – мы хотим получить ответ в эту ночь.

Давайте вместе постараемся найти его в словах Агадá.

И расскажи сыну твоему: Где ты на самом деле живёшь?

В рамках старания удержать внимание детей на протяжении Лейл Седер, мы поощряем их задавать «Четыре вопроса» о необычных традициях этой ночи.

Интересно рассмотреть порядок этих вопросов:

В ашкеназском варианте первым идёт вопрос о маце (заповедь Торы), затем – о мароре (заповедь по постановлению мудрецов), потом – об обмакивании (всего лишь обычай), и в завершение – о возлежании.

А вот в сефардском и хабадском вариантах, первый вопрос – как раз о маптимим – «почему дважды обмакиваем»!

И это вызывает недоумение: как так, что обычай, не являющийся заповедью, получает столь важное место в центре внимания? Более того, возлежание начинается ещё с кидуша – то есть гораздо раньше, чем первое обмакивание карпаса в солёную воду.

Ребе раскрывает здесь глубокую педагогическую идею:

Порядок вопросов в «Ма ништана» обнажает секрет эффективного воспитания.

Ребёнок формирует свою жизненную позицию не столько через прямые указания, сколько через наблюдение за тем, чем на самом деле живут его родители.

Он тонко чувствует, что действительно важно и значимо для взрослых.

Ребёнка не особенно трогает, когда родители делают то, что обязаны по закону – например, едят мацу или марор. В его глазах это просто «так надо».

Но когда родитель сам от себя добавляет, исполняет «добровольный» обычай вроде обмакивания карпаса в солёную воду – да ещё с радостью и воодушевлением – ребёнок ощущает в этом выражение подлинной жизненной позиции и духовной идентичности.

Вот почему обычай обмакивания становится центральным вопросом:

Хинух – воспитание – происходит не только через то, чему мы учим, а прежде всего – через то, чем мы сами живём с воодушевлением и радостью. Это «живая модель».

Когда родитель исполняет даже «маленький» обычай с душевным подъёмом и красотой – он как бы говорит ребёнку:

«Это не просто обязанность – это моя сущность, это то, кто я есть».

Ребёнок слышит не столько слова своего отца – он улавливает, что отец транслирует всей своей личностью, своим поведением, своим отношением к заповедям и традициям.

Так нас учит порядок вопросов «Ма ништана»:

лучшая передача традиции – это когда ты сам ею живёшь. Искренне. С радостью. С внутренним огнём.

Умножающий рассказ: Иногда на вопросы нужно отвечать самому

Рассказал раввин доктор Цви Гирш Вайнерб:

Хотя я не был хасидом, некоторое время я жил в Краун-Хайтсе и посещал фарбрэнгены Ребе. Примерно через три года после свадьбы я переехал в Мэриленд, где получил степень профессора психологии. Помимо своей работы, я вёл уроки по Талмуду – один по субботам для широкой публики и один по вторникам для небольшой группы.

На третьем десятке жизни меня начали тревожить разные вопросы. Посвятить ли мне свою жизнь исключительно изучению Торы или продолжать заниматься психологией? Как развивать свою карьеру? В какую школу отправить детей? И даже – я начал сомневаться в вере.

Я был растерян и подавлен. Один мой знакомый из Хабада предложил мне обратиться к Ребе. В феврале 1971 года я позвонил в его секретариат. Я рассказал секретарю по-английски о своей внутренней путанице, а он перевёл мои слова на идиш Ребе, который находился в своей комнате у телефона.

И вдруг я слышу, как Ребе говорит:

«Скажи ему, что в Мэриленде живёт еврей, с которым он может поговорить. Его зовут Вайнерб».

Я был ошеломлён – я ведь даже не назвал своего имени!

Я попросил пояснение, и Ребе добавил:

«Значит, он должен знать, что иногда человек должен поговорить сам с собой».

Секретарь тоже был поражён. Он переспросил:

– Ребе сказал, что иногда лучшее, что может сделать человек – это поговорить сам с собой. Разве тебя не зовут Вайнерб?

Я кивнул – и на этом разговор закончился.

Я понял, что Ребе хотел сказать мне:

Ты ищешь ответы вне себя. Но ты не ребёнок – ты взрослый человек, еврей, тебе тридцать, ты отец и преподаёшь Тору. Ты должен больше доверять себе и слушать свой внутренний голос.

С того момента я стал более решительным. До этого у меня была склонность уклоняться от решений и колебаться между возможностями. Ребе мог бы просто взять трубку и сказать мне, что делать. Но он решил делегировать мне право выбора, дать мне понять, что ответ находится во мне самом.

Несколько месяцев спустя, когда я приехал в Бруклин, я подошёл к Ребе, чтобы поблагодарить его. Я сказал:

– Меня зовут Вайнерб, я из Мэриленда.

Ребе улыбнулся мне той особенной улыбкой, которая навсегда осталась в моей памяти.

Позже я ушёл из Силвер-Спринга и сменил профессию: я оставил психологию и стал раввином в общине «Шомрей Эмуна» в Балтиморе. Позднее я стал вице-президентом Союза ортодоксальных общин Америки.

С 1971 года, каждый раз, когда мне нужно принять сложное решение, я сначала прислушиваюсь к своему внутреннему голосу. Я уделяю время изучению учения Ребе, чтобы восстановить внутреннюю связь, а затем воплощаю его совет:

«Поговори с самим собой».

Возможно, именно этой ночью, читая Агаду, мы тоже сможем попытаться найти свои ответы на свои вопросы.

Обрати внимание: стоит вовлечь всех участников в чтение раздела «Магид» и заранее объявить присутствующим, что в этот вечер каждому предоставляется возможность не только читать Агаду для себя, но и вслух – для всех.

Лично я прохожу между всеми участниками, и каждый читает вслух определённый отрывок из Агады, а остальные тихо следят за текстом вместе с ним.

Обычай Ребе:

перед началом слов «Авадим гаину» («Рабами были мы...») – снова открывают мацу.

Раскрытое в сокрытом: Освобождаемся от рабства сегодня

Седер – это не просто воспоминание о прошлом, а процесс освобождения святых искр, находящихся в плену Египта. Египет – на иврите “Мицраим” (מצרים) – составлено из слов “мейцар-ям”, что означает “преграда для океана”. Это – образ той границы, которая сдерживает бесконечный океан Божественной души внутри нас.

Мы находимся в состоянии внутреннего изгнания – наши страхи, привычки, внутренние блоки и занавесы, скрывающие свет. Это и есть “Фараон” – слово, образованное от “Ореф” (אורפ) – “затылок”, символизирующий упрямство и закрытость, которые мешают свету Божественного потока проникать в нас. Всё это затмевает суть нашей души – “Йехиду шебе-нефеш”, ту её самую глубокую точку, стремящуюся слиться с Источником.

Песах (148 по гематрии) равен числу “Нецах” – “Победа”. Это время, когда Высший свет перепрыгивает (פסג – “перескакивает”) через обычный порядок нисхождений и изливается напрямую в ограниченную реальность.

С этой точки зрения, Агаду мы читаем уже по-новому: каждый раз, когда упоминается Египет – мы понимаем это как мейцарим, внутренние

сужения, которые нужно разрушить. Всякий раз, когда говорится о Фараоне – это призыв сломать оболочку эго, отделяющую нас от Всевышнего. И главное – это не рассказ о прошлом, а о том, что происходит в нашей душе сейчас.

“Рабами были мы у фараона в Египте” – это означает, что “святые искры в нас находятся в оковах эго и ограничений мира”. Решение – это маца, “хлеб веры” (מַצָּה מֵאֵשׁ וּמֵאֵרֶבֶת). В то время как хамец символизирует надменность и раздутость, маца – это символ скромности и самопожертвования.

Обычно нас пугает идея самоустранения, мы боимся потерять свою личность. Но в Песах, вкушая мацу, мы отказываемся от своего “я” и именно тогда раскрывается подлинное “Я” – сущность нашей души.

Душа – это внутренняя истина, искра Машиаха внутри каждого. Она стремится вырваться из всех ограничений. В этом Песахе, начав с “Вот хлеб бедности...” – мы продолжаем к “Когда Израиль выходил из Египта” – к раскрытию внутреннего света в каждом из нас и подъёму по ступеням святости к полной Геуле.

И расскажи сыну твоему: А что дальше?

Истинная сила еврейской традиции раскрывается в ночь Песаха. Каждый год миллионы евреев в Израиле и по всему миру собираются, чтобы рассказать историю Исхода – предание, начинающееся с самого поколения, вышедшего из Египта: тех, кто видел казни, прошёл через Расступившееся море и стоял у горы Синай, где принял Тору. С тех пор, без перерыва, эта история передаётся из уст в уста, от отца к сыну, из поколения в поколение.

Поэтому неудивительно, что дети – в центре вечернего седера. Именно они – продолжение цепи, на них лежит ответственность передать смысл дальше. Что мы рассказываем им в эту ночь?

А. Кто мы?

Агада начинается с краткой истории еврейского народа: от Авраама, открывшего для себя Всевышнего, – до Якова, спустившегося с семьёй в

Египет. Там евреи превратились из уважаемой семьи в народ рабов. После 210 лет изгнания, когда нация была почти на грани исчезновения, началось освобождение: Моисей, десять казней, Исход из Египта, и, наконец, – дарование Торы на горе Синай, которое сделало нас избранным народом.

Б. Кто над нами?

Еврейская вера основана на Исходе из Египта – событии, произошедшем перед глазами 600 тысяч мужчин, их жён и детей. Все они стали свидетелями десяти казней, расступившегося моря и, главное, – откровения на горе Синай, когда они услышали: «Я – Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли египетской».

В. Что дальше?

Это обязательство – продолжать идти путём Всевышнего. Уже в Египте, до Исхода, евреи получили первые заповеди – освящение новолуния, обрезание и жертвоприношение Песаха – чтобы выйти из духовной нечистоты Египта. На горе Синай были даны Десять заповедей и вечная Божественная мораль – Тора.

Праздник Песах – это не только освобождение телесное, но и освобождение духовное. Соблюдая заповеди, передающиеся непрерывной цепью поколений, мы учимся выходить из рабства материального мира – и соединяться с Бесконечным.

"כל המרבה לספר ביציאת מצרים..."

Умножающий рассказ: что хорошего в том, чтобы говорить о своих страданиях?

Наши мудрецы сказали: «Всякий, кто много рассказывает об Исходе из Египта, достоин похвалы». Если внимательно взглянуть на формулировку, заметим нечто необычное. Вместо того чтобы сказать: «такой человек достоин похвалы», сказано: «вот этот – похвальный» – выражение, которое, казалось бы, нарушает привычные грамматические нормы.

Чтобы понять глубину слов наших мудрецов, расскажем притчу:

Много лет назад в путь отправился корабль, на борту которого находились самые разные люди – богатые, отправившиеся в плавание по делам, и, напротив, бедняки, отчаявшиеся и разбитые, которые бежали из своей страны, не имея за душой ни гроша, ни надежды.

Вдруг разразился страшный шторм, угрожавший потопить корабль. Как это часто бывает с евреями в час беды, – пробуждается искра веры, будь то у праведника или у далёкого от веры. Эта искра напоминает, кто в мире Хозяин и Властелин. Все начинают молиться из глубины сердца ко Всевышнему.

Так случилось и на том корабле: все пассажиры – богатые и бедные – зывали к Б-гу. И Всевышний услышал их молитвы. Шторм утих, и все были спасены.

После великого чуда все почувствовали потребность выразить благодарность Б-гу. Но здесь проявились различия между людьми. Богатые устроили торжественный пир с изысканными блюдами и напитками, выражая радость и благодарность. А бедные лишь скромно поблагодарили и вернулись к своей трудной жизни. И хотя и те, и другие были спасены, – степень осознания и глубина переживания были разными.

Так и в ночь Песаха: в Исходе из Египта мы были избавлены не только

телом, но и душой. Наши предки пребывали в Египте в 49-ти вратах духовной нечистоты. И об их выходе сказано: «ибо народ бежал» – бежал от нечистоты и злых оболочек.

Когда мы садимся за стол Седера, чтобы поблагодарить за это, одни воспринимают избавление как освобождение от физического рабства – для них важны лишь деньги, жильё, статус, машина. Но есть и другие: те, кто живёт по воле Всевышнего и стремится к духовной близости с Ним. Для них ночь Песаха – это момент, когда Всевышний вывел нас из внутреннего изгнания. Они ощущают глубину освобождения, и их благодарность гораздо более сильна и наполнена.

И вот в этом суть слов мудрецов: «вот этот – похвальный» – не просто «достоин похвалы», а сам человек становится проявлением чего-то возвышенного. Тот, кто с радостью и вдохновением рассказывает об Исходе, раскрывает, насколько велик дар, который он чувствует, и насколько глубока его благодарность.

Юмористическая зарисовка – Гордость рабов

Однажды раввин Исраэль Салантер рассказал:

«Я никогда по-настоящему не понимал, что такое гордыня, пока этому меня не научил банщик из Варшавы. Как-то раз я оказался в Варшаве и зашёл в общественную баню. Тамшний обычай был такой: тот, кто хочет, чтобы банщик потер ему спину, платит за это, и банщик его скребёт.

Когда банщик начал тереть мне спину с большой силой, я сказал ему:

“Может быть, вы сможете немного помягче?”

Банщик вспыхнул:

“Ты вообще знаешь, кто я такой? Я банщик всей Варшавы! И кто ты такой, чтобы учить меня, как скрести спину?”»

Раскрытое в сокрытом: Озарить ночь

«Сказал раби Элазар бен Азарья: вот я как бы семидесятилетний, и не удостоился, чтобы упоминание об Исходе из Египта произносилось по ночам, пока не истолковал это Бен Зома...»

Раби Леви Ицхак объясняет этот отрывок глубоко, связывая его с нашим состоянием:

«Элазар бен Азарья» – в нём заключён каждый еврей в трудные времена. Его имя намекает на помощь Творца: «Элазар» – означает «Бог помог», «Азарья» – «помощь Господа». В периоды войн, гонений и страха мы держимся только с помощью Всевышнего.

Во времена страданий даже молодые выглядят пожилыми. Страх, жизнь в подполье, постоянное напряжение оставляют след: морщины, поседевшие волосы. Человек, которому мало лет, может казаться «как семидесятилетний» – всё из-за жизненного груза.

Вопрос, который он задаёт:

«И не удостоился я, чтобы упоминалась тема Исхода из Египта по ночам» – как, находясь в «ночи» изгнания, в темноте, в боли, возможно говорить об освобождении? Как радоваться свободе, будучи в рабстве?

Ответ: «Пока не истолковал Бен Зома».

«Зома» – от слова «замот», мысли, понимание. Бен Зома учит нас: даже в тьме, даже в «ночи» – вспоминать об Исходе. Даже среди трудностей нужно помнить: Всевышний уже однажды спас нас – и снова спасёт. «Мицраим» (Египет) – это не только география, это и «мецарим» – ограничения и преграды, и Всевышний избавит нас и от них.

«А мудрецы говорят»:

Обладающие более широким видением добавляют: «Дни твоей жизни – это этот мир, а все дни жизни – чтобы включить и дни Машиаха». То есть наша задача – не просто верить, что освобождение придёт, но каждый день своей жизни активно трудиться, чтобы приблизить приход Машиаха.

Так из слов раби Элазара открывается: даже в темноте нужно говорить о свете. Даже в изгнании – говорить о спасении.

И расскажи сыну твоему: использовать силы из прошлого воплощения

Раби Элазар бен Азарья провозглашает, что он «как бы семидесятилетний». Но на самом деле ему тогда было всего восемнадцать лет. Однако с ним произошло чудо: в день, когда его назначили главой Синедриона, его волосы побелели, и он стал выглядеть как пожилой человек в возрасте семидесяти лет.

В книгах Аризалья сказано, что корень души раби Элазара бен Азарьи – это реинкарнация пророка Шмуэля (Самуила), который прожил 52 года. Считаем: восемнадцать лет в его нынешней жизни + пятьдесят два года из прошлого воплощения = ровно семьдесят лет.

Таким образом, слова «вот я как бы семидесятилетний» выражают глубокую внутреннюю истину. Внешне он – юноша восемнадцати лет, но в глубинах своей души – человек с опытом и зрелостью семидесяти лет. Когда его волосы поседел, его внешность стала отражением его истинной внутренней сущности.

Любавичский Ребе учит:

«Большинство душ в нашем поколении – не новые. Они уже жили в этом мире. И когда человеку встречается задача, с которой он не чувствует, что может справиться с помощью своих нынешних сил – он должен знать, что ему доступны также скрытые силы и свет из предыдущего воплощения. Это помогает ему в служении Всевышнему... в самой повседневной жизни».

Так и у нас, в наших душах скрыты могучие духовные силы из предыдущих поколений. Поэтому не следует бояться брать на себя большие задачи, говоря: «это не по мне», «мне не по силам». Напротив – если перед нами стоит такая задача, это означает, что Небо верит в нас, и силы уже заложены внутри. И если понадобится – они пробудятся и проявятся.

Это видно и в реальности: современные молодые люди управляют огромными предприятиями, руководят сотнями сотрудников и добиваются успеха, казалось бы, выше их понимания. А их отцы, жившие в маленьких местечках, едва справлялись с содержанием семьи. Всё это – результат искр души и духовного опыта, накопленного за предыдущие жизни.

Не умаляй себя. Внутри твоей души скрыты сокровища мудрости и колоссальная сила, унаследованные от поколений праведников. Когда наступает момент, Всевышний пробуждает в каждом из нас внутренние инструменты, чтобы справиться с любым вызовом. И как раби Элазар бен Азарья раскрыл в себе «мудрость семидесяти лет» в юности, так и каждый еврей способен раскрыть в себе великие силы – не благодаря возрасту, а благодаря глубине своей вечной души.

Юмористическая зарисовка – История в Бней-Браке

«Агада» (в отличие от «Агада» с гей – Пасхальной агады) рассказывает,

что с тех пор в еврейском народе больше не случалось такого,

чтобы ученики приходили и говорили своим раввинам, что им делать.

А и та история, которую мы только что прочли, могла произойти... только в Бней-Браке.

Юмористическая зарисовка – Между раввинами и знатоками

Слово с улыбкой — Автор книги «Нода би-Иеуда» был известен своей строгостью в вопросах Галахи,

но в одном он был более снисходителен, чем его современники:

в случае, если женщина сошла с ума, он считал, что её муж может получить разрешение жениться во второй раз не только от ста раввинов, а достаточно — от ста ламданим (знатоков Торы).

На это раввин Айзель заметил:

«Даже в этом проявил строгость автор «Нода би-Иеуда» — ведь найти сто человек, которые называют себя раввинами, гораздо легче, чем найти сто настоящих ламданим...»

Умножающий рассказ: праздновать Песах каждый день

В начале 90-х годов, после открытия границ бывшего Советского Союза, в Израиль прибыли около миллиона новых репатриантов, и одним из вызовов того времени стал вопрос подтверждения еврейства.

В раввинский суд Тель-Авива, которым руководил раввин Исраэль Меир Лау, пришёл мужчина около 42 лет, чтобы доказать своё еврейство. Он привёл двух свидетелей: один засвидетельствовал, что присутствовал на его обрезании 42 года назад, а второй – пожилой хасид ХАБАДа – рассказал потрясающую историю:

«Я лично не знаком с этим человеком, – начал хасид, – но прекрасно знал его мать. Она работала заведующей отделением в одной из московских больниц. Она не соблюдала заповеди, но была до фанатизма предана одной единственной заповеди.

Каждый день она выкуривала две пачки сигарет, но одну сигарету – одну-единственную! – она откладывала перед сном и прятала в копилку под кроватью. Так продолжалось каждый день, целый год. После Пурима она доставала накопленные 365 сигарет и приносила их ко мне. Я продавал их на чёрном рынке, на вырученные деньги покупал муку и с особой тщательностью выпекал для неё мацу к Лейл а-Седер – мацу без малейшего намёка на квасное».

Рав Лау был глубоко тронут этой историей и попросил поговорить с матерью. Он позвонил ей в Россию и сказал:

«Я праздную Лейл а-Седер один раз в году. А вы празднуете его... все 365 дней».

И расскажи сыну твоему: побег и память

В мае 1943 года в трудовом лагере Новогрудок остались лишь 250 последних евреев. Все остальные уже были убиты нацистами и их местными пособниками. Оставшиеся поняли, что их дни сочтены, и устроили собрание, чтобы обсудить пути спасения. Несмотря на различные предложения, было решено рыть туннель.

Заключённые изготавливали инструменты на своих дневных работах, а копали по ночам. Они провели в туннеле освещение, вентиляционные отверстия, сигнал тревоги и даже рельсы с вагонеткой для выноса земли. Землю прятали на чердаках и в стенах барачных, а по воскресеньям, когда охрана напивалась, рассыпали её во дворе.

Вход в туннель был скрыт под кроватью в одном из барачных, а выход – более чем в 200 метрах за пределами лагеря. Рытьё продолжалось четыре месяца. Работали по сменам, и тем, кто копал, выдавали дополнительный хлеб и воду.

26 сентября 1943 года, в холодную и бурную ночь, прозвучал сигнал. Все 250 узников вошли в туннель. Когда они выбрались в темноту, под шквальным огнём охраны, многие растерялись и побежали в сторону лагеря, где были убиты. Около 170 человек сумели спастись, добраться до леса, присоединиться к партизанам отряда Бельского и выжить.

В 2012 году было решено снять фильм об этой истории. Нашли троих выживших, которые согласились вернуться в Беларусь и помочь раскрыть вход в туннель. К ним присоединились около пятидесяти потомков беглецов. Они копали землю и память, пока не обнаружили вход в туннель и сохранившиеся артефакты: электрические провода, подошвы обуви и орудия копания.

Одна из внучек, участвовавшая в раскопках, призналась: только когда она собственными руками прикоснулась к земле, она поняла, что на самом деле никогда по-настоящему не осознавала пережитого её бабушкой.

Уникальность этой истории – в том, что потомки вновь прошли путь

спасения своих предков. Да, в других условиях, с современной техникой и археологами, но всё же – своими руками прикоснулись к их опыту.

Таков и путь еврейского народа в сохранении своей памяти. Многие удивляются: как возможно, что спустя три тысячи лет евреи по-прежнему помнят Исход из Египта и празднуют его? В чём секрет?

Ответ – в том, что мы не ограничиваемся рассказом. Мы вновь переживаем эти события, насколько это возможно. Мы едим тот самый «хлеб бедности», который ели наши отцы-рабы. Вкус мацы и марора связывает нас с историей на физическом уровне.

В некоторых общинах принято заворачивать афикоман в платок, класть на плечо и пройти несколько шагов со словами: «Так шли наши отцы, их пожитки были завернуты в их одежды, на плечах». В других общинах добавляют вопросы: «Откуда ты пришёл?» – «Из Египта». – «Куда идёшь?» – «В Землю Израиля». – И отвечают: «В следующем году – в Иерусалиме».

Этот символический жест помогает детям (и не только детям) почувствовать себя частью Исхода. Таков лучший способ соединиться с историей Песаха и переходом от рабства к свободе.

"ארבעה בנים"

Раскрытое в сокрытом: даже злодей — он тоже «один»

Ребе приводит слова Талмуда (трактат Сангедрин 44а):

«Даже если он согрешил — он всё равно остаётся Израилем».

В каком бы состоянии ни находился еврей, в его душе всегда существует точка еврейства — внутренняя связь с Б-жественным.

Ребе добавляет, что именно это разъясняет предыдущий Любавичский Ребе в словах из Агады:

«Один — мудрый, и один — злодей...»

Во всяком «одном» из сыновей, даже в «одном — злодее», скрыта та же внутренняя точка "Г-сподь — наш Б-г, Г-сподь — Един".

Да, даже у злодея. Только эта точка покрыта завесой, спрятана — и её нужно раскрыть.

Умножающий рассказ: Тот, кто не знает, но хочет знать

Однажды великий мудрец, гаон рабби Айзик Хариф, искал жениха для своей дочери. Он пришёл в уважаемую ешиву и попросил показать ему подходящего ученика. Рош-ешива (глава учебного заведения) предложил ему лично понаблюдать за учениками и выбрать того, кто ему приглянется.

Рабби Айзик зашёл в зал учёбы и задал самый сложный вопрос по Рамбаму, ожидая, кто из учеников сможет на него ответить. Он ждал два часа, но никто не осмелился или не смог ответить. Рабби Айзик покинул ешиву, разочарованный.

Но вдруг один из учеников побежал за ним и с волнением сказал:

– Ребе, но в чём же ответ? Я, может быть, и не стану вашим зятем, но, по крайней мере, хочу знать решение на столь глубокий вопрос.

Рабби Айзик обнял его и сказал:

– Именно такого зятя я и ищу! Мне не нужен тот, кто уже всё знает. Я ищу того, кто хочет знать.

И расскажи сыну твоему: Четыре сына — путешествие поколений

Обычно в четырёх сыновьях, упомянутых в Пасхальной Агаде, видят четыре разных типа личности. Однако можно рассмотреть в них также четыре поколения, символизирующие постепенное отдаление еврейской семьи от традиции своих предков.

Всё начинается с отца, о котором сама агада не говорит ни слова – это простой, искренний еврей, никогда не сомневавшийся. Он сжигает хамец накануне Песаха, ест мацу и марор, выполняет заповеди со всей душевной преданностью и полной верой.

У этого отца рождается «мудрый» сын. В детстве он учился в традиционной еврейской школе, но затем получил и светское образование. Он остался верен Торе и заповедям, но уже начал задавать вопросы: «Что это за свидетельства, уставы и законы, которые заповедал Господь Бог вам?» – он хочет понять, разделить, постичь глубже суть заповедей.

У «мудрого» рождается сын – уже внук того самого «простого еврея». Он растёт вне религиозной среды, не надевает тфилин, не соблюдает шаббат. Вернувшись домой на Песах, он сталкивается с ограничениями и обычаями, которые кажутся ему чуждыми. Когда чтение Агады затягивает начало ужина, он с раздражением восклицает: «Что это за работа такая для вас?» – это «нечестивый» сын.

У нечестивого сына рождается собственный ребёнок. В его доме нет даже следов еврейской жизни. Но однажды в канун Песаха родители приводят его к дедушке – тому самому «мудрому». Пока дед уходит в синагогу,

отец занят телефоном, а ребёнок с интересом идёт с дедом. Он впервые слышит молитвы, видит, как поют, как благословляют. Вернувшись домой, он садится за стол, накрытый бабушкой с мацой, бокалом Ильяу и всей торжественностью. Это уже «простой» сын, он искренне спрашивает: «А что это такое?»

А следующее поколение уже не знает праведного пра-прадеда. Даже дедушка-мудрец уже не жив. У «нечестивого» нет пасхального седера, и ребёнку, который «не умеет спрашивать», некому объяснить и некому пробудить в нём даже простое удивление: «Что это?»

Против этой цепочки разрыва Тора заповедует: «И расскажи сыну своему» – передай традицию, сохрани связь поколений, удержи факел веры и передай его дальше, чтобы душа еврейского народа никогда не погасла.

И расскажи сыну твоему: Не опускай руки

Мы читаем в Агаде о четырёх сыновьях: мудром, нечестивом, простом и том, кто не умеет задавать вопросы. И возникает резонный вопрос: почему за праздничным столом мы усаживаем нечестивого сына рядом с мудрым? Ведь он самый трудный из всех, тот, кто противится всему святому. Разве не логично было бы посадить его в конце стола – если вообще впускать?

Ответ – глубокий и важный: да, «нечестивый» – он против. Но ему не всё равно. Пусть он насмехается, спорит, раздражается – но реагирует. Его задевает происходящее. У него есть эмоции, значит, есть связь. Ему небезразлична еврейская традиция, он борется с ней, потому что она всё ещё значима для него. Он не проходит мимо молча.

Мы не отчаиваемся из-за нечестивого сына. Напротив – именно его нужно приблизить сильнее всех. Именно поэтому он сидит рядом с мудрым. Потому что только мудрый, с терпением, с пониманием и знанием, способен прикоснуться к его сердцу и, быть может, разжечь в нём тот тлеющий огонёк, который однажды может снова вспыхнуть ярким светом.

"בשעה שמצה ומרור מונחים לפניך"

Умножающий рассказ: Благословение «на поедание мацы» — на кусок хлеба

Несколько лет назад я увидел в Музее борцов гетто потрясающий исторический документ – душераздирающее раввинское постановление, данное в концлагере Берген-Бельзен.

Это был псак (решение по еврейскому закону), разрешающий узникам есть хамец (запрещённую в Песах еду), чтобы спастись от голода.

Автор постановления – рав Йешаяу-Бендед Давидс, главный раввин города Роттердам в Нидерландах во времена Второй мировой войны. После оккупации Голландии он и его семья были депортированы в Берген-Бельзен.

Присутствие раввина в лагере было жизненно важным для узников. Он и его жена много делали, чтобы поддерживать дух заключённых.

Однажды, накануне Песаха, когда не было никакой кошерной еды, раввин постановил: есть хамец – ради спасения жизни (пикуах нефеш).

Во время Лейл га-Седер в лагере, дойдя до благословения «...о поедании мацы», он остановился, поднял голос и сказал чётко и громко:

«Отец наш Небесный! Тебе известно и открыто, что мы хотим исполнить Твою волю – праздновать Песах с поеданием мацы и соблюдением запрета хамца. Но сердце наше скорбит, ибо рабство мешает нам, и мы в смертельной опасности. Мы готовы исполнить Твою заповедь “и будет он жить благодаря им” – а не умирать ради них. И беречь душу свою, как Ты повелел. Поэтому наша молитва – оживи нас, сохрани нас и спаси нас. И скоро освободи нас, чтобы мы могли соблюдать Твои законы, исполнять Твою волю и служить Тебе всем сердцем. Амен».

После этих слов он произнёс благословение на хлеб, съел кусочек – и раздал хлеб другим участникам Седера...

Около двух месяцев спустя, за несколько недель до освобождения лагеря в 1945 году, рав Давидс умер от болезни, ему было чуть за сорок. В те же дни умер и его сын Элиягу. Жена раввина, Эрика, и дочери выжили и репатриировались в Израиль в 1947 году. Эрика хранила то раввинское постановление всю жизнь и передала его в музей незадолго до своей смерти в 1997 году.

Какое это сегодня великое счастье – знать, что мы можем спокойно и радостно исполнить заповедь о поедании мацы, одновременно соблюдая заповедь «и будет он жить ими» – и все это с улыбкой и настоящей радостью.

"מתחילה . . . היו אבותינו"

Юмористическая зарисовка – всегда помни, кем ты был

— Имей уважение ко мне! Я ведь на одно поколение ближе к Аврааму, нашему праотцу, чем ты!

Юноша улыбнулся и ответил:

— В таком случае, и ты прояви уважение ко мне — ведь ты на одно поколение ближе к Тераху, чем я...

Юмористическая зарисовка – Родственники Провидца из Люблина

Шутка с поучением – Рассказывают про одного еврея, которому нужны были деньги, чтобы выдать дочерей замуж. Он ездил по польским местечкам и собирал пожертвования. Когда он пришёл к Хозе из Люблина

(Рав Яаков Ицхак Галеви Горовиц, 1754–1815, один из великих цадииков Польши, прозванный «Хозе» — «Провидец», потому что, по преданию, обладал духовным зрением и видел будущее),

тот дал ему 18 злотых.

Проситель не унимался:

— Рэбе, ведь мы с вами родственники. Полагается бы вам дать мне немного больше...

И, не теряя времени, нарисовал на листе бумагу с генеалогическим деревом, показывая, что они, дескать, троюродные братья.

Ответил ему Хозе:

— Ты прав, мы действительно родственники. Но — дальние родственники. А это уже не считается...

Тем же вечером на молитве Минха Хозе был хазаном, ведущим службу. Когда он дошёл до начала молитвы Шмоне Эсре и произнёс вслух:

«Боже наш и Боже отцов наших, Боже Авраама, Боже Ицхака и Боже Яакова...»,

тот самый бедняк крикнул с задних рядов:

— Тоже дальние родственники!..

То есть: ты гордо причисляешь себя к Аврааму, Ицхаку и Якову — но ведь они, как и я, всего лишь твои «дальние родственники». Значит, и это не считается?

Друзья, мой дедушка любил говорить: «В каждой шутке есть немного шутки, а всё остальное — правда».

Правду сказал и Хозе, и бедняк. Да, мы действительно «дальние родственники». Но, если подумать... мы ведь всё же родные. Очень родные.

"ואקח את אביכם את אברהם..."

Умножающий рассказ: Мы рождены, чтобы быть другими

Группа мальчиков в возрасте бар-мицвы из религиозной школы пришла к Любавичскому Ребе на «йехидут» – личную аудиенцию.

Ребе спросил их:

– После окончания школы вы пойдёте учиться в ешиву?

Те ответили:

– Нет...

Ребе спросил:

– Почему?

Один из мальчиков сказал:

– В моём районе никто из ребят не идёт в ешиву.

Ребе тогда спросил:

– А что вы недавно учили в школе?

Мальчик ответил:

– Мы учили про Авраама, праотца нашего.

И тогда Ребе сказал ему:

– Значит, ты знаешь, что еврейский народ существует только потому, что Авраам не делал того, что делали все жители его района!

Юмористическая зарисовка – Забыл имя

Однажды раввин Айзель Хариф был удостоен чести быть сандэком (держать младенца на обрезании). Он завернулся в талит и сел на «стул Ильягу». Моэль благословил и совершил обрезание, и вот приходит очередь габая (служки) объявить имя ребёнка. Он наклоняется к отцу – а тот... забыл имя!

Сказал рав Айзель:

– Не беда, назовите его Авраам.

– Почему? Он же не гийур прошёл, – удивились присутствующие.

– Я вижу, что отец ребёнка стоит, как Терах, – ответил рав Айзель, – так я ему сказал: пусть хоть сын будет Авраам!

"ברוך שומר הבטחתו לישראל"

Умножающий рассказ: между благословением и обещанием

Рассказ шалиах рав Моше Пеллер:

«Шесть лет после свадьбы у нас с женой не было детей. Каждый раз, когда мы проходили мимо Ребе, мы удостоивались благословения: "Залст хобн киндер" (пусть у вас будут дети) – то есть это было пожелание, благословение.

Но в последний год перед тем, как мы, с Божьей помощью, удостоились детей, Ребе изменил формулировку: "Ир вет хобн киндер!" – "У вас будут дети!" – как утверждение, как обещание, как факт.

И действительно, – продолжает рав Моше Пеллер, – «в том самом году, как вы уже догадались, мы были, слава Б-гу, благословлены потомством».

Умножающий рассказ: знать, что просить

Хасид рав Йехуда Лейб Гронер рассказывал:

Один хасид должен был пройти очень сложную операцию на коленях. В Нью-Йорке есть два специалиста в этой области, и у каждого – свои плюсы и минусы. Хасид вошёл к Ребе и спросил, к какому из двух врачей ему следует обратиться.

Ребе ответил ему:

«Если уж ты спрашиваешь – почему ты не попросил благословение, чтобы вообще не понадобилась операция?»

Хасид тут же сказал:

«Ребе, я прошу благословение, чтобы не пришлось делать операцию!»

Ребе ответил:

«Сейчас это уже не поможет».

И пояснил:

«Когда ты открыл дверь и стоял на пороге – если бы в тот момент у тебя была полная вера, что отсюда, от меня, тебе могут по-настоящему отменить операцию, то эта вера действительно подействовала бы.

А сейчас, когда ты просишь – это потому, что ты услышал это от меня, и это идёт не от веры, а от разума. А разум – не способен отменить приговор».

И расскажи сыну твоему: Расчёт конца

Что означает выражение «рассчитал конец»? Комментаторы объясняют: если посчитать, сколько на самом деле евреи провели в Египте, получится только 210 лет. Тогда возникает вопрос – как же исполнилось пророчество о 400 годах изгнания?

Раши объясняет: отсчёт 400 лет начался с рождения Ицхака, а не с момента спуска в Египет. То есть еврейский народ не прошёл весь срок изгнания, назначенный свыше. Всевышний просто «перевёл часы вперёд» – на 190 лет раньше срока! Именно за это мы благодарим Его словами: «что рассчитал конец» – ведь слово «רַץ» (конец) по гематрии действительно даёт 190.

В этом скрыт важный урок: если мы хотим, чтобы Всевышний проявил гибкость по отношению к нам, изменил приговор или ускорил избавление, – мы должны вести себя так же по отношению к другим: членам семьи, друзьям, коллегам. Вместо того чтобы застревать в букве закона или придирааться к мелочам – учимся у Всевышнего «рассчитывать конец», то есть идти навстречу с пониманием и милосердием.

Юмористическая зарисовка – С великим имуществом выходят и не возвращаются

Рав Меир Симха из Двинска говорил:

«Почему Всевышний повелел еврейскому народу при исходе из Египта взять у египтян в долг серебряные и золотые сосуды?

Для того, чтобы у евреев даже не возникло мысли вернуться обратно! Ведь, как говорит народная пословица: тот, кто одолжил у кого-то вещь, больше к нему не возвращается — не хочет снова встретиться с тем, у кого занял».

Юмористическая зарисовка – От великого имущества не осталось и следа

К каждому элементу Исхода из Египта на Песах есть некий символ:

«Зроа» — напоминание о пасхальной жертве,

«Маца» — в память о том, что «тесто их не успело вскинуть»,

«Марор» — символ горечи рабства: «и горькой была их жизнь».

Спрашивают комментаторы: почему же на Песах нет напоминания о «великом имуществе», с которым евреи вышли из Египта?

И отвечают: потому что от «великого имущества» уже давно не осталось даже и следа...

Юмористическая зарисовка – Благословен скряга

Шутка со смыслом – Когда умер Барух-скряга, вся община стояла и плакала. Лишь его единственный сын молчал и не пролил ни слезинки.

Но как только подошли могильщики, чтобы вынести гроб, и ящики для пожертвований зазвенели монетами, — сын вдруг разрыдался неутешно.

Его спросили:

— Почему ты плачешь именно сейчас?

Он ответил:

— Теперь я точно уверен, что отец умер... Если коробки для пожертвований звенят, а он не сбегает — значит, это уже не он...

"וְהִיא שֶׁ-אִמְדָּה"

Перед произнесением слов «Веги ше-амда» («А она стояла за нас») накрывают мацу и поднимают бокал. После завершения этого отрывка бокал ставят обратно, и только тогда вновь открывают мацу – перед словами «Цэ улемад» («Пойди и учись»).

Обычай Ребе:

Когда доходят до «Веги ше-амда», Ребе накрывает мацу и поднимает бокал так, как принято делать это при кидуше – держа на ладони. Текст «Веги ше-амда» он произносит вслух вместе со всеми участниками седера. По окончании – ставит бокал на место и вновь открывает мацу.

Юмористическая зарисовка – Та самая рюмочка, что устояла

Хасиды любили говорить, что слова «Веги ше-амда» («А она стояла за нас») – это вовсе не о чём-то абстрактном, а о той самой рюмочке, что мы сейчас поднимаем.

«Она» – эта рюмка, которую еврейский народ поднимает время от времени с возгласом «Лехаим!» – именно она и помогла нам устоять во все времена...

Юмористическая зарисовка – А откуда у народов бог

Рав Йонатан Эйбешиц был известен своими остроумными спорами с врагами еврейского народа – и всегда побеждал своей пронизательностью.

Однажды к нему подошёл один епископ и сказал:

– Признаю, ты умен, и нам нечем тебе возразить. Давай сменим роли: я буду защищать иудаизм, а ты – нашу веру.

Рав Йонатан согласился. Епископ начал:

– У евреев есть Песах, и у христиан есть Пасха. Допустим, у евреев в этот день произошло великое чудо. Но что общего у христиан с Песахом?

Ответил ему рав Йонатан:

— Если бы Израиль не был спасён из Египта, откуда бы у народов вообще взялся Бог?..

"במתי מעט"

Скрытое в явном: быть мучеником – не цель

Пророк Иезекииль, говоря от имени Всевышнего о исходе из Египта, произносит:

"И прошёл Я мимо тебя, и увидел тебя, залитую своей кровью, и сказал тебе – кровью твоей живи! И ещё раз сказал: кровью твоей живи!"

В этих словах скрыт глубокий смысл. Пророк передаёт послание Всевышнего:

Да, еврей готов пролить кровь ради своей веры, но это не значит, что цель – умереть как мученик. Совсем наоборот:

"Кровью твоей живи!" – жертвы и испытания предназначены не ради смерти, а ради жизни, ради того, чтобы дать силу и жизнь другим евреям.

В наше время, слава Богу, нас уже не просят проливать кровь буквально. Но "кровь" здесь символизирует жизненную силу – нашу энергию, тепло, энтузиазм. Эту жизненность мы должны вложить в служение Всевышнему, в изучение Торы и исполнение заповедей.

А главное – эту внутреннюю "жизненную энергию" мы можем и должны передавать другим: зажигать, вдохновлять, приближать. С таким огнём в сердце можно зажечь целый мир.

"וַיִּשְׁמַע ה' אֶת קוֹלֵינוּ"

И расскажи сыну твоему: «Я тоже услышал...»

В книге «Шмуат Ицхак» Рав Ицхак из Ворки предлагает необычное толкование стиха:

«И Я также услышал стенание сынов Израиля, которых египтяне порабащают».

Он объясняет: есть такие люди, которые пробуждаются к Торе и служению Б-гу только тогда, когда им трудно.

«Которых Египет порабащает» – то есть именно стеснённые и тяжёлые обстоятельства заставляют их искать связь с Всевышним.

И на это говорит Сам Б-г: «И Я тоже услышал» – даже тех, кто приближается ко Мне только через страдание, – Я тоже слышу, с любовью принимаю их молитву.

Огев Исраэль из Апты идёт ещё глубже. По его словам, это и была самая настоящая крик и боль народа Израиля:

Они взывали не только от телесной боли и рабства. Они задавали Б-гу вопрос:

Почему так? Почему именно страдание и тяжесть египетского рабства пробуждают нас к Тебе? Почему мы не можем прийти к Тебе с радостью, добровольно, без давления и боли?

И вот на такую честную внутреннюю боль – Всевышний отвечает:

«Я вспомню Мой завет» – за эту искренность, за стремление к более чистому и добровольному служению, Я вспомню союз, который заключил с вашими праотцами, и освобожу вас.

Это учит нас и сегодня:

Ждём ли мы трудностей, чтобы пробудиться духовно? Или можем сделать шаг навстречу Б-гу уже сейчас, из радости, из любви и желания?

И может быть, если мы это поймём – нам не придётся ждать боли, чтобы приблизиться.

Раскрытое в сокрытом: урок воспитания из даров для строительства Мишкана

В одной из своих речей, произнесённой перед женщинами в Риге, предыдущий Любавичский Ребе (Рав Йосеф Ицхак) говорил о четырёх украшениях, которые женщины пожертвовали для строительства Мишкана (Скинии):

פפ – серьга для ушей,

פגג – кольцо для носа,

פגפג – кольцо на палец,

פגפג – по комментарию Ибн Эзры – браслет на руку.

Эти дары он объяснил как намёк на четыре аспекта, которые женщина (мама) вкладывает в воспитание своих детей:

«Ухо» – уметь слушать своего ребёнка: не только слышать, но действительно вникать в его переживания.

«Нос» – «чутья», чем он живёт, какие у него интересы, с кем он дружит, что его тревожит.

«Палец» – уметь указать направление, наставить, направить, показать путь.

«Рука» (предплечье) – быть твёрдой, когда это нужно, иметь стойкость и силу в вопросах, касающихся его воспитания.

Так, комментируя слова из Агады «אֵלֵינוּ לֵבָנֵינוּ – אֵלֵינוּ לֵבָנֵינוּ» – «А труд наш – это сыновья наши»,

мы понимаем, что воспитание – это не просто обязанность, а ежедневная отдача сил, души и сердца,

и что в храм, который каждый из нас строит в своей семье, вкладываются именно такие жертвы:

внимание, чуткость, направление и твёрдость.

И расскажи сыну твоему: Моше заботится о воспитании детей

В момент исхода из Египта, Моше Рабейну трижды подчёркивает перед народом Израиля важность воспитания детей:

– «И будет, когда вы придёте в землю... и скажут вам сыновья ваши: "Что это за служба у вас?"»

– «И расскажи сыну своему...»

– «И будет, когда завтра спросит тебя сын твой, говоря: "Что это?"»

Моше беспокоится о будущем, с дальновидным взглядом вперёд. Пока евреи находились в Египте, бедные и порабощённые, он не опасался, что дети сойдут с пути, ведь, как сказано в Талмуде: «Из сыновей бедных выходит Тора». У таких детей нет возможности быть избалованными; если они оступятся, за ними не стоит богатая семья или связи, способные их спасти.

Но «когда вы войдёте в Землю» – землю, текущую молоком и мёдом, землю изобилия и благополучия – тогда и начнётся настоящая опасность. Моше опасался, что дети, выросшие в комфорте и достатке, начнут задавать вопросы, которые их родители – поколение, прошедшее рабство и чудеса Исхода – никогда не задавали. Для родителей всё ясно и очевидно. Но для детей, не переживших страдания, многое будет вызывать сомнение.

Моше беспокоится о разрыве между поколениями, о возможной утрате духовной связи, о том, что не будет общего языка между теми, кто помнит тьму Египта, и теми, кто вырос в свете свободы. Поэтому он предупреждает: самый большой вызов будет не военный и не экономический, а именно образовательный.

Даже если тебе самому всё ясно, ты должен уметь передать это понимание – перевести свои убеждения на язык рассудка, чтобы «знать, что ответить сыну своему завтра» – «завтра», когда времена и взгляды изменятся.

Эту же идею мы видим и в законе о пасхальной жертве, центральной заповеди праздника Пасха в эпоху Храма. Семьи поднимались в Иерусалим, объединялись с другими семьями и вместе приносили жертву. Однако Тора подчёркивает:

«Всякий необрезанный не должен есть её», и даже если отец и все сыновья обрезаны, один необрезанный сын мешает всей семье исполнить заповедь.

Из этого учат мудрецы: ответственность родителя – не только за свою личную связь с еврейством, но и за духовное состояние своих детей.

Именно в этом – глубочайший смысл слов Моше: не теряй из вида воспитание, не передай только традицию, передай смысл. Потому что только тогда твои дети смогут сказать: «мы были рабами... и вывел нас Всевышний» – как если бы они были там сами.

Юмористическая зарисовка – Давайте не будем о детях

Четыре женщины встречаются в кафе.

Первая тяжело вздыхает: «Ой...»

Вторая добавляет ещё глубже: «Ой вэй...»

Третья с надрывом в голосе произносит: «Ой вэй из мир...»

Четвёртая говорит: «Я думала, мы сегодня договорились не говорить о наших детях...»

"דם ואש ותמרות עשן"

Принято, что при чтении слов «кровь, огонь и столбы дыма», при упоминании десяти казней Египта, а также при произнесении акронимов «ДеЦах-АдаШ-БеАХав», – выливают по капле вина из второго бокала. Всего – шестнадцать раз, что соответствует числовому значению имени ангела отмщения – 'ל"ך (Йуд-вав-хей-хаф) – орудию возмездия Всевышнего.

По хасидскому обычаю ХАБАД, вино выливают не ложкой, а непосредственно из бокала – в разбитую посудину (символ уничтожения зла). После завершения выливания добавляют в бокал ещё вина для продолжения чтения Агады.

Обычай Ребе:

Он выливал вино из бокала в сосуд, стоящий на полу.

Бокал не наполнялся заново до окончания всех выливаний.

После этого вино добавлялось трижды, пока оно не переполняло бокал и не проливалось на блюдец – так же, как делается на кидуш.

Раскрытое в сокрытом: смягчённая строгость

Из четырёх бокалов два не являются уникальными для Песаха:

Первый бокал (кидуш) – его пьют в каждую субботу и праздник.

Третий бокал (после Биркат Amazon) – также пьют во время праздничных трапез в течение года.

Но второй и четвёртый бокалы – особенные для Песаха:

На втором бокале читается Агада, повествующая об Исходе из Египта.

На четвёртом бокале читается Галель – гимны благодарности.

Раби Леви Ицхак объясняет, что именно эти два бокала – те, что рассказывают о выходе из Египта – связаны с «левой стороной», то есть с атрибутом Гвур (строгость, сила) в терминологии каббалы.

Хотя праздник Песах традиционно ассоциируется с Авраамом (олицетворяющим Хесед – доброту), в нём ярко проявляется и качество

Гвура:

Мудрецы говорят на стих: «Тебе, Господь, величие и сила...»:

– «Величие» – это сотворение мира,

– а «сила» – это Исход из Египта.

Ицхак, олицетворяющий Гвура, родился в Песах.

Связь между Ицхаком и Песахом проявляется и в других аспектах:

Когда Ицхак благословлял Якова (словами «роса небесная»), это происходило в канун Песаха, в день, когда «открываются хранилища росы».

Он ел «двух козлят», символизирующих пасхальную жертву и праздничную жертву (хагига).

Ел мацу («хлеб, который испекла» Ривка), и пил вино (которое принёс Яков). Всё как на Лейл Седер!

Раби Леви Ицхак показывает, как все элементы Лейл Седер отражают Гвура:

1. Маца:

Слово «маца» связано с «маса у'мерива» – спором, борьбой.

Слово «ройгез» (гнев) имеет гематрию 216 – как и фраза «ha лахма ания» и слово «гвура».

Главная маца – средняя (отвечающая за колено Леви) – символизирует строгость.

2. Вино:

Слово «кос» (бокал) – гематрия 86, как имя «Элоким» – имя, связанное с гвура.

Наилучшее исполнение заповеди – пить красное вино, символизирующее гвура.

3. Пасхальная жертва:

Её запекали на огне, который символизирует гвура.

Её жарили на вертеле из гранатового дерева – гранат – пятый из семи видов, соотносимый с качеством «ход», связанным с гвура.

4. Марор (горечь):

Само чувство горечи – выражение гвура.

Мишна упоминает пять видов марора – соответствующие пяти аспектам

гвура.

Раби Леви Ицхак приводит также интересные гематрии:

«Песах, маца, марор» = 729 = «Кра сатан» (разорви сатану) – имя, связанное с гвура.

Начальные буквы слов «Песах, Маца, Марор, Косот» = гематрия 180 – как возраст Ицхака (180 лет).

Вывод:

Раби Леви Ицхак объясняет, что хотя в Лейл Седер всё проникнуто качеством гвура, – это гвурот, смягчённые и уравновешенные хеседом (добротой).

Именно поэтому весь Песах – это праздник милости, несмотря на его элементы строгости.

Таким образом, в Лейл Седер мы ощущаем гармонию между гвура и хесед, между судом и милосердием – и в этом глубина и красота этой ночи.

Юмористическая зарисовка – Переплётчик, книги и казни

Книги Хаима обветшали и изнасились, и он отнёс их к переплётчику. Переплётчик, зная, что Хаим – полнейший профан, не особенно старался и перепутал книги между собой: вместо махзора (молитвенника для праздников) переплёл сидур (будничный молитвенник), вместо Тиккун лейль шавуот вставил Мегилат Эстер, а вместо сборника стихот – Агаду на Песах.

Когда пришёл Песах, и Хаим уселся проводить седер, он по ошибке открыл книгу с стихот вместо Агады. Дойдя до перечисления «казней», он стал капать вино из бокала и провозглашать:

“Ашамну, багадну, газалну...” – (традиционный список прегрешений из стихот).

Удивлённый сын заметил:

– Папа, в прошлом году казней было гораздо меньше...

Хаим рассердился:

– Невежда и олух! Этот год же високосный!

"כמה מעלות טובות למקום עלינו"

Умножающий рассказ: что он даёт взамен?

Во время произнесения «Дайену» в Агаде мы перечисляем милости Творца, оказанные нашему народу. Это подходящий момент для самопроверки: действительно ли мы помним, что у нас есть обязательства перед Всевышним, или только умеем просить и получать?

Я слышал от раввина Бен-Циона Липскера, посланника Любавичского Ребе в Петербурге, одну историю, несущую в себе глубокий смысл:

Во время фарбрэнгена у него дома один еврей с болью в сердце спросил:

– Почему Всевышний послал мне такие тяжёлые испытания? Почему именно я?

Рав Липскер ответил ему притчей:

Один шалиах приехал в Италию собирать пожертвования. В канун субботы он искал, где остановиться на Шаббат, и решил идти за тем, кто покупает рыбу к празднику. Увидев, как богатый человек выходит из роскошной кареты и покупает рыбу, он подошёл к нему с просьбой принять его на Шаббат. Богач с готовностью согласился.

Когда они вошли в дом, шалиах заметил странную вещь: в витрине среди дорогих вещей стояла... разбитая бутылка. Из уважения он ничего не спросил.

Только перед отъездом он осмелился задать вопрос о бутылке. Богач ответил:

– Это история моей жизни. В детстве я остался сиротой и был вынужден оставить учёбу, чтобы прокормить семью. Со временем разбогател, но отдалился от еврейских корней.

Однажды я увидел на улице плачущего еврейского мальчика. Я спросил

его, почему он плачет, и он ответил: «Папа послал меня купить оливковое масло для ханукального светильника, а бутылка разбилась. Как я теперь вернусь домой?»

Я дал ему денег купить две бутылки – одну себе, одну мне. И подумал: «А я? Как я вернусь к своему Отцу Небесному без своего духовного масла?» Я попросил забрать у него разбитую бутылку как напоминание. С этого начался мой путь обратно к Торе, от которой я отошёл.

Закончил рав Липскер словами, сказанными Алтер Ребе (первым Любавическим Ребе) раву Залману Сандерсу:

«Ты не перестаёшь думать о своих нуждах. Но подумал ли ты хоть раз – зачем ты вообще нужен?»

Этот вопрос актуален и для нас, особенно за пасхальным столом: не только просить, но и задуматься – что мы даём в ответ?

Юмористическая зарисовка – Пьяница, который мог бы выпить всё Красное море

Рав Айзель однажды задал вопрос:

— Зачем Моше нужно было изменять законы природы и рассекать Ям Суф (Красное море)? Разве он не мог позвать пьяницу из Слонима, который способен выпить целое море?

И тут же сам себе ответил:

— Потому что наш пьяница выплёвывает вдвое больше, чем выпил...

Юмористическая зарисовка – Ты виноват

Два партнёра, потерявшие все свои деньги, пришли к раби Айзелю.

Один говорит: «Это из-за тебя мы всё потеряли!»

А второй в ответ: «Нет, это из-за тебя мы всё потеряли!»

Раби Айзель заглянул в их расчёты и сказал:

— Вы мудры, как мудрецы из Агады! Там тоже спорят, сколько казней постигло египтян — один говорит пятьдесят, другой — двести... Но в одном все согласны: в конце концов — казни были!

"פסח מצה ומרור"

Обрати внимание: если у собравшихся нет возможности прочитать всю Агаду – эти отрывки нельзя пропускать ни в коем случае.

Обычай Ребе:

в отрывке, начинающемся словами «Рабан Гамлиэль говорил...», во время произнесения слов «маца и марор» – Ребе смотрит на мацу и марор.

Когда доходит до слов «эта маца...», несмотря на то, что в Агаде написано «берёт надломленный кусок в руки», на деле принято держать мацу с помощью салфетки. То же и с марором: Ребе кладёт правую руку на марор, а левую – на корех (бутерброд из мацы и марора).

Раскрытое в сокрытом: дары освобождения

В недельной главе Рээ Тора учит нас о заповеди давать подарки еврейскому рабу при его освобождении:

«Щедро надели его – из твоего мелкого скота, из твоего гумна и из твоего винодельного чана; как благословил тебя Господь, Бог твой, – дай ему».

Почему именно эти дары – скот, гумно и винодельня? Рабби Леви-Ицхак (отец Любавичского Ребе) находит в этом красивую связь с Исходом из Египта.

Сама Тора намекает на эту связь в следующем стихе:

«И помни, что рабом ты был в Египетской земле, и выкупил тебя Господь, Бог твой. Потому Я и повелеваю тебе это сегодня».

То есть, Тора говорит: так же, как Всевышний одарил нас дарами при выходе из рабства к свободе, так и ты должен дать дары рабу, которого отпускаешь.

Ребе Леви-Ицхак объясняет: при Исходе из Египта у нас были как раз эти три вещи:

Скот – из него приносили пасхальную жертву, «в память о том, как Всевышний перескочил (прус) дома Израиля».

Зерно – из него пекли мацу, «в память о том, что тесто не успело закваситься».

Вино – из него пьют четыре бокала, в честь четырёх выражений освобождения.

Поэтому, когда отпускают еврейского раба, ему дарят именно эти три вещи, символизирующие переход от рабства к свободе.

Но возникает вопрос: если мы воссоздаём Исход, почему не дарим рабу и марор (горькую зелень)?

Ответ двойной:

1. Марор не символизирует свободу, а наоборот – горечь рабства: «в память о том, как горчили египтяне жизнь нашим отцам».

2. В отличие от египетского рабства, Тора заповедует не мучить еврейского раба: «не притесняй его суровой работой».

Поэтому нет смысла дарить марор, который напоминал бы об угнетении, ведь рабство, о котором идёт речь, не было горьким.

Другими словами, дары, вручаемые еврейскому рабу при освобождении, подчеркивают не тяжесть рабства, а радость обретенной свободы.

Умножающий рассказ: Почему у великих Израиля нет памятников?

Рассказывает раввин Исраэль-Меир Лау:

Несколько лет назад с визитом в Израиле побывал один высокопоставленный европейский чиновник. По завершении поездки он выразил мне своё удивление:

– Во всём мире устанавливают памятники и монументы в честь выдающихся личностей и исторических событий. А вот в стране еврейского народа, чей вклад в мировую историю колоссален, я не нашёл ни одной статуи Моисея, царя Давида, в честь Исхода из Египта или Синайского откровения. Разве это уместно для страны Библии?

Я ответил ему так:

– Народ Израиля, который на протяжении всей своей истории кочевал по миру, не имел возможности устанавливать стационарные памятники на земле. Вместо этого еврейский народ создал «передвижные памятники», которые сопровождали его во всех изгнаниях.

Маца, которую мы едим в ночь Седера, – это живой памятник Исходу из Египта.

Есть ли ещё народ в мире, который вот уже три тысячи триста лет, во всех своих рассеяниях, бережно сохраняет блюдо, напоминающее о судьбоносной ночи?

Существует ли ещё народ, который так точно и тщательно передаёт из поколения в поколение детали жизни своих праотцов, превращая их в обязательную традицию?

Тесто предков не успело закваситься – и до сих пор, на каждом еврейском столе, в любой деревне или городе, в религиозном доме или менее – в ночь Седера лежат мацы.

То же относится к марору, в память о «и сделали горькой их жизнь», к харосету – в память о глине, к зроа – в знак «простёртой руки», к яйцу – в память о праздничной жертве, и к четырём бокалам вина – символизирующим четыре выражения избавления.

Атрибуты пасхального седера – это «передвижные памятники» Исходу из Египта.

И не только это. Есть и другие «живые монументы» еврейской истории:

Тфилин – переносной памятник сущности еврейского народа, его вере в Творца и памяти об Исходе.

Ханукия – увековечивает победу хасмонеев над Антиохом, случившуюся две тысячи лет назад.

Тысячи лет евреи странствовали по свету, неся с собой свои памятники:

талит и тфилин, сидур и хумаш, субботние подсвечники и бакал для кидуша, благовония для авдалы, ханукию, пасхальную тарелку и свиток Эстер.

Вот так мы, народ вечности, сохраняем свою память не только в символах, но в самом стиле нашей жизни.

Раскрытое в сокрытом: между верой и знанием

Когда Тора говорит о жертве благодарности, она указывает на интересную деталь: в отличие от большинства хлебных приношений в Храм, которые должны быть из мацы, хлеб, сопровождающий жертву благодарности, должен быть именно хомец (квасной хлеб):

«На квасных хлебах пусть принесёт жертву свою при жертве благодарности».

Почему именно хомец?

Рабби Леви Ицхак (из Бердичева) находит здесь глубокую связь между жертвой благодарности, хомцом и знанием.

В псалме «Мизмор ле-тода» (Псалом благодарности), который читали во время принесения жертвы благодарности, говорится:

«Знайте, что Господь – Он Бог».

Ключевое слово здесь – «знайте» – подчёркивается важность осознанного понимания.

Рабби Леви Ицхак объясняет:

Хомец символизирует знание, потому что его вкус сложный, насыщенный, как и разумное постижение.

Маца символизирует веру, потому что она простая, без закваски, без изысканного вкуса – как чистая и искренняя вера.

В Зоаре маца называется «мехла де-мейменута» – пища веры. Когда мы едим мацу, мы выражаем простую, безусловную веру, которая не требует доказательств и объяснений.

Далее Рабби Леви Ицхак связывает это с пасуком из пророка Ошеа (Осии):

«И обручу тебя Мне в вере, и узнаешь Бога».

Это указывает на две стадии в духовном пути человека:

1. Песах – мы едим мацу – это этап «обручу тебя в вере», то есть начальное, первичное соединение с Всевышним основано на простой вере.
2. Шавуот – приносятся две хлебные буханки из хомеца в Храме – это этап «и узнаешь Бога», углублённого постижения и осознанного познания Творца.

Таким образом, в праздник Шавуот, в день дарования Торы, мы достигаем уровня осознанного понимания, и потому приносится хомец, символизирующий богатство смысла и разума.

Итог:

Рабби Леви Ицхак учит нас, что в служении Богу есть место и простой, чистой вере (маце), и глубокому разумению и осмыслению (хомецу) – каждое в своё время и в своём правильном контексте.

Умножающий рассказ: «Бедняк и дочь богатого»

У одного очень богатого человека была единственная дочь, которая была совершенна во всех отношениях: она была учёной, талантливой и трудолюбивой. Отец решил найти ей достойного мужа, соответствующего всем этим качествам, но, несмотря на его поиски, он не мог найти молодого человека, который бы не имел каких-либо недостатков в его глазах.

Тогда богатый человек отправился в путешествие по миру в поисках подходящего жениха для своей дочери. После долгих странствий, устав от путешествий, он прибыл в одну еврейскую деревню в пятницу перед Шаббатом. В синагоге, во время молитвы, он заметил молодого человека, который сидел в углу, одетого в лохмотья, с грязными ногами и порванной

обувью. Несмотря на это, он активно участвовал в молитвах и был поглощён своим учением.

После обмена словами Торы богатый человек понял, что этот юноша – великий учёный, скромный и богобоязненный. Он сразу же решил, что этот молодой человек будет мужем для его дочери, пригласил свою жену и устроил для них роскошную свадьбу.

Когда готовили жениха к хупе, богатый человек тайком отрезал кусочек от его потрёпанной одежды и подумал: «Если вдруг он станет гордиться в будущем, я покажу ему, откуда он пришёл и кто вывел его из мусорной кучи». Жених, заметив этот жест, отломил кусочек от хлеба, который был специально заказан для свадьбы, думая: «Если мой тесть откажется от меня, я напомню ему, как он был рад, когда нашёл меня, и как он приготовил для меня столь вкусные угощения».

Так же и между Всевышним и Израилем в ночь Песаха. Бог искал каждую нацию, чтобы та приняла Тору, но только Израиль согласился, сказав: «Сделаем и услышим». Каждый Песах, Всевышний показывает нам мацу, хлеб бедности, и напоминает нам, откуда Он нас вывел, а мы поднимаем мацу свободы и говорим Ему: «Посмотри, как Ты нас возлюбил и дал нам этот хлеб, чтобы оживить нас».

И расскажи сыну твоему: Шмура маца – ручной работы

В Торе сказано: “И храните опресноки” – наши мудрецы толковали это как указание хранить мацу от закисания. С какого момента следует её хранить? Изначально благочестивые и праведные люди хранили пшеницу с момента жатвы, предотвращая любой контакт с водой.

Слово “храните” также указывает на “хранение намерения” – чтобы с момента замешивания теста маца создавалась “во имя заповеди о маце”, руками евреев, достигших совершеннолетия, на чьё чистое намерение можно положиться.

Поэтому перед каждым этапом выпечки мацы участники провозглашают

“во имя заповеди о маце”. Подобно обработке пергамента для тфилин, и здесь требуется еврей, который объявит и направит своё намерение во имя заповеди.

В этом есть глубокая связь с заповедью “И расскажешь сыну своему”. Как маца требует особого хранения и чистого намерения, так и наши потомки нуждаются в хранении – целенаправленном и преданном воспитании. И как при изготовлении мацы требуется явное высказывание, так и в воспитании наших детей необходимо ясное высказывание и объяснение – “И расскажешь сыну своему”.

В “шмура маце ручной работы” два достоинства: хранение с момента жатвы и изготовление руками человека с должным намерением. Что особенного в маце? Это единственная пища, которую еврей употребляет, являющаяся сама по себе “заповедью”. Еврей надевает цицит, сделанный с должным намерением, также тфилин и мезузу – но маца – это единственная заповедь, которую едят и которая становится плотью от плоти нашей.

Поэтому во время поедания мацы следует помнить: это не просто хлеб без закваски, а священная пища. Подобно жертвоприношениям, которые были “хлебом Б-га” во времена существования Храма, маца – хотя и не обладает святостью жертвы – является пищей, которая вся есть заповедь, и над ней произносят благословение “на вкушение мацы”.

В святой книге Зоар маца называется “михла демеимнута” – хлеб веры. Когда еврей ест её, само вкушение укрепляет его веру, “ибо при поедании мацы едят божественность”. Кроме того, её называют “михла деасвата” – целебной пищей, способной принести исцеление телу и душе.

Поэтому Ребе поощрял раздачу шмура мацы, поскольку её употребление укрепляет веру еврея и исцеляет от материальных и духовных болезней.

Раскрытое в сокрытом: Злодей — и он «один»

Указ фараона был особенно направлен против сыновей: «Если это сын, умертвите его», а затем «Всякого новорожденного сына бросайте в реку». Поскольку изгнание в Египте началось с указов против сыновей, это причина того, что в праздновании освобождения особый акцент делается на рассказе об исходе из Египта сыновьям: «И расскажешь сыну твоему» и «И когда спросит тебя сын твой».

В пасхальной Агаде мы знакомимся с «четырьмя сыновьями» – мудрым, злодеем, простодушным и не умеющим спрашивать. В Торе необходимость рассказывать об исходе из Египта сыновьям особенно упоминается в контексте казни саранчи: «Чтобы ты рассказал в уши сына твоего и сына сына твоего».

Рабби Леви Ицхак открывает нам интересную связь: слово «арбэ» (саранча) в гематрии равно числу 208, что точно равно четырём повторениям слова «бен» (сын) (52). Это намёк на четырёх сыновей из Агады.

Но он раскрывает нам что-то ещё более удивительное – возможно, существует пятый, скрытый сын! Каким образом? В Агаде написано: «один мудрый, и один злодей, и один простодушный, и один не умеющий спрашивать». Слово «один» (эхад) появляется четыре раза, и четыре раза число 13 («эхад» в гематрии) равно 52 – гематрии слова «бен» (сын). Это намекает на дополнительного, пятого сына.

Согласно учению Каббалы, как приводится в книге «Плод древа жизни», существуют пять милостей (сил дарования) – три из них явные и две скрытые. Также есть пять строгостей (сил ограничения).

Четыре сына в Агаде соответствуют трём явным милостям вместе с пятью строгостями, согласно следующему расчёту:

В каббалистическом исчислении: три раза имя Всевышнего ($3 \times 26 = 78$),

представляющие милости, и пять раз имя Всевышнего ($5 \times 26 = 130$), представляющие строгости, вместе составляют 208 – точно как четыре раза «бен».

Но, добавляет рабби Леви Ицхак, как было сказано, существуют ещё две милости, те скрытые ($2 \times 26 = 52$), которые соответствуют пятому «сыну», и этот «сын» намекается, как упомянуто, в четырёх повторениях слова «эхад», которые вместе составляют 52.

И ещё один интересный намёк: хотя написано четыре раза «эхад», на самом деле только один раз написано «эхад» отдельно, а в трёх других случаях написано «вэ-эхад» с буквой «вав». Если подсчитать полную гематрию, получается число 70 – намёк на слова рабби Элазара бен Азарии в Агаде: «Вот я как семидесятилетний».

Так, за простым текстом Агады скрываются глубокие слои значения, связывающие нас с возвышенными идеями.

И расскажи сыну твоему: заслугой праведных женщин были избавлены и будут избавлены

Говорили наши мудрецы, благословенной памяти, что благодаря трём вещам вышли евреи из Египта: они не изменили своих имён, языка и одежды.

Также сказали наши мудрецы: благодаря заслуге праведных женщин, которые жили в том поколении, были избавлены евреи из Египта.

Разъясняя это кажущееся “противоречие”, пишет рабби Аарон Хазан (зять рабби Зусии Фридмана, раввина Одессы во время коммунистической революции), что на самом деле эти два высказывания согласуются между собой.

Ведь женщины воспитывают детей и находятся дома, и поэтому можно сказать, что факт неизменности евреями своих имён, языка и одежды во время пребывания в Египте – всё это записывается в заслугу женщинам. Ибо мать приучает ребёнка откликаться на его имя, и язык детей в

основном соответствует языку матери, и также мать заботится об одежде своих детей.

Поскольку “поколения избавляются только благодаря заслуге праведных женщин в поколении” – женщины должны заботиться о том, чтобы наши дети не меняли своих имён, одежды и языка, особенно в нашем поколении, в преддверии прихода Машиаха. И благодаря им мы будем спасены.

"ונאמר לפניו הללויה"

Обратите внимание: Продолжайте чтение Агады до «Поэтому мы обязаны благодарить». Напомните собравшимся накрыть хлеб и снова поднять бокал.

Здесь также уместно напомнить собравшимся, что по нашему обычаю бокал поднимают только до окончания этого отрывка: «И скажем перед Ним: Аллилуйя».

Продолжайте: «При выходе Израиля» до «Кремень – в источник воды».

Перед благословением «Который избавил нас» напомните собравшимся, что по нашему обычаю здесь снова поднимают бокал до окончания гимна: «Избавитель Израиля», и затем произносят благословение «Сотворивший плод виноградной лозы» и выпивают второй бокал, облокотившись. Кто не выпил, облокотившись, – должен выпить снова, облокотившись, без благословения «га-гефен».

(Когда пасхальный седер приходится на исходе субботы, вместо «от жертв и от пасхальных агнцев» говорят «от пасхальных агнцев и от жертв»).

«Любящий Израиль» из Апты писал: Тот, кто в пасхальную ночь, произнося благословение «Который избавил нас и избавил наших отцов из Египта», верит с полной верой в то, что произносят его уста, может выйти из всех своих теснин и обрести вечное избавление, избавление души и избавление тела, потому что это время особенно предназначено для избавления.

■ Обычаи Ребе:

При произнесении «Поэтому» – держит бокал до «И скажем перед Ним: Аллилуйя», а затем снова берёт бокал при благословении «Который избавил нас».

Благословение «сотворивший плод виноградной лозы» над вторым бокалом произносится, когда держат бокал так же, как при произнесении кидуша, и Ребе также выпивает его до конца.

Умножающий рассказ: за сколь многое мы должны благодарить

Задавались вопросом ранние мудрецы: “Почему в пасхальную ночь мы дважды говорим Аллель? Один раз во время вечерней молитвы праздника в синагоге, и второй раз при чтении Агады за пасхальным столом?”

“Имрей Хаим” объясняет, что произнесение второго Аллеля – это благодарность за право произнести первый Аллель. Когда мы размышляем и понимаем, что в эту ночь мы произносили Аллель, хотя во все другие праздники мы не произносим Аллель ночью, это само по себе побуждает нас благодарить и восхвалять Всевышнего за дарованную нам возможность вообще произносить Аллель.

Рав Зелиг Фельдман, да будет благословенна его память, рассказывал, что когда раби Йехезкель Абрамский посетил предыдущего Ребе и рассказал ему о страданиях в Сибири, и как однажды он встал и почувствовал упадок духа из-за отсутствия книг, учеников и прочего, и почти отчаялся произнести молитву “Моде ани”, он подумал: “Ведь после всего, что у меня отняли злодеи, одного они точно не отняли – возможности произнести ‘Моде ани’. Тогда я произнесу сейчас молитву ‘Моде ани’ за самую возможность произносить ‘Моде ани’”. На это предыдущий Ребе ответил, что стоило всего пребывания в сибирской ссылке, чтобы прийти к такому осознанию...

И расскажи сыну твоему: от рабства к свободе

Примо Леви, выживший в Освенциме, описывает в своей книге “Человек ли это?” решающий момент. В январе 1945 года, когда нацисты покинули лагерь из-за страха перед приближающимися русскими, остались только узники, слишком слабые, чтобы идти. В течение десяти дней они находились там с небольшим количеством пищи и топлива. Леви организовал работников из тех выживших, у которых ещё были силы, и вместе с ними сумел разжечь огонь для обогрева больных, и вот что он рассказывает: “Когда окно было починено и печь начала давать тепло, все почувствовали облегчение. Вдруг Тубровский, еврей, больной тифом, обратился к остальным и предложил, чтобы каждый выделил по куску хлеба для тех, кто работал. Предложение

было принято”.

“Днём ранее, – продолжает Леви, – такое было бы невозможно. Закон лагеря гласил: ‘Съешь свой хлеб, а если сможешь – то и хлеб соседа’. Предложение Тубровского символизировало конец лагеря. Это был первый человеческий поступок между нами, и в тот момент начался процесс, который вернул нас в общество людей”.

Разделение пищи – это первое действие, символизирующее переход от рабства к свободе. Человек, тревожащийся о завтрашнем дне, не готов делиться своим хлебом, но тот, кто делится своей пищей с чужими, проявляет способность к братству и вере – корни надежды. Когда помогают ближнему, обретают истинную свободу.

По словам Ребе: еврей не может быть свободен, пока другой еврей остаётся в оковах. Только после того, как позаботятся о других и пригласят их к пасхальному столу, можно проводить седер и испытать истинную свободу.

רחצה

Пойдём омыть руки, после этого, когда вернёмся в зал, вместе произнесём благословение «аль нетилат ядаим» и остальные благословения, которые произносят перед едой мацы.

Обратите внимание: Я предлагаю тем, кто проводит свой личный пасхальный седер вместе с собравшимися, не омыwać руки вместе со всеми, а подождать, чтобы иметь возможность объяснить публике порядок благословений и способ употребления мацы.

Обычаи Ребе:

Перед омовением рук для рахцы Ребе произносит все обозначения этапов седера, как они написаны в Агаде, до «корех». По-видимому, чтобы не прерывать разговором между «мацой», «марором» и «корехом».

מצוות אכילת מצה

Обратите внимание: Эти идеи можно высказать либо перед тем, как собравшиеся выйдут омыть руки, либо во время, когда они едят мацу (второй вариант больше подходит для тех, кто проводит свой личный седер – после общественного седера).

Раскрытое в сокрытом: Две мацы и борьба со злом

Когда Тора заповедует есть мацу в Песах, она делает это в двух стихах: Первый: “Семь дней ешь мацу, и в седьмой день – праздник Всевышнему” и второй: “Мацу будут есть эти семь дней, и не будет видно у тебя квасного, и не будет видно у тебя закваски во всех пределах твоих”.

Рабби Леви Ицхак спрашивает – зачем нужны два стиха, которые говорят почти об одном и том же? И он отмечает интересное различие: в первом стихе есть прямое повеление – “ешь мацу” (ты должен есть), а во втором смысл в том, что маца съедается как бы сама собой – “мацу будут есть” (это происходит само). И также относительно запрета квасного, во втором стихе подразумевается, что квасное просто не будет видно, словно само собой.

Ключ к пониманию различия кроется в написании слова “маца”. В первом стихе написано “мацат” (без буквы “вав”), а во втором – “мацот” (с “вав”). Это не просто разница в написании, но отражает два разных духовных состояния:

Слово “мацат” (без “вав”) также намекает на понятие “маса и мерива” – то есть борьба. Это маца, которая символизирует нашу внутреннюю борьбу с дурным началом. Как говорит Гемара: “Всегда пусть человек подстрекает доброе начало против злого начала”. На этом этапе дурное начало (уподобляемое квасному и закваске) всё ещё существует, и мы должны активно бороться с ним. Наши мудрецы даже называли дурное начало “закваской в тесте”.

Первая маца, та, что в первом стихе, представляет состояние до “полуночи”

– до решающего момента исхода из Египта, когда Всевышний явился во всей своей мощи. На этом этапе ещё требуется личная работа, усилие и борьба – поэтому повеление: “ешь мацу” – это зависит от тебя, от твоего усилия.

В противоположность этому, вторая маца, та, что во втором стихе (с буквой “вав”), представляет состояние после “полуночи” – после полного раскрытия Всевышнего. Буква “вав” похожа на линию, идущую сверху вниз, и это намекает на высшее божественное проявление в материальном мире. На этом этапе борьба с дурным началом (еда) уже становится “мацу будут есть” – она происходит как бы сама собой, без усилий. И также квасное просто “не будет видно” – дурное начало уже не представляет угрозы или препятствия.

Рабби Леви Ицхак добавляет интересную мысль: слово “рогез” (которое связано с борьбой против дурного начала) в гематрии равно словам “ха лахма анья” – началу Агады. Это показывает связь между первой мацой, “хлебом бедности”, и нашей внутренней борьбой.

По сути, оба стиха описывают два этапа на пути к истинной свободе: вначале от нас требуется усилие и активная борьба с дурным началом, а затем, когда приходит божественное откровение, мы удостоиваемся внутренней свободы, при которой духовная работа уже совершается почти сама собой.

Умножающий рассказ: сидеть тихо и есть

В канун Песаха пришли сборщики пожертвований в дом “Любящего Израиль” из Апты, чтобы собрать мацу для бедняков города.

Ребецин была очень занята приготовлениями к празднику, и домохозяева поспешили дать сборщикам мацу. От большого напряжения и суеты они по ошибке взяли особую шмура-мацу, которая была испечена в тот же день специально для раввина. Сборщики добросовестно приняли особую мацу и ушли.

Когда ребецин обнаружила ошибку, она была потрясена. Зная, насколько важна была особая маца в глазах её мужа, она боялась рассказать ему о

случившемся. Она решила взять простую мацу и положить её в салфетку, где находилась особая маца, словно ничего не произошло. И действительно, раввин провёл седер с этой простой мацой.

После праздника Песах к раввину пришла пара, просившая о разводе. Спросил раввин у мужа: "Почему ты хочешь развестись с женой?"

Ответил муж, что его жена не позаботилась готовить для него в Песах в особой посуде без "шруя" (размоченной мацы), как принято у тех, кто придерживается строгого обычая не смешивать мацу с водой в Песах.

Раввин пригласил ребецин в свою комнату и спросил её: "Скажи, пожалуйста, честно, какая маца была положена передо мной в ночь седера?"

Ребецин молчала, боясь сказать правду.

"Пожалуйста, скажи, – подбодрил её раввин, – не бойся".

"Простая маца..." – призналась ребецин и рассказала обо всём случившемся.

Обратился раввин к мужу: "Посмотри, сын мой. Я ел простую мацу в ночь седера и делал вид, будто не знаю и не чувствую этого. И всё это, чтобы избежать гнева или, не дай Бог, раздора. А ты хочешь развестись с женой из-за 'шруя'?"

Умножающий рассказ: Эли Коэн и маца в Дамаске

Это произошло в холь ха-мозд Песах 5722 года (1962), на рынке "аль-Хамидия" в Дамаске, Сирия. Местный еврей, ювелир по профессии, сидел в своей лавке с маленькой дочерью. Вдруг вошёл почтенный человек – Камель Амин Сабет. Камель, известный как успешный торговец и бизнесмен, был также известен как сирийский националист-патриот с связями в высших кругах власти, армии и экономики.

"Чем могу служить господину?" – спросил еврей.

“Я голоден, – ответил Камель, к его удивлению, – есть у тебя что-нибудь поесть?”

“Поесть? – удивился еврей, – Сейчас праздник Песах. Мы не едим питы или хлеб, только мацу”.

“Маца? Что это? Ну, дай мне немного, я очень голоден”, – попросил Камель.

Еврей-ювелир достал несколько мацот и подал их гостю. Для него было странно предлагать “пищу веры” еврейской стоящему перед ним человеку, но он выполнил просьбу.

Камель отошёл в угол комнаты, пробормотал что-то шёпотом и жадно съел мацу. “Спасибо”, – сказал он, выходя, и продолжил свой путь.

Прошло около трёх лет. Зимой 5725 года (январь 1965), потрясающая новость потрясла Сирию и Израиль: “Израильский шпион раскрыт в Сирии!” Шпион, действовавший в глубине сирийского общества и завоевавший симпатии руководителей государства, был известен всем как “Камель Амин Сабет”. На самом деле это был Эли Коэн, да отомстит Господь за его кровь, легендарный израильский разведчик, действовавший в Дамаске с полной самоотдачей ради своего народа.

Когда еврей-ювелир услышал новости, он вспомнил странный случай трёхлетней давности и понял: еврейский шпион просил поесть мацу! В его сердце горела еврейская искра, стремившаяся соединиться с традицией отцов. Эли Коэн, находясь в сердце враждебной Сирии, жаждал вкушать мацу в Песах, но даже своим еврейским братьям не мог раскрыть свою истинную личность.

Счастливы мы, что сидим сегодня не только “как сыновья царей”, но поистине сыновья царей, и у нас есть возможность встать вместе с нашими братьями, не скрывая своё еврейство, и омыть руки для вкушения мацы.

И расскажи сыну твоему: Берген-Бельзен, кому нужно есть мацу?

Канун Песаха 5704 года в лагере Берген-Бельзен. Адмор из Блахова, рабби Исраэль Шапира, да будет благословенна память праведника, смело подошёл к коменданту лагеря (по фамилии Гесс – жестокий убийца, печально известный). Адмор рисковал своей жизнью с просьбой, которая в обычные времена, а тем более в бездне ада, была бы с презрением отвергнута: позволить сорока евреям печь мацу и предоставить им муку в обмен на отказ от их хлеба на восемь дней праздника.

Комендант обратился к властям в Берлине, и, к удивлению всех, спустя примерно неделю было получено разрешение. Евреи немедленно приступили к задаче. С последними остатками сил, после дня каторжного труда, они построили печь из разбитых кирпичей, смололи пшеницу в самодельных жерновах и замесили муку в воде, которую подготовили заранее. Однажды ночью они разожгли дрова и начали священную работу – выпечку мацы в самом сердце ада.

Внезапно комендант Гесс ворвался в барак в ярости, разрушил печь, растоптал готовую мацу и испортил остатки муки. Он жестоко избил удивлённых евреев. Увидев рабби, Гесс направил свой гнев в основном на него, и рабби, которому тогда было 56 лет, чудом выжил.

Причиной погрома было перехваченное письмо, в котором заключённые описывали свои страдания. “Как вам не стыдно, – возмущался Гесс, – я делаю вам добро, разрешаю печь мацу, а вы, неблагодарные, порочите моё имя!” Так евреи остались без мацы и без хлеба на восемь дней. Лишь крошечный кусочек мацы размером с монету был спасён от разрушения.

Вечером они собрались на пасхальный седер в бараке рабби из Блахова. Там было всё: Агада – которую рабби знал наизусть; четыре бокала – из мутной жидкости, которую немцы выдавали как “кофе”; горькая зелень – её было в избытке, ведь вся ночь была горечью; и тот маленький кусочек мацы, который рабби сумел спрятать.

Когда пришло время “вкушения мацы”, все ожидали, что рабби съест

её – он старший, мудрец, ведущий седер и освящающий веру. Но рабби оглядел барак, словно ища... И тогда, с края барака, встала вдова Кашецкая и сказала: “Поскольку сегодня ночью мы передаём традицию следующему поколению, я предлагаю, чтобы мой маленький сын съел мацу”. Рабби кивнул – действительно, это ночь охранения, чтобы знали грядущие поколения.

Год после освобождения вдова Кашецкая подошла к рабби за советом относительно сватовства, предложенного ей. “Кто жених?” – спросил рабби. “Его зовут Исраэль Шапира”, – ответила она. “Я хорошо его знаю, – сказал рабби, – и он достоин тебя”. При их встрече её охватило изумление, когда она поняла, что никогда не знала, что рабби из Блахова зовут Исраэль Шапира. Вскоре они поженились, и мальчик, съевший мацу, стал его сыном и продолжил его путь.

Когда его спрашивали, почему он выбрал её, он отвечал: “Когда в аду Берген-Бельзена, где горизонт не превышал нескольких минут, одна женщина верила, что народ Израиля будет жить вечно и нужно заботиться о следующем поколении – она достойна продолжить династию”.

מוציא, מצה

Обратите внимание: Произнести вместе с собравшимися благословение «аль нетилат ядаим».

Порядок благословений перед едой мацы:

1. Держат в руке все три мацы вместе и произносят благословение «ха-моци лехем мин ха-арец».
2. После этого опускают третью мацу, в данный момент у нас в руках остаются верхняя маца и половина средней мацы, и это время произнести третье благословение «аль ахилат маца».
3. После благословения едят кезаит от верхней мацы и кезаит от средней мацы, и не забывают, что мы сыновья царей, поэтому едим эти два кусочка мацы облокотившись.

Обычай Ребе:

Мацу не обмакивают в соль, но соль находится на столе.
Ест обе мацы вместе двумя руками.

מרור

Для марора мы берём лист салата с горькой зеленью с блюда.

Прежде чем есть марор, нужно помнить обмакнуть его в харосет.

Для этого мы возьмём сейчас часть харосета, находящегося на блюде, положим его в блюдце, стоящее под нашим бокалом для вина, и тем самым смешаем харосет с остатками вина, и в нём слегка обмакнём марор.

Мы не произносим благословение «сотворивший плод земли». Как вы помните, мы уже произнесли благословение «сотворивший плод земли» над карпасом, и тогда же имели в виду также и употребление марора.

Но есть особое благословение на сам марор: «Благословен Ты... за заповедь вкушения горькой зелени».

Едят марор не облакачиваясь, пока вы будете есть марор, попытайтесь подумать, почему мы едим его не облакачиваясь.

Здесь уместно обратить внимание на то, что мы также благословляем горькое (марор) и пытаемся его подсластить (харосетом). Возможно, это большая часть нашей жизненной работы – выбирать, как относиться к трудностям, и прежде всего изо всех сил стараться видеть в них добро и сладость.

Обычай Ребе:

Берёт со всего блюда весь шарик, который приготовил для марора, включая неизмельчённый хрен, листья салата, и ест всё.

Берёт немного харосета ножом и кладёт харосет в блюдце, на котором стоит бокал, и где есть остатки вина, и в этом обмакивает как марор, так и сам хрен. То есть вынимает его из марора, обмакивает в харосет трижды, снова заворачивает в листья и ест.

Умножающий рассказ: в конце будет сладко

Рассказал Йона Эммануэль, да будет благословенна его память, на обрезании своего внука в 5745 году (1985): Сорок лет назад, в канун Песаха 5705 года, я вышел ранним утром на каторжную работу в лагере Берген-Бельзен, как делал каждый день в течение последних двух лет. Вернулся я в праздничную ночь, разбитый и измученный, как и возвращался каждый вечер.

Я был юношей девятнадцати лет. Мой старший брат Эльханан, мой младший брат Шалом и моя младшая сестра Батья – все они уже не были среди живых. Берген-Бельзен не был лагерем уничтожения, а был трудовым лагерем, и евреи умирали в нём от каторжного труда, лютого холода, голода и болезней. Многие сотни умирали там каждый день.

Я направился в барак матери, которая была смертельно больна. Я сел рядом с ней и начал тихо произносить Агаду. У нас не было вина, не было мацы, даже хлеба не было. Одно у нас было в изобилии – горечь в сердце!

Я читал шёпотом, а мать то ли слышала, то ли не слышала. Но когда я дошёл до благословения об избавлении, когда произнёс “Так, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, да приведёт нас к другим праздникам и торжествам, идущим нам навстречу с миром, радующимся в строительстве Твоего города и ликующим в служении Тебе” – впервые я почувствовал, что не верю словам, выходящим из моих уст. Разве кто-нибудь из нас ещё увидит Иерусалим? Кто из нас ещё будет радоваться? Я разрыдался и посреди благословения перестал читать...

Если бы я мог предположить в ту пасхальную ночь 5705 года хоть малую часть того, что происходит сегодня! Если бы я представил, что удостоюсь прибыть в Землю Израиля с моей сестрой и двумя оставшимися братьями, жить в Иерусалиме, создать великолепную семью, и через сорок лет даже быть сандаком на обрезании моего внука в Иерусалиме – возможно, я бы тогда смог закончить чтение Агады.

Другими словами, сказал нам Йона Эммануэль: если бы я знал, что придёт день, и эта горечь будет подслащена харосетом избавления, я бы нашёл в

себе силы закончить Агаду.

И расскажи сыну твоему: горечь даже у свободных людей

Спросил меня один из участников сегодняшнего застолья: почему кусочек горькой зелени остаётся на блюде? Разве недостаточно той горечи, которую мы уже вкусили в этом году? Неужели в праздник свободы мы должны оставлять перед глазами символ горечи?

Рассказывается в словах наших мудрецов о царе Давиде: “И разнеслось имя Давида по всем странам”. Что это за доброе имя, ставшее известным во всех странах? У него была особая монета – с одной стороны выгравированы посох и сума, а с другой – возвышающаяся башня.

Так же и о Мордехее Иудее, о котором мы читали в свитке Эстер месяц назад, когда он был вторым после царя, сказано: “И слух о нём шёл по всем областям”. Он отчеканил монету, на которой с одной стороны были вретиче и пепел, а с другой – золотая корона.

Что стоит за этим мудрым обычаем? Никогда не забывать, откуда пришли. Даже достигнув высокого положения, величия и славы, они помнили дни своей бедности и нищеты.

Такова роль горькой зелени на праздничном блюде – напоминать нам, что когда-то было горько, мы были рабами, а теперь – свободные люди. Горькая зелень также учит нас ещё одному глубокому уроку: как в хорошие времена следует помнить дни бедности, чтобы сердце не возгордилось и не вознеслось к недостойным высотам, в знании того, что всё проходит.

Точно так же мы должны помнить и в час беды: любая трудность временна. Были хорошие дни, и они ещё вернуться. В этом великая важность горькой зелени на пасхальном столе, даже когда мы возлежим как цари в ночь освящения праздника.

כורף

Теперь перейдём к более радостной горькой зелени... Снова горькая зелень, но на этот раз немного менее трудная для еды, и к тому же, этот корех делался во время существования Храма, его едят с «мацой», «пасхальной жертвой» и «марором» вместе.

Корех – это своего рода еврейский сэндвич – берут третью мацу, берут с блюда салат (обратите внимание, чтобы он был сухим), берут хрен с блюда и кладут внутрь салата, а салат внутрь мацы, обмакивая немного салата в харосет. Здесь (в отличие от еды марора), мы используем сухой харосет (без вина) из пасхального блюда.

Произносят «Так делал Гиллель...» и едят, облокотившись.

Обычай Ребе:

Марор для еды кореха берёт с места, где находится хрен на блюде. Как и с марором, здесь тоже берёт большой шарик хрена вместе с неизмельчённым куском и вместе с листьями, и вкладывает внутрь нижней мацы. В корехе (в отличие от марора) берёт марор для «кореха» и его обмакивает в сухой харосет, находящийся на блюде (не смешивая харосет с вином), и ест всё, облокотившись.

И расскажи сыну твоему: память о яблоне

Харосет в Песах – это “память о глине”, и он напоминает о каторжном труде в Египте, подобно марору, символизирующему тяжесть порабощения.

Однако Гемара в трактате Псахим представляет два мнения: рабби Йоханан говорит “память о глине”, а рабби Леви говорит “память о яблоне”. Раши объясняет, что имеется в виду яблоня, под которой рожали еврейские женщины.

Когда мужчины отчаялись из-за указов фараона и отделились от своих жён, включая Амрама, отца Моше, женщины не потеряли надежду. Они верили в избавление и были полны решимости продолжать рожать. Они

приносили пищу и горячую воду своим мужьям в поля, и так убеждали их продолжать приводить детей в мир.

Когда приходило время родов, они рожали в полях под яблонями, вдали от египтян. Так, несмотря на указы, сыны Израиля “плодились и размножались”, что наводило ужас на фараона.

Когда мудрецы говорят: “Благодаря праведным женщинам были избавлены евреи из Египта”, они имеют в виду не только молитвы. Как объясняет Ребе, “основная их праведность выразилась в исполнении заповеди ‘плодитесь и размножайтесь’, и они делали это с радостью за каждого еврейского ребёнка, который прибавлялся”. Если бы не эти женщины, некого было бы избавлять из Египта.

Харосет символизирует для нас двойное: своим видом – глину рабства, а своим сладким вкусом – яблоню, символ веры и силы женщин, которые продолжали приносить жизнь даже в самый тёмный период.

И расскажи сыну твоему: «Так делал Гиллель»

Какова причина того, что Гиллель вошёл как часть текста Агады? Разве недостаточно того, что мы едим его сэндвич, почему мы добавляем и прямо упоминаем имя изобретателя этого блюда?

Гиллель был одним из самых любимых людей в еврейском народе. Гиллель любил каждого человека, в Талмуде есть истории о его великом терпении, о том, что он принимал каждого человека с приветливым лицом и с радостью. Основную известность Гиллель приобрёл, когда сформулировал изречение: «Что ненавистно тебе, не делай ближнему своему – это вся Тора целиком».

Гиллель приходит и говорит: то, что ты не хочешь, чтобы делали тебе, не делай своему ближнему – это вся Тора целиком. Гиллель – первый лидер в еврейской истории, который пришёл и сказал, что любить другого человека – это вся Тора целиком. Он стал символом любви к еврейскому народу, даже в нееврейском мире. Поэтому еврейский народ возвращает ему любовь в день, когда он возвысился и стал лидером еврейского народа.

Его помнят и говорят: «Так делал Гиллель».

Когда мы говорим это, мы имеем в виду не только сэндвич, который делал Гиллель, и мы пытаемся делать как он, и есть мацу и марор вместе, но это призыв к каждому еврею, где бы он ни был, помнить, как нужно любить другого еврея, чтобы у нас было терпение, как у Гиллея, смирение, как у Гиллея, и прежде всего, любовь к каждому еврею, как у Гиллея. В пасхальную ночь мы напоминаем себе: «Так делал Гиллель», и мы должны поступать как он, и помнить, что вся Тора целиком – это лишь комментарий к заповеди о любви к еврейскому народу.

Юмористическая зарисовка – бутерброд еврейского мальчика

Мойшеле подходит к продавщице мёда с банкой и просит, чтобы она наполнила её всю.

После того, как она наполнила банку, она спрашивает у Моше: “Где деньги?”. Отвечает ей Моше: “У меня нет денег”.

Она, конечно, забирает у него обратно банку и выливает весь мёд назад в бочку.

Берёт Моше банку, смотрит на неё и говорит: “Да, мама права, на два бутерброда этого мёда хватит”...

שולחן ערוך

яйцо

В начале праздничной трапезы мы берем вареное яйцо, которое находится на блюде, очищаем его, обмакиваем в соленую воду и съедаем.

Обычаи Ребе:

Берет яйцо с блюда, очищает его, затем добавляет в блюдце с соленой водой соль три раза, и окунает яйцо в соленую воду три раза, как при [ритуале] карпас, начинает есть его с округлого конца и съедает целиком.

Во время трапезы - время от времени ест кусочек мацы, мацу обмакивает в соль - в отличие от употребления казаит мацы, которую ест без соли.

Не возлежит во время “Накрытого стола”. После употребления рыбы выпивает немного вина. Съедает три ложки супа, немного курицы, и завершает питьем воды.

Пьет вино из своего бокала во время трапезы.

Часто вытирает рот и руки бумажными салфетками и бросает их под стол (по-видимому, из опасения шруя [размокшей мацы]).

Раскрытое в сокрытом: почему имена Моше и Аарона не упоминаются в Агаде?

В Хануку и Пурим мы добавляем в молитвы и в благословение после трапезы “во дни Матитьяху” и “во дни Мордехая и Эстер”, упоминая героев чудес и увековечивая их память для будущих поколений. Каждый еврейский ребенок знает Матитьяху, Мордехая и Эстер - живые памятники в истории нашего народа.

Однако в праздник Песах нет молитвы, начинающейся с “во дни Моше и Аарона”. В Агаде Моисей упоминается лишь однажды, мимоходом, а Аарон не упоминается вовсе.

Возникает вопрос: почему Моисею и Аарону не воздается должное? Разве они менее важны, чем Мордехай и Эстер или Матитьяху и его сыновья? Ведь Моше рисковал своей жизнью, вернувшись в Египет, где его разыскивали после убийства египтянина. Он вернулся по поручению Всевышнего, руководил десятью казнями, рассек море, вел народ через пустыню сорок лет. Разве он не заслуживает благодарности за это? А Аарон, любящий мир и стремящийся к миру, разве не достоин упоминания за то, что останавливал эпидемии и страдал из-за греха золотого тельца?

Ответ кроется в каббалистических понятиях “итарута де-летата” и “итарута де-лезйла”. Пурим и Ханука начались с “итарута де-летата” – пробуждения снизу. В Свитке Эстер, когда Мордехай услышал о злом указе Амана, он немедленно вышел на улицы и возопил, побудил народ к молитве, а Эстер рисковала своей жизнью, идя к царю. Вместе они объявили трехдневный пост. Чудо пришло от Всевышнего, но инициатива была их.

В Хануку, когда греки издали гонения на Израиль и запретили соблюдение субботы и обрезание, восстал Матитьяху с пятью сыновьями и выступил на войну против греческой империи, несмотря на тяжелую цену – трое из его сыновей пали в бою.

В отличие от этого, исход из Египта был полностью “итарута де-лезйла”. Моисей не инициировал демонстрацию за освобождение своего народа, Аарон не организовывал молитвенное собрание. Всевышний обратился к Моше и повелел ему идти, а Моше сначала даже сопротивлялся: “Пошли, прошу Тебя, кого-нибудь другого”.

Поэтому исход из Египта не называется именем Моше, а как сказано в Агаде: избавление было “не через ангела, и не через серафима... а сам Святой, благословен Он, в Своей славе и Сущности”. Требовались чудеса, которые разрушили границы природы.

Лехаим! Мы молимся Всевышнему, чтобы удостоиться в наши дни “итерута де-лезйла”, чудес, превосходящих законы природы. Мы не довольствуемся чудом, подобным Хануке или Пуриму. Как говорит Ребе, мы просим самого Машиаха, который принесет полное избавление, в котором “не будет ни зависти, ни соперничества”, вскоре, в наши дни, Омейн.

Умножающий рассказ: воскрешение сухих костей

В 5706 (1946) году мой тесть – рав Моше Гринберг, да будет благословенна его память, вместе со своими товарищами пытался бежать из СССР в Румынию в надежде добраться до Земли Израиля и жить жизнью Торы и заповедей. Как известно, в тогдашней России иудаизм был запрещен, и соблюдающий заповеди не мог вести еврейский образ жизни. Группу поймали и отправили в тюрьму.

В заключении он решил, что не будет есть запрещенную пищу, какими бы ни были последствия. Заключенные ежедневно получали кусок хлеба и миску супа. Хлеб был кошерным, но суп – содержащий кусочки мяса – был трефным. Мой тесть обменивал свою порцию супа у других заключенных на кусочки сахара, которые он хранил для Песаха.

В Песах, без мацы и без вина, он прожил восемь дней на кусочках сахара, которые накопил в течение года. Так же поступали и другие хасиды в тюрьме.

Однажды я спросил его: “Что было самым трудным в тюрьме?”

Он ответил мне: в последний год заключения, из-за отсутствия еврейского календаря, он ошибся в расчетах и начал Песах на день раньше. В результате в последний день Песаха он по ошибке съел хамец.

“Это было самое страшное, что случилось со мной в заключении”, – сказал он, и слезы стояли в его глазах. Не побои, которые он перенес во время допросов, не карцер, в котором он просидел почти два года, – а то, что по ошибке съел хамец в последний день Песаха.

То, что происходит в последние годы в бывшем Советском Союзе, хорошо описано в афтаре “Сухие кости”, которую читают в субботу холь ха-моэд Песах. Пророк Йехезкель описывает, как его привели в долину, полную костей сынов Эфраима, которые вышли из Египта преждевременно и были убиты.

Всевышний спрашивает Йехезкеля: “Оживут ли кости эти?” И пророк отвечает: “Господь Бог, Ты знаешь”. Всевышний повелевает ему: “Пророчествуй над костями этими... Вот, Я ввожу в вас дух, и вы оживете”. И действительно, кости соединились, покрылись плотью, жилами и кожей, и восстали к жизни.

В трактате Санхедрин мудрецы разошлись во мнениях о судьбе этих умерших: рабби Элиэзер говорит, что они встали, произнесли песнь и умерли. А рабби Элиэзер, сын рабби Йосе Галилейского, говорит, что они поднялись в Землю Израиля, взяли жен и породили потомство. Рабби Иегуда бен Бтейра даже свидетельствовал: “Я из их потомков, и вот тфилин, которые оставил мне мой дед от них” – свидетельство непрерывного духовного возрождения.

Это то явление, которое происходит в последние десятилетия в бывшем Советском Союзе. После семидесяти лет коммунизма евреи, которые остались, были как сухие кости. И тогда произошло чудо – коммунизм рухнул и началось духовное возрождение. Евреи стали выходить из своих укрытий со старыми тфилин и возвращаться к своему народу.

Но это не произошло само по себе. Это произошло благодаря Ребе, который посылал посланников в Советский Союз поддерживать тлеющий уголь, а после падения железного занавеса послал посланников во все страны бывшего СССР. Он учил нас, что еврей должен выходить из Египта не только как исторический рассказ, но переживать исход из Египта каждый день.

И расскажи сыну твоему: жизненный путь лидера

Когда мы изучаем жизнь Моше, вождя, выведшего наш народ из Египта, Тора рассказывает очень мало о его жизни до того, как он стал величайшим лидером в истории Израиля. Всего 15 стихов описывают время от его рождения до избрания Всевышним для спасения народа Израиля.

При глубоком рассмотрении эти 15 стихов фактически представляют собой “резюме” для избрания лидера. Первая история: “И вышел к братьям своим, и увидел их тяготы” – человек, живущий во дворце фараона в абсолютном

комфорте, выходит, чтобы увидеть страдания своих братьев. Когда он видит египтянина, избивающего еврея, его реакция мгновенна - "И посмотрел он по сторонам, и увидел, что нет никого, и поразил египтянина".

Вторая история происходит на следующий день. Моше продолжает навещать своих братьев и видит двух евреев, ссорящихся между собой. Он вмешивается: "Зачем ты бьешь ближнего твоего?" Из их ответа он понимает, что его поступок стал известен и фараон хочет его убить, поэтому он бежит в Мидиан.

В третьей истории, в Мидиане, Моисей видит пастухов, притесняющих дочерей Итро, спасает их и поит их скот.

Почему Тора выбирает именно эти три истории? Разве не достаточно было первой истории, чтобы показать его самоотверженность в спасении еврея! Несомненно, за 80 лет его жизни до избрания лидером было еще много событий.

Ответ в том, что первая история показывает естественный инстинкт - спасение еврея от рук египтянина-убийцы. Вторая история описывает вмешательство во внутренний конфликт между братьями. А третья история доказывает его готовность помочь любому слабому человеку, независимо от его религии.

Более того, обычно человек, пострадавший от своего вмешательства в ссору, не станет повторять этого. Но Моисей продолжает вмешиваться даже после того, как был вынужден бежать из Египта из-за своей предыдущей помощи. Это, несомненно, резюме человека, которого Всевышний избрал быть первым и величайшим лидером народа Израиля.

Лехаим! В каждом еврее таится искра Моше. Мы должны помогать еврею, борющемуся во внутренней войне между телом и душой - помогать его душе преодолеть тело.

Съедают половину мацы, которую мы отделили и спрятали во время “Яхац”.

Разделяют афикоман между участниками трапезы и добавляют еще немного мацы, чтобы каждый получил количество “казаит” (есть те, кто следует обычаю съесть “кабейца” также и от афикомана).

Афикоман едят быстро и облокотившись.

Поскольку афикоман является напоминанием о пасхальной жертве, которая “съедалась на сытость” – то есть, после завершения трапезы паломников, они съедали “казаит” мяса пасхальной жертвы. После афикомана нельзя есть никакой другой пищи или десерта, поскольку так поступали с пасхальной жертвой, чтобы её вкус оставался во рту и увеличивалась любовь к заповеди.

Есть те, кто следует обычаю, когда дети “похищают” спрятанный афикоман, и перед его употреблением их умиротворяют обещанием подарка в обмен на возвращение афикомана. Этот обычай предназначен для того, чтобы поддерживать бодрствование детей. Мы не следуем этому обычаю, чтобы не укоренять в наших детях, упаси Б-же, даже малейшего движения к воровству.

Обратите внимание: В первую ночь Песаха необходимо завершить употребление афикомана до полуночи (точное время для каждого города указано в календарях).

Обычай Ребе:

Берёт афикоман и съедает его, облокотившись, в количестве двух “казаитов”.

Умножающий рассказ: урок смирения

Один из жителей Любавичей, хасид Адмора Цемах Цедека, был чрезвычайно скрупулезен в соблюдении заповедей. В Песах его осторожность достигала высшей степени – он избегал любого подозрения, даже самого отдаленного,

на хамец. Все приготовления к Песаху он делал своими руками: выпекал мацу, готовил пищу, и даже воду пил только из особого колодца в своем дворе, предназначенного для Песаха. Пища, приготовленная другими, не касалась его уст.

В своей осторожности он доходил до того, что избегал посещать двор Ребе все праздничные дни, опасаясь, что его могут угостить едой, от которой он не сможет отказаться, и это будет выглядеть так, будто он ставит под сомнение кошерность дома Ребе.

Только в последний день Песаха, когда допускаются послабления в некоторых вопросах, например, в употреблении размоченной мацы, он позволил себе прийти. Когда Цемах Цедек заметил его, то обратился к нему и сказал: "Знай, ты нечаянно нарушил запрет на хамец в Песах! Иди и проверь колодец в своем дворе".

Хасид побежал домой, проверил колодец, и к своему ужасу обнаружил буханку хлеба, плавающую на поверхности воды – настоящий хамец!

Потрясенный и испуганный, он поспешил вернуться к Ребе и задал три вопроса: во-первых, почему его постигло такое суровое наказание, несмотря на все его старания? Во-вторых, если Ребе видит всё, почему он не предупредил его заранее? И в-третьих, он просил искупления за свой тяжкий грех.

Ответил ему Цемах Цедек: "На твой первый вопрос – это не наказание, а результат твоего поведения. Хотя человек должен делать всё, что в его силах, ему всё равно нужна помощь с небес. Поскольку ты полагался только на себя, а не на Всевышнего, это и произошло с тобой.

"На твой второй вопрос – я просто не видел тебя, ведь ты опасался приходить в мой дом все праздничные дни".

И наконец, Ребе дал ему наставление о покаянии.

И расскажи сыну твоему: вернуть весь народ Израиля за стол

Народ Израиля сравнивают с мацей. Очень интересно заметить, что средняя маца – та, над которой мы произносили всю Агаду, была меньшим куском, а больший кусок – афикоман – даже не находился на пасхальном столе...

Знаете почему? Потому что, к нашему сожалению, не весь народ Израиля пришел праздновать с нами Песах. Но обратите внимание: тот, кто не ест афикоман сейчас, не исполняет заповедь Песаха. Иными словами, когда мы завершаем Седер, мы сидим и возвращаем весь народ Израиля за стол, иначе не исполняем своей обязанности.

Таково послание афикомана: наша обязанность – заботиться о том, чтобы весь народ Израиля знал традицию и историю нашего народа. Ребе учил нас и требовал от нас – когда мы знаем букву “алеф”, нам следует выйти и научить другого еврея букве “алеф”, а не ждать, пока мы изучим весь алфавит... Все мы обязаны заботиться и приближать каждого еврея.

Юмористическая зарисовка – ученые мыши

В холь-ха-моэд Песах пришел в город сборщик налогов и зашел к раввину. Увидел раввин, что лицо его печально, и спросил: “Может быть, не дай Б-г, случилось что-то плохое?”

Вздыхнул сборщик налогов: “Ребе, бесы захватили мой дом”. – “Бесы? – удивился раввин. – Что ты видел?” – “Да, ребе, бесы, – ответил сборщик налогов. – Моя жена, слава Б-гу, женщина достойная и осторожная в вопросах Песаха. Но и вчера, и позавчера мы нашли зерна ячменя в кастрюлях. Кто же бросил хамец в кастрюли, если не бесы?”

Задумался раввин и спросил: “Где у тебя дома хранится маца?” – “Ребе, – ответил сборщик налогов, – я знаю, что мацу нужно хранить особым образом. Для неё у меня в доме отдельная комната”. – “А где хамец?” – “В соседней комнате, под замком”. – “И ячмень у тебя есть в комнате

с хамецом?” – “Да, ребе, есть”. – “А мыши в твоём доме водятся?” – “Ой, ребе! Большие, как кошки”.

“Если так, – сказал раввин, – ты напрасно обвиняешь бесов. Мыши тащат ячмень из комнаты с хамецом в комнату с мацой, отсюда и ячмень в кастрюлях”. Удивился сборщик налогов мудрости раввина и спросил: “Ребе, что же делать с этим?”

Подумал раввин и сказал: “Возвращайся домой и дай мышам немного от твоего афикомана, который хранится у тебя в шкафу, и как только они его съедят, они не будут есть ячмень, ведь после афикомана запрещено есть”. Удивился сборщик налогов: “Ребе, разве мыши разбираются в законах?” Ответил ему раввин: “Не беспокойся, они разбираются в законах. Две недели назад они съели весь мой Шульхан Арух...”

Юмористическая зарисовка – 98 афикоманов

Пожилого больного привели к врачу. После осмотра врач прошептал его сыну: “Боюсь, он умрет от ‘афикомана”.

Сын удивился: “Афикоман? Но ведь сейчас Ханука!”

“Верно, – ответил врач, – но старик уже съел 98 ‘афикоманов’ за свою жизнь, а я не знаю ничего опаснее этого...”

Наполняют третий бокал и сразу добавляют и наливают “бокал Элияху”, и произносят благословение после трапезы.

По завершении благословения после трапезы произносят благословение на вино и выпивают третий бокал, облокотившись.

Обычай Ребе:

Даёт ополоснуть свой бокал перед наполнением третьего бокала, вытирает свой бокал и затем наливает третий бокал. Наливает также “бокал Элияху” перед благословением после трапезы, бокал большой и стеклянный.

Держит бокал в ладони до конца благословения “милосердно восстанавливающий Иерусалим”, а затем ставит его на стол.

И расскажи сыну твоему: не обвинять

В ночь Седера пророк Элиягу является постоянным гостем. Все мы знаем о “бокале Элиягу” и открытии двери в его честь. Мы также встречаем его при обрезании на “кресле Элиягу” – хотя, казалось бы, уместнее было бы приготовить кресло для праотца Авраама, первого, кто исполнил эту заповедь.

В Книге Царей I рассказывается, что Элиягу бежал от царицы Иезавель, достиг горы Синай и вошёл в пещеру. Там Всевышний открылся ему и спросил: “Что тебе здесь, Элиягу?” Его ответ был: “Возревновал я о Господе Воинств, ибо оставили завет Твой сыны Израиля”. Всевышний даёт ему ещё один шанс и спрашивает снова, но Элиягу повторяет тот же ответ. Из-за того, что он выступил обвинителем Израиля, Всевышний заменил его пророком Элишей, как говорит Раши: “Я не желаю твоего пророчества, ибо ты обвиняешь Моих детей”.

Зоар добавляет: “Сказал ему Всевышний: клянусь твоей жизнью, в каждом месте, где Мои дети запечатлеют на своей плоти знак завета обрезания,

ты будешь там, и уста, свидетельствовавшие, что Израиль оставил завет, будут свидетельствовать, что Израиль соблюдает его". Поэтому готовят кресло для Элиягу при каждом обрезании.

Но возникает вопрос: что должен был сделать Элиягу? Он был истинным пророком и сообщал о ситуации так, как она была. Разве Всевышний ожидал от него иных слов?

Ответ, возможно, находится в афтаре первого дня Песаха, когда сыны Израиля готовились войти в Землю. Всевышний повелел Иеошуа "снова обрезать сынов Израиля во второй раз" – не обрезать дважды одних и тех же людей, а обрезать тех, кто родился в пустыне и не был обрезан. Интересно, что в тексте нет критики того, что они не делали обрезание, а просто указание исправить ситуацию.

Это был также путь Ребе: когда он видел что-то требующее исправления, он не сосредотачивался на обвинениях и протестах, а на практическом действии для исправления. "Нашёл долину и огородил её оградой" – он нашёл нечто требующее исправления и исправил это.

Когда Ребе увидел растущую ассимиляцию, он встал и послал посланников по всему миру, чтобы приближать евреев с любовью и тем самым предотвращать ассимиляцию.

Мы должны направлять каждого еврея к конкретным действиям – поощрять его выражать свою идентичность через практические заповеди: возложение тфилин, зажигание субботних свечей, употребление мацы и другие.

И расскажи сыну твоему: за что именно мы благословляем?

Тора Израиля учит нас: "И будешь есть, и насытишься, и благословишь". Не только за еду следует благословлять, но Тора подчеркивает необходимость благословлять именно за чувство насыщения.

Здесь два различных и существенных аспекта. Мы нуждаемся в "и будешь

есть", чтобы поддерживать наше тело, и не менее того мы нуждаемся в "и насытисься", чтобы обрести душевный покой.

Но посмотрим на наш мир – существует целый механизм, который делает всё, чтобы мы не чувствовали "и насытисься". Вся его цель – заставить нас хотеть есть ещё, потреблять ещё, тратить ещё.

А если нет "и насытисься", то нет и "и благословишь". Без чувства насыщения жизнь становится несчастной, лишенной покоя и благословения. Человек остается в положении "раба потребления" – порабощенного страстями, не знающими насыщения.

Сегодня вечером произнесем благословение после трапезы с глубокой молитвой о том, чтобы удостоиться выйти также из рабства "потребительства" к истинной свободе "и насытисься". Чтобы мы начали с материального "и будешь есть", поднялись к духовному "и насытисься", и благодаря этому достигли "и благословишь" – возблагодарили Всевышнего от всего сердца за всё добро, которое Он воздал нам.

"שפוך חמתך — פתיחת הדלת לאליהו הנביא"

Наливают четвертый бокал.

Дети, которые еще не заснули, берут свечи со стола и идут открывать дверь в честь пророка Элиягу, в это время мы вместе прочтем текст на странице... "Излей гнев Твой".

Сейчас дети выходят открыть дверь и пригласить пророка Элиягу войти к нам на Седер.

Обратите внимание: После завершения чтения "Излей гнев Твой", я предлагаю присутствующим закрыть глаза и попросить благословения для всех добрых дел и верить и быть уверенными, что наши просьбы исполнятся в полной мере.

Умножающий рассказ: Элиягу приходит через сердце

Однажды ребе из Коцка пообещал своим хасидам, что пророк Элиягу явится им во время пасхального Седера. В первую ночь Песаха столовая ребе была переполнена хасидами. Воздух был наэлектризован от ожидания и волнения. Седер продолжался, бокал Элиягу наполнили, и дверь открыли. То, что произошло затем, оставило хасидов с открытыми ртами. Ничего. Совершенно ничего не произошло. Там никого не было.

Хасиды были совершенно разбиты. Ведь ребе обещал им явление пророка Элиягу! Ребе из Коцка, с лицом, сияющим святой радостью, увидел их горькое разочарование и спросил, в чём проблема?! "Глупцы!" – прогремел он. "Вы думаете, что пророк Элиягу приходит через дверь? Илия приходит через сердце".

Друзья мои: когда бокал Элиягу наполняется и дверь открывается, нам не следует сосредотачиваться на двери. Если вы заглянете в свое сердце, возможно, вы увидите, как святой пророк улыбается вам.

Умножающий рассказ: открыть правильную дверь

В одну из суббот холь ха-моэд Песах, посетил тюрьму, как обычно, рабби Арье Левин, тюремный раввин, и поинтересовался, как заключенные провели “ночь Седера”.

Один из заключенных с усмешкой ответил: “Атмосфера была возвышенной, мы даже провели Седер Песах по всем правилам, однако одно обстоятельство нас удручало – когда мы произносили отрывок “Излей гнев Твой”, мы не могли открыть дверь – как принято в еврейских домах, ведь никто не выходит и не входит...”

“Ошибаешься ты, друг мой, – ответил ему рабби Арье, – каждый человек находится в тюрьме самого себя, и выходит он из неё не через дверь своего дома, а через дверь в сердце. А проделать отверстие в сердце – это может сделать каждый, даже заключённый в своей тюрьме, и тогда он станет истинно свободным человеком, обретёт свободу души”.

И расскажи сыну твоему: каждый - пророк Элиягу

Был час благоволения, и один хасид приблизился с трепетом к своему ребе. “Ребе”, - сказал он смиренно, - “прошу благословения... Я хочу удостоиться увидеть пророка Элиягу”. “Увидеть пророка Элиягу ты хочешь?” - ответил ребе пронизывающим взглядом.

Хасид наполнился опасениями - может быть, он попросил больше, чем соответствует его духовному уровню? Но улыбка Ребе тотчас рассеяла его тревогу.

“Я дам тебе простой способ”, - сказал ребе. “В далекой деревне, на расстоянии трехсот километров, живет еврейская семья. Поезжай к ним погостить в ночь Седера. Когда будешь открывать дверь для произнесения ‘Излей гнев Твой’, удостоишься увидеть Элиягу. Но знай - семья крайне бедна. Возьми с собой пищу, мацу и вино”.

Воодушевленный хасид поспешил упаковать все необходимое для праздника и попросить разрешения у своей жены. Она согласилась с радостью, ведь не каждый день человек устаивается увидеть вестника избавления!

В ночь Седера хасид сидел весь взволнованный, торопясь с чтением Агады, ожидая заветного момента. Наконец настало время открывать дверь. Дрожащими ногами он подошел, распахнул её настежь и... лишь темнота. Только лай собаки был слышен снаружи.

Разочарованный, он подумал, что, возможно, не подготовился должным образом, и во вторую ночь Седера тщательно произносил каждое слово Агады, но и тогда - тьма, и ничего не видно.

Сразу по окончании первого дня праздника он поспешил к своему ребе. "Ребе, я сделал, как вы повелели, но не удостоился увидеть Элиягу! В чем я согрешил?"

Ответил ребе с любящим взглядом: "Не беспокойся, ты еще увидишь его. Вернись в дом этой семьи в последние дни праздника и возьми с собой пищу, но на этот раз - прежде чем войти, прислушайся к тому, что происходит в доме".

Так он снова оказался перед той же дверью. Как ему было велено, он стоял и слушал. Изнутри доносились детские голоса - плач и смех. И тогда он услышал, как маленькая Рухеле говорит: "Папа, я голодна! Я ничего не ела с утра".

И отец ответил: "Не беспокойся, дорогая, Творец мира не оставит нас! Я уверен, что Он снова пошлет нам пророка Элиягу точно так же, как послал его перед ночью Седера...".

Дорогие евреи! Каждый из нас может быть "частью" пророка Элиягу, нам нужно только по-настоящему захотеть...

Юмористическая зарисовка – секрет хорошего вина

В завещании Янкеля, торговца вином, нашли написанное: “Вот, я состарился, и смерть моя близка. По обычаю мира принято оставлять детям средства к существованию, и я тоже так сделаю. Секреты изготовления вина я раскрою вам, но храните этот секрет в сердцах ваших! Знайте, дорогие мои сыновья – в год засухи, когда яблоки дороги и красители не найти, даже виноград хорош для приготовления вина...”

הלל נרצה – "לשנה הבאה בירושלים"

По возвращении детей от двери продолжаем чтение Агады до её завершения.

Раскрытое в сокрытом: выйти из ночи Седера с великой добычей

Общепринятое пожелание на праздник Песах: “Кошерного и радостного Песаха”.

В одном из своих писем к сыну отец Любавичского Ребе, гаон-каббалист, святой рабби Леви-Ицхак Шнеерсон, да будет благословенна его память, объясняет глубинный смысл этого пожелания.

Ночь Седера праздника Песах отличается мацей, которую мы едим, и вином – четырьмя бокалами, которые мы пьем. И соответственно маце и вину – мы желаем “кошерного и радостного”. “Кошерного” соответствует маце, “и радостного” соответствует вину.

Исход народа Израиля был не только их физическим избавлением, но и духовным избавлением искр святости, упавших в Египет. Это также содержание обещания Всевышнего Аврааму относительно исхода из Египта: “А после выйдут с большим имуществом”, где помимо значения материального “большого имущества”, стих намекает на духовное имущество, искры святости, которые народ Израиля вывел.

Выявление искр – это взятие добычи из материальности мира, как в значении стиха “как нашедший великую добычу”, когда берут великую добычу из этого материального мира и возносят её к святости.

Заповедь праздника Песах – есть мацу, которая употребляется как память и символ исхода из Египта, и маца требует особой осторожности в отношении её кошерности.

Маца, кошерность мацы, выражает взятие духовной добычи из Египта, и

это намекается в начальных буквах “как нашедший великую добычу”, что составляет слово “кошер”.

А “и радостного” относится к вину, к четырем бокалам, ведь свойство вина – радость, как сказано в стихе “и вино веселит сердце человека”.

Умножающий рассказ: страдание, открывшее врата небес

Однажды святой рабби Леви-Ицхак из Бердичева проводил “Седер” в первую ночь Песаха. Он сосредоточился на всех духовных намерениях, но ему открылось с небес: “Не гордись своим Седером, есть в этом городе еврей по имени Хаим ‘носильщик’ - Хаим-грузчик, и он проводит Седер лучше тебя”.

В то время к дому праведника пришли многие хасиды, уже завершившие Седер в своих домах. Спросил их праведник: “Знаете ли вы Хаима-грузчика?” Ответил один из них, что знает его, но не знает, где тот живёт. Сказал им праведник: “Если сможете привести его сюда, я буду очень рад”.

Разошлись хасиды по улицам Бердичева искать его, пока не узнали, где он живёт. Пришли к нему и постучали в дверь. Вышла его жена и сказала: “Что вы хотите от моего мужа? Он пьян и спит на своей кровати”.

Хасиды не обратили внимания на её слова, разбудили его и привели, почти на плечах своих, к праведнику. Усадил его праведник и спросил: “Дорогой Хаим, говорил ли ты в Великую Субботу ‘Рабами были мы?’” – “Да”, – ответил грузчик. “Проверял ли ты хамец?” – “Да”. “Проводил ли ты сегодня вечером Седер?”

Ответил Хаим: “Ребе, скажу вам правду. Я слышал, что нельзя пить водку восемь дней подряд, поэтому утром я выпил достаточно на все восемь дней. Я устал и заснул.

Вечером жена разбудила меня и сказала: ‘Почему ты не проводишь Седер как все евреи?’ Я сказал ей: ‘Чего ты хочешь от меня? Ведь я невежда, как мой отец, и ничего не знаю. Только то я знал, что наши предки были в

изгнании у цыган, и есть у нас Б-г, который вывел нас оттуда на свободу, и сейчас мы тоже в изгнании, и Б-г выведет нас и теперь’.

После этого я увидел на столе мацу, вино и яйца. Я съел мацу с яйцами, выпил вино, и от большой усталости вернулся спать”.

Выслушал праведник его слова и велел отвести его домой. После его ухода сказал: “Его слова были очень хорошо приняты на небесах, потому что он говорил их искренне, без всяких задних мыслей, и с полной сосредоточенностью намерения. Больше этого он не знает”.

Дорогие друзья! Мы сегодня, слава Б-гу, знаем, что такое Песах и как праздновать его по закону. Нам остались только три последних слова в Агаде – те, которые народ Израиля произносит тысячи лет в эту ночь. Давайте сосредоточимся, как Хаим-грузчик, и подумаем только об истине в этих словах.

Задумаемся о чувстве любви и тоски, которые возникали у миллионов евреев на протяжении поколений, когда они произносили эти слова. Подумаем о тех, кто говорил их с радостью, и о тех, кто говорил их в беде; в гетто и в золотой век в Испании. Но все они произносили их, как Хаим-грузчик – с полной верой.

Я уверен, что как всё идёт за завершением, так и наше произнесение от всего сердца будет принято Всевышним, и в этом году Он пошлёт нам Машиаха, и мы удостоимся отпраздновать следующий Песах в Иерусалиме.

Давайте откроем Агаду и попросим вместе: “В следующем году в Иерусалиме”! Кошерного и радостного праздника Песах!

И расскажи сыну твоему: секрет выживания еврейского народа

Мы приближаемся к завершению ночи Седера, после того как прочитали Агаду и дошли до её последних слов.

Что было у нас этой ночью? Ночь вопросов, начиная с “Чем отличается”.

Мы размышляли о том, почему мы празднуем исход из Египта, об этом основополагающем моменте, ставшем столь значимым для нашего народа, и говорили о чудесах, происходивших во всех поколениях.

Рассказывают, что Далай-лама, изгнанный из Тибета в Индию, пригласил к себе американских раввинов и сказал: "Буддизм в изгнании, и я уже десятки лет в изгнании. Я опасюсь, что мой народ исчезнет среди других народов. Могут ли я узнать секрет существования еврейского народа на протяжении столь многих лет, несмотря на преследования и изгнания?"

И вот ответ, подводящий итог этому особенному вечеру: при исходе из Египта мы получили секрет нашего выживания. В праздник Песах мы как народ получили качество, благодаря которому выживали на протяжении лет во всех изгнаниях.

При исходе из Египта, через казни и рассечение Красного моря, Всевышний укоренил в нас качество "свободы" и сделал нас освобожденным народом. В этот момент в нашей душе запечатлелось знание, что никто никогда не сможет победить нас, и не возникнет нация, которая сможет помешать нашей духовной свободе.

Действительно, физически иногда могут нас бить или заключать в тюрьму, но отнять у нас духовную свободу быть теми, кто мы есть – никогда больше!

Ребе РАЯЦ, шестой в династии Хабад, был арестован Евсекцией НКВД в 1927 году после того, как отправил хасидов строить миквы и ешивы, которые правительство закрыло. 3 Тамуза 5687 года, на ленинградском вокзале по пути в ссылку, перед сотнями евреев, рисковавших собой, чтобы проститься с ним, он произнёс бессмертные слова:

"Пусть знают все народы на лице земли: только наши тела отданы в изгнание и порабощение царствам, но наши души не отданы в изгнание и не переданы в порабощение царствам. Мы должны провозгласить перед всеми, что во всём, что касается нашей религии, Торы Израиля, её заповедей и обычаев, никто не может навязать нам своё мнение, и никакая принудительная сила не имеет права порабощать нас".

Вот что такое праздник Песах – не просто подведение итогов, а заряд энергии на предстоящий год, заряд свободы, чтобы понять и почувствовать, что мы свободный народ для исполнения заповедей Творца. И никто не сможет нам помешать – и даже мы сами не будем мешать себе учиться, соблюдать и исполнять.

Поэтому в завершение этого прекрасного вечера нет ничего более подходящего, чем возглас, который наш народ провозглашает тысячи лет: “В следующем году в Иерусалиме” – Иерусалиме каждого города, где не только наша душа в абсолютной свободе, но и наше тело, позволяющее открыто соблюдать Тору и заповеди в любом месте, с радостью и от всего сердца.

“В следующем году в Иерусалиме”! Кошерного и радостного праздника Песах!

Обычай Ребе:

После произнесения “В следующем году в Иерусалиме” Ребе выливает вино из бокала Элиягу обратно в бутылку, в то время как все присутствующие поют нигун (мелодию) Алтер Ребе - “Эли Ата” (“Б-г мой Ты”). Выливание из бокала Элиягу обратно в бутылку иногда занимает около десяти минут, в течение которых Ребе переливает из бокала в свой бокал, оттуда в бутылку, оттуда снова в бокал, а затем снова в бокал, и так далее.

Эхад ми Йодеа - "Один кто знает" А

Юлий (Иозель) Эдельштейн, который занимал посты депутата Кнессета, министра и председателя Кнессета, родился в Черновцах в Советском Союзе. В молодости он преподавал иврит в Москве и был сионистским активистом в 70-х и 80-х годах. Юлий был "отказником" и был заключен в тюрьму за свою сионистскую деятельность в 1984-1987 годах, пока не репатрировался в Израиль.

Юлий много раз посещал Одессу и оставлял глубокий след при каждом визите. Человек, наполненный богатым еврейским содержанием и знаниями, приправленными словами Торы, которые он умело доносит даже до тех, кто далек от традиции.

Во время одного из визитов со своей женой Таней, ныне покойной, он рассказал мне трогательную историю. В их ктубе (брачном договоре) имя Тани было написано "Тания". Это потому, что их свадьба проводилась тайно, в избушке за пределами Москвы, хасидами Хабада из Марьиной Рощи, которые рисковали своими жизнями, чтобы сохранить искру еврейства.

Когда пожилой хасид, писавший ктубу, спросил имя невесты, Юлий ответил: "Таня", а тот записал "Тания" - название фундаментальной книги хасидизма Хабад.

Еще одна история, которую рассказал мне Юлий, произошла, когда он был заключен КГБ по ложному обвинению. Три года он сидел в темной камере до суда. В день суда, когда его вели в зал заседаний, он знал, что его мать и невеста Таня будут присутствовать.

Суд был заранее предрешен. Окруженный охранниками, скрывавшими его от глаз семьи, Юлий понял, что ему нечего терять. Он оттолкнул охранников и крикнул в сторону матери и невесты: "Сколько?" - зная, что эти дни - дни Хануки, но не зная, какой именно день. Его невеста успела показать ему двумя пальцами, что это вторая ночь.

Юлий заканчивает свой рассказ: "Каждый раз, когда я вижу цифру 2, я вспоминаю две ханукальные свечи".

Это идея, стоящая за песней "Эхад ми йодеа" ("Один кто знает"): когда обычный человек видит цифру "1", он видит только число. Но еврей должен видеть в каждой вещи еврейский контекст: "Один" - "наш Б-г на небесах". "Два" - "скрижали завета". "Восемь" - "дней обрезания". "Десять" - "заповедей".

Числа - это не просто способ организации вещей, для нас каждое число - часть еврейской истории.

Эхад ми йодеа - "Один кто знает" Б

Мааршад из Бельза однажды объяснил причину произнесения песни "Эхад ми йодеа" ("Один кто знает") красивой притчей:

Если мы спросим богатого человека, сколько он "стоит", вероятнее всего, ему не понравится этот вопрос, и он не раскроет, сколько у него денег и имущества. Но если мы застанем его в приподнятом настроении, после нескольких рюмок напитка, тогда он, возможно, расскажет и поделится с нами своим большим богатством, как говорили наши мудрецы: "Вошло вино - вышла тайна".

Так и народ Израиля - мы большие богачи, богаты многими духовными ценностями. Но как свойственно состоятельному человеку, не всегда мы рады перечислять одно за другим всё наше богатство. Мы довольствуемся общими высказываниями, такими как "Счастливы мы, как хорош наш удел", а иногда входим немного в детали.

В большинстве дней года еврей не находится в состоянии "вошло вино". Когда еврей пьет вино? При Кидуше довольствуются выпиванием большей части бокала, а не всего. Даже в Пурим можно исполнить "до неразличения" сном (как пишет РАМА). Однако в ночь Седера Песаха каждый обязан выпить четыре бокала, и тогда поневоле "когда входит вино - выходит тайна". Так открывается замок на его устах, и он хвалит и перечисляет свои

сокровища: “Один я знаю”, “Два я знаю”, и так далее. То есть, это сокровище у меня есть, такое-то сокровище у меня есть - “Один наш Б-г на небесах и на земле”, “Две скрижали завета”...

Возникает вопрос: разве всё, что перечислено в песне, считается “еврейскими сокровищами”? Что такого особенного в “девяяти месяцах беременности”, которые мы считаем среди наших великих сокровищ?

Ответ находится в словах Гемары в трактате Нида: “Толковал рабби Шимлай: На что похож младенец в утробе матери? На свиток, который сложен и лежит... И горит свеча над его головой, и он смотрит и видит от края мира до края... И обучают его всей Торе полностью...”.

Это особое достоинство изучения всей Торы в материнском чреве присуще только еврейскому младенцу. Поэтому понятно, почему мы считаем “девять месяцев беременности” среди вещей, которыми народ Израиля гордится - это дни блага, в которые человек удостоивается сокрытого света и света Торы. Как объясняется в хасидизме, только силой Торы, которую еврей изучил в утробе матери, он может учить и понимать Тору после рождения.

Песнь песней - 1

Существует святой обычай, которому следуют многие в ночь освящения праздника, после проведения Седера и выпивания четырех бокалов, читать свиток Песни песней. Ребецин Хана, да будет благословенна её память, рассказывала о своём муже, рабби Леви-Ицхаке, отце Ребе, который уединялся в своей комнате и читал свиток с таким благоговением, что его слезы вызывали плач даже у тех, кто стоял за дверью.

Песнь песней разворачивает историю любви между “возлюбленным и возлюбленной”, выражающую отношения между Всевышним и общиной Израиля. Всевышний – возлюбленный, который томится, а народ Израиля – желанная возлюбленная. Весь свиток описывает глубокий поиск между ними.

Пятая глава начинается стихом “Я сплю, а сердце моё бодрствует”. Ребе

объясняет, что это притча об изгнании, когда народ Израиля погружен в духовный сон. Спящий в основном теряет чувства зрения и слуха – так в изгнании еврей не видит провидение Всевышнего и спрашивает “где место славы Его”, и не слышит голос Всевышнего в своей жизни.

Изгнание подобно тёмной ночи, в которой не видно ни пути, ни двери, ни окна. Еврей “ощупывает в темноте”, заблудившись в духовном тумане, ищет путь и не находит.

“Голос возлюбленного моего стучит: открой мне” – Всевышний стучит в сердце еврея, просит: “открой мне”, хотя бы маленькую щель, покажи какое-нибудь движение к своему еврейству.

Но возлюбленная отвечает: “Я сняла одежду мою, как же мне надеть её? Я омыла ноги мои, как же мне запачкать их?” Тора подобна хлебу – когда человек ест его, он становится кровью и плотью от плоти его. Так и изучение Торы – становится частью его идентичности, и человек отождествляет себя с её истинами.

Заповеди сравниваются с одеждой, которая раскрывает сущность человека – как врач в своём халате и судья в своей мантии. Еврей, надевающий тфилин, в эти моменты соединяется со своим Творцом, и каждый, кто видит его, признаёт его еврейскую идентичность.

Утверждает еврей: “Я сняла одежду мою, как же мне надеть её?” – я так отдалился, что забыл, как надевать эти одежды, и меня никогда не учили о тфилин и талите. Есть те, кто даже Седера не видел в отцовском доме и полностью отрезаны от традиции – как им открыть дверь, когда возлюбленный стучит?

Но Всевышний не отчаивается – “Возлюбленный мой простёр руку свою через отверстие”, Всевышний в своей великой любви к еврею делает отверстие в железной перегородке, разделяющей Израиль и их Небесного Отца, и раскрывает столь великую любовь, что “внутренности мои взволновались о нём”, пробуждая в евреях тоску по еврейству, которого он не знает.

Через это маленькое отверстие в сердце еврея Всевышний освещает Свою великую любовь, и это вызывает тоску даже в самом далёком сердце, так что и оно ищет Седер Песах, к которому можно присоединиться.

Песнь песней - 2

Обычай чтения Песни песней в Песах, особенно во вторую ночь Седера или в субботу холь ха-моэд, распространен во многих общинах, хотя и не является обычаем Хабада.

Танах включает пять свитков, связанных с праздниками: Эстер в Пурим, Эйха (Плач Иеремии) в Девятое ава, Рут в Шавуот, Коэлет (Екклесиаст) в Суккот и Шир ха-ширим (Песнь песней) в Песах. Книга написана как история любви между супругами.

В начале периода Второго Храма велся спор о том, включать ли Песнь песней в священные писания. Многие мудрецы Израиля считали, что книга, описывающая любовь между супругами, не подходит для священных писаний. Гемара рассказывает, что мужи Великого собрания опасались, что царь Соломон отклонился от пути своих отцов, написав эту книгу. В "Авот дераби Натан" приводится, что вначале книгу отложили, пока мужи Великого собрания не истолковали её глубокий смысл.

Спор продолжался, пока рабби Акива не установил как закон: "Весь мир не стоит дня, в который Песнь песней была дана Израилю, ибо все Писания святы, а Песнь песней – святая святых". Рабби Акива объяснил, что книга является притчей о связи и любви между Всевышним и общиной Израиля, а не о любви между мужчиной и женщиной.

Связь между народом Израиля и Всевышним описывается в Торе разными способами – как связь между отцом и сыном, рабом и царем ("Отец наш, Царь наш"), а в Песни песней – как связь между мужем и женой.

Свиток описывает страстное стремление друг к другу. В решающий момент, когда возлюбленный стучит в дверь, а возлюбленная ленится встать, и когда она пробуждается – он уже исчез: "Возлюбленный мой ускользнул... я звала его, но он не отвечал мне". Это роковое упущение.

В отличие от обычных историй любви, Песнь песней заканчивается посреди поиска: "Беги, возлюбленный мой... по горам бальзамическим". Пример этому явлению можно найти у хасидов, которые тосковали по своему ребенку – те, кто жил далеко, стремились увидеть его и использовали любую возможность, в то время как те, кто был близок к нему, не так волновались. Хасиды называли это: "Арум дем ям из трукен" – вокруг моря песок сухой.

Глубокий смысл в том, что Всевышний хочет, чтобы в нас всегда горела любовь "как пламя огня", и это возможно только когда мы тоскуем по Нему. Суть служения Всевышнему – это поиск, усилие и стремление: "Жаждет Тебя душа моя...".

Хад гадья

"Хад гадья" – мы все знаем этот любимый пьют о козленке, которого отец купил за два зуза, и как кошка съела его, и пес укусил кошку, и палка побил пса, и огонь сжег палку, и вода погасила огонь, и бык выпил воду, и резник зарезал быка. А затем поворотный момент – ангел смерти зарезал резника, а Всевышний зарезал ангела смерти. Каждый получил своё воздаяние.

(В сидурах Хабада этот пьют не появляется, и Ребе отмечает в беседе: "Хотя этот пьют не произносят вслух, вся суть его существует в полноте и даже более..." (Итваадуйот 5747, т. 2, стр. 689))

Возникает вопрос: чему этот пьют хочет нас научить?

При поверхностном взгляде послание в том, что у "этого здания есть хозяин" и что нет ничего случайного в мире. Но для этого у нас уже есть много стихов, высказываний мудрецов и хасидских историй, которые учат, что всё – в индивидуальном божественном провидении. Должно быть, в этой песне есть дополнительная глубина.

Некоторые толкуют, что пьют рассказывает историю египетского изгнания и избавления от начала до конца в форме притчи:

Козленок – символизирует праведного Иосифа. Когда братья Иосифа

продали его в рабство в Египет, Тора рассказывает: “И взяли они одежду Иосифа, и зарезали козленка, и погрузили одежду в кровь”.

Отец – это Яков, наш праотец, который дал своему сыну Иосифу одежду весом “два села тонкой шерсти”.

Кошка – хищное животное, подстерегающее свою добычу, символизирует братьев Иосифа, которые, когда он “попал” к ним в руки, “растерзали” его и продали в рабство. “Проглотили” его, как приводится у Раши, что Биньямин назвал своего сына “Бела” в честь своего брата Иосифа, “который был проглочен среди народов”.

Пес – символизирует Египет. При исходе из Египта сказано: “А на всех сынов Израиля пес не заострит языка своего” – египтяне (псы) не мешали народу Израиля при их исходе из Египта. В египетском изгнании “пес” кусал “кошку” – народ Израиля, потомков братьев, продавших Иосифа.

Палка – это божественный жезл, которым Моисей поразил “пса” – Египет десятью казнями.

Огонь – символизирует дарование Торы, как сказано: “А гора Синай вся дымилась, потому что сошел на неё Господь в огне”. Огонь “сжег” палку – дарование Торы было столь величественно, что казни и чудеса, предшествовавшие ему, казались незначительными по сравнению с ним. Именно событие на горе Синай подтвердило руководство Моисея, как говорит Рамбам: “Тот, кто верит из-за знамений, в сердце его есть сомнение... А во что они поверили? В то, что наши глаза видели... огонь, голоса и факелы... и голос, говорящий с ним...”.

Вода – символизирует саму Тору, как сказано: “О, все жаждущие, идите к воде”, и объясняется в Тании: “Поэтому Тора сравнивается с водой, как вода спускается с высокого места в низкое, так и Тора спустилась с места своей славы...”. Вода “погасила” огонь – ежедневное вечное изучение Торы больше, чем событие дарования Торы, которое было одноразовым событием. “Воды” Торы дают нам жизнь.

Бык – напоминает о грехе золотого тельца, как сказано в Псалмах: “И

променяли славу свою на образ быка, едящего траву". Бык "выпил воду" – грех золотого тельца почти отменил Тору, когда Моисей разбил скрижали. Если бы не милосердие Всевышнего и дарование вторых скрижалей, грех золотого тельца мог бы, не дай Б-г, отменить влияние Торы.

Резник – это Моисей, который спустился с горы Синай, разбил скрижали и сжег тельца, истолок его в прах. Он "зарезал" тельца, и тем самым спас козленка – народ Израиля.

Ангел смерти – зарезал резника. Моисей, несмотря на своё горячее желание и многочисленные молитвы, не удостоился войти в Землю Израиля и умер в пустыне.

Всевышний – в ночь Седера, после того как мы приготовили бокал для пророка Илии, вестника избавления, и открыли перед ним дверь, мы ожидаем, что придет Всевышний и зарежет ангела смерти, когда исполнится пророчество "И уничтожит смерть навеки" с приходом нашего праведного Машиаха вскоре, в наши дни.

Юмористическая зарисовка – не всякий правый прав

В Слониме был глуповатый хасид, который досаждал всем в вопросах неба и земли. Спросил его рабби Айзл: "Почему ты это делаешь?"

Ответил хасид: "Ведь мои намерения во имя небес!"

Возразил рабби Айзл: "Если ты углубишься в пияут 'Хад гадья', то обнаружишь, что все правы: прав был пес, укусивший хищную кошку, прав была огонь, сжегший палку, побившую правого пса, и прав был бык, выпивший воду, погасившую правый огонь, и прав был ангел смерти, убивший резника, зарезавшего правого быка... Так почему же Всевышний поразил ангела смерти?"

И заключил рабби Айзл: "Отсюда мы учим, что даже тот, кто прав, не должен причинять боль другим".

Завершение Пасхального Седера

В Хабаде не принято произносить это, согласно известному высказыванию Алтер Ребе, что ночь Седера не заканчивается. Для тех, кто следует обычаю произносить это, завершают словами “и искупленные в Сион с песнопением”.

Рассказывают, что однажды у рабби Давида из Тальны, да будет благословенна его память, пели вышеупомянутую песню, и как раз вошел еврейский солдат, служивший в армии русского царя, который был далек от вопросов Торы и заповедей. Когда он вошел и услышал слова “педуим ле-Сион берина” (“искупленные в Сион с песнопением”), слово “педуим” (искупленные) смешалось у него с похожим словом на русском языке “пойдём”, означаящим продолжать идти и двигаться смело и решительно, и этот солдат очень воодушевился, услышав это, и кричал снова и снова “пойдём в Сион с песнопением”.

Святой рабби из Тальны очень обрадовался этому, и с тех пор всегда, когда пели эту песню, повторяли и говорили “пойдём в Сион с песнопением” – продолжать идти решительно и с радостью, пока не придем в Сион с песнопением.

Пусть в этом году мы будем благословлены возможностью увидеть, как Ребе проводит Седер в Третьем Храме, и вкусить там жертвы и пасхальную еду!

עימוד ועריכה ח. וולף +972587911760